
Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

Народонаселение

Прикладная демография

МОСКВА «СТАТИСТИКА» 1973

Материалы четвертого выпуска подготовлены учеными-демографами Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Центральной научно-исследовательской лабораторией трудовых ресурсов Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов. Лабораторией по географии населения и трудовых ресурсов ЛГУ им. А. А. Жданова и др.

Сборник предназначен для демографов, экономистов, социологов и других специалистов, интересующихся расселением и миграцией населения.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Д. И. Валентей (главный редактор),
Д. Л. Бронер, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша,
Г. П. Киселева, Р. С. Ротова, В. С. Стещенко,
Б. С. Хорев.

Выпуск подготовил *Б. С. Хорев.*

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

ПРИКЛАДНАЯ ДЕМОГРАФИЯ

Редактор *В. П. Томин*
Техн. редактор *Л. Г. Чельшева.*
Корректор *Н. С. Хорошилова*
Худ. редактор *Т. В. Стихно*
Обложка художника *В. С. Сергеевой*

Сдано в набор 19/III 1973 г. Подписано к печати 2/VIII 1973 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Объем: 4,25 печ. л. Усл. л. 7,14. Уч.-изд. л. 7,03. Тираж 3900 экз. (Тематич. план 1973 г. № 42): А-09623.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Заказ 2735. Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6. Цена 42 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТИСТИКА», 1973 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формирование и успешное развитие в течение полувека СССР как многонационального социалистического государства, пошедшего по пути экономической и политической интеграции на основе равноправия братских народов, оказали большое влияние на процессы расселения и миграции населения. Основанная на принципах пролетарского социалистического интернационализма ленинская национальная политика КПСС направлена на обеспечение всестороннего расцвета и сближения всех народов нашего многонационального общества, на повышение и выравнивание экономического уровня и культурного развития всех союзных республик и национальных автономий социалистического государства. Определенную роль в достижении этих целей играют процессы расселения людей по территории страны.

Задача прогнозирования социально-экономического развития общества требует всестороннего учета специфических проблем расселения населения и его перераспределения. Расселение населения—составная часть размещения производительных сил по территории страны. Между тем в планировании и прогнозировании развития территориальных социально-экономических процессов до сих пор недостаточное внимание уделяется конкретной демографической ситуации, особенно формированию населения в системах расселения разного типа, без чего, на наш взгляд, невозможны научно обоснованные планы и прогнозы перспективного развития производительных сил, невозможно правильное определение принципов и направлений долгосрочной миграционной политики.

В принципиальной схеме исследования — анализе территориальных социально-экономических процессов, конкретной демографической ситуации, формирования населения в системах расселения разного типа, в разработке принципов и направлений миграционной политики, в планировании и прогнозировании социально-экономических процессов, науке о народонаселении, существенной частью которой являются проблемы расселения, принадлежит, таким образом, важная роль.

Проблемам расселения и миграции населения в Центре по изучению проблем народонаселения Московского университета придается важное значение. Большая роль в исследовании этих проблем принадлежит двум круп-

ным экспедициям: Волго-Вятской (1967 г.) и Магаданской (1971 г.). В 1966—1970 гг. особое внимание уделялось изучению ведущей роли урбанизации в процессах расселения и миграции и тем социально-демографическим проблемам, которые выявились в развитии малых городов. Центр был организатором Всесоюзного симпозиума на тему «Проблемы расселения и поселений» (1966 г.) и инициатором первого советско-польского семинара по проблемам урбанизации в 1971 г. В этом же году был издан сборник статей «Проблемы урбанизации в СССР», переведенный затем в США и Польше; в 1972 г. издана коллективная монография «Малый город». В издательстве «Мысль» вышли книги Б. С. Хорева «Городские поселения СССР» (1968 г.) и «Проблемы городов» (1971 г.). Так называемая «концепция единой системы расселения», в разработку которой внесен большой вклад отделом социально-демографических проблем расселения Центра народонаселения МГУ, сейчас рассматривается Госпланом СССР как теоретическая гипотеза перспективного расселения в стране.

В текущей пятилетке упор делается на изучение социально-демографических проблем крупного социалистического города, на исследование различных форм миграционной подвижности населения. Эти исследования должны ответить на вопрос о механизме роста крупных городов, о путях регулирования миграционных потоков, о взаимозамещаемости отдельных форм миграционной подвижности. Так, например, переселения из села в город, по некоторым наблюдениям, все более замещаются во многих районах маятниковой миграцией, когда человек, оставаясь жить на селе, работает в ближайшем городе и ездит туда в рабочие дни. Межпоселенные ежедневные передвижения по трудовым, культурным, бытовым надобностям ускоряют процесс формирования единой системы расселения в урбанизированных районах страны. Изучение формирования населения в системах расселения разного типа, в том числе в сложившихся крупных городах, позволит дать более обоснованные рекомендации по конкретным особенностям современной демографической ситуации, связанной с формами расселения.

В данном сборнике представлены результаты ряда конкретных исследований социально-демографических проблем расселения, носящих прикладной характер.

Б. Хорев

**ОСНОВНЫЕ СДВИГИ
В РАССЕЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В СССР
И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Определяющим моментом изменений в расселении и миграции в СССР является действие объективных законов развития и размещения производства при социализме. В связи с этим критерии рационального расселения при социализме в общем адекватны критериям эффективности размещения социалистического общественного производства в общегосударственном масштабе. В то же время учет специфики демографической ситуации вносит известные коррективы в эту область (в основном на региональном уровне).

Развитие социалистических производительных сил и общественных отношений ведет к формированию коммунистического типа расселения, главные черты которого — слияние города и деревни, образование единой системы расселения. В этой связи было бы неправомерно, по нашему мнению, говорить об особом «социалистическом типе расселения». Наиболее общий закон расселения — это соответствие расселения способу производства. Однако на стадии социализма еще сохраняются черты расселения, свойственные прежним общественно-экономическим формациям.

Изменения, свойственные расселению населения СССР, характеризуются следующими чертами:

- а) сдвиги в размещении населения по территории страны;
- б) характер и территориальные направления миграционных процессов;
- в) основные черты развития сети населенных пунктов, включая городские и сельские.

Основные сдвиги в размещении населения СССР—это перераспределение населения между городом и селом в пользу первого; территориальное перераспределение населения между крупными регионами. За период 1926—1970 гг. удельный вес городского населения СССР увеличился с 18 до 56%. Основной рост произошел за счет миграции населения из села в город (57%) и преобразования сельских поселений в городские (17%). Таким образом, около 3/4 общего прироста городского населения произошло за счет сельского. Это перераспределение сопровождалось соответствующим ростом числа рабочих и интеллигенции.

Поскольку для городов в целом и советских городов в особенности характерен более разнородный национальный состав населения, чем в национальных ареалах сельской местности (кроме районов нового сельскохозяйственного освоения), то это перераспределение, особенно в крупных городах, сопровождалось также расширением числа локальных форм расселения с более разнородным национальным составом населения, где процессы сближения разных национальностей протекают более интенсивно.

Ярким примером проявления такого сближения могут служить показатели географии рождаемости. Хотя география рождаемости в целом по СССР определяется не столько различиями в уровне урбанизации, сколько национальными различиями по макрорайонам (союзным республикам), в городах одного типа, особенно в старопромышленных и высокоурбанизированных районах, наблюдается тенденция к выравниванию уровней рождаемости и демографической ориентированности у семей разных национальностей. Это свидетельствует об определяющей роли экономико-урбанистического фактора и процесса сближения наций.

В настоящее время с учетом основных национальностей и преобладающей национальности появились даже попытки дать типологию советских городов в зависимости от их национального состава. Важное значение имеет также учет межнациональных браков в этногенезе советского народа.

При анализе перераспределения населения по направлению село—город можно установить значительные географические, в том числе национально-территориальные

различия в этом процессе, обусловленные конкретными особенностями в размещении производительных сил, демографической ситуации и миграционном поведении населения. В межпереписной период 1959—1970 гг. городское население страны увеличилось в среднем на 3,27 млн. человек ежегодно, сельское уменьшалось на 0,28 млн. человек. Естественный прирост в сельской местности лишь частично компенсировал потери, вызванные миграцией и административными преобразованиями. Но уменьшение сельского населения происходило не повсеместно, а темпы сокращения были неодинаковы. Его численность уменьшилась в 6 из 15 союзных республик (РСФСР, УССР, БССР, республики Прибалтики). Напротив, в Закавказских и Среднеазиатских республиках, а также в Казахстане и Молдавии, несмотря на его миграцию из села, наблюдался прирост сельского населения. Объясняется это традиционно высоким уровнем естественного прироста коренного населения в этих союзных республиках и сравнительно слабой миграционной подвижностью в отдельных национальных районах, что несомненно способствует сохранению определенных резервов труда в сельской местности. И наоборот, эти процессы нередко приводят к сокращению трудоспособного населения в таких сельских районах, где ощущается недостаток рабочей силы в сельскохозяйственном производстве (например, в Сибири, в Центральном районе, на Северо-Западе). Это подтверждает важность анализа конкретных порайонных особенностей демографической ситуации, расселения и миграционного поведения населения в условиях такой многонациональной страны, как СССР, и необходимость всестороннего учета национальных различий.

Сдвиги в межрайонном распределении населения СССР складываются под влиянием как миграционного, так и естественного движения населения. Анализ за многолетний период говорит о следующих устойчивых тенденциях:

1. Сдвиг населения СССР происходит на юг—особенно в Среднюю Азию, Закавказье, Казахстан. Это происходит главным образом в результате повышенной рождаемости. За 30-летний период (1940—1970 гг.) население южных районов—Средней Азии, Казахстана и Закавказья—от общего количества населения СССР возросло

Изменение численности населения в союзных республиках
и экономических районах СССР

Экономические районы СССР и союзные республики	Удельный вес районов в общей численности населения СССР (в %)			
	1940 г.	1959 г.	1965 г.	1970 г.
СССР	100,0	100,0	100,0	100,0
РСФСР	56,7	56,3	54,6	53,8
Северо-Западный	5,8	5,2	5,1	5,0
Центральный	13,9	12,3	11,5	11,4
Волго-Вятский	4,6	3,9	3,6	3,5
Центрально-Черноземный	4,7	3,7	3,4	3,3
Поволжский	8,1	7,7	7,6	7,6
Северо-Кавказский	5,4	5,6	5,8	5,9
Уральский	5,4	6,8	6,6	6,3
Западно-Сибирский	4,7	5,4	5,2	5,0
Восточно-Сибирский	2,5	3,1	3,1	3,1
Дальневосточный	1,6	2,3	2,4	2,4
Украинская ССР	21,3	20,0	19,6	19,5
Донецко-Приднепровский	8,4	8,5	8,4	8,3
Юго-Западный	10,3	9,1	8,7	8,6
Южный	2,6	2,4	2,5	2,6
Прибалтийский	3,0	3,2	3,2	3,2
Литовская ССР	1,5	1,3	1,3	1,3
Латвийская ССР	1,0	1,0	1,0	1,0
Эстонская ССР	0,5	0,6	0,6	0,6
Калининградская область	—	0,3	0,3	0,3
Закавказский	4,2	4,5	4,9	5,1
Грузинская ССР	1,8	1,9	2,0	1,9
Азербайджанская ССР	1,7	1,8	2,0	2,1
Армянская ССР	0,7	0,8	0,9	1,1
Среднеазиатский	5,7	6,6	7,6	8,2
Узбекская ССР	3,4	4,0	4,6	4,9
Киргизская ССР	0,8	1,0	1,1	1,2
Таджикская ССР	0,8	0,9	1,1	1,2
Туркменская ССР	0,7	0,7	0,8	0,9
Казахстанский	3,1	4,4	5,2	5,3
Белорусский	4,7	3,9	3,7	3,7
Молдавская ССР	1,3	1,4	1,5	1,5

с 13,0 до 18,6%, а вместе с Северным Кавказом — с 18,4 до 24,5% (табл. 1). Теперь каждый четвертый человек в СССР проживает в южных районах, тенденция сдвига на юг, по-видимому, сохранится и в будущем. Это подтверждает и последняя межпереписная 10-летняя фаза сдвига на юг: с 1959 до 1970 г. доля жителей южных союзных республик возросла с 15,5 до 18,6%, а с учетом Северного Кавказа — с 21,1 до 24,5%. В этот период возрос также удельный вес населения Южного экономического района и Молдавии (с 3,8 до 4,1%), где рождаемость сравнительно низка. Это свидетельствует о том, что население активно мигрирует в районы с лучшими природно-климатическими условиями.

2. 30-летняя и особенно 10-летняя фазы изменений в размещении населения свидетельствуют об уменьшении удельного веса Российской Федерации (1940 г.—56,7; 1959 г.—56,3; 1970 г.—53,8%), а также Юго-Западного и Донецко-Приднепровского экономических районов, занимающих большую часть УССР (1940 г.—18,7; 1959 г.—17,6; 1970 г.—16,9%) и являющихся урбанистически развитыми территориями. Это объясняется как пониженной рождаемостью, так и высокой миграционной подвижностью населения РСФСР и УССР, активным их участием в формировании кадров рабочего класса и интеллигенции других союзных республик.

3. Складывается противоречие в размещении производительных сил СССР между концентрацией людского потенциала на западе и юге и сырьевого на востоке и севере, которое решается путем все большего вовлечения трудовых ресурсов в хозяйственный оборот новых районов, их освоения и заселения. В соответствии с этим за годы Советской власти сложилась тенденция сдвига населения страны на восток. Однако следует отметить, что 30-летняя фаза этого сдвига проявилась менее заметно, чем фаза сдвига на юг. Удельный вес Урала, Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока в СССР в целом вырос с 14,2 до 16,8%, но в последний межпереписной период их доля даже несколько уменьшилась (с 17,6 до 16,8%) за счет Урала и Западной Сибири. Удельный вес Восточной Сибири за 1959—1970 гг., по существу, не изменился, Дальнего Востока несколько возрос. Это также прямое следствие межрайонного миграционного баланса. Если для Урала в связи с высокой стадией осво-

енности этого района некоторое сокращение удельного веса можно признать экономически закономерным, то для Западной Сибири, по-видимому, нет, на что уже обращалось внимание в специальной литературе. Следует подчеркнуть, что условия освоения и заселения значительно различаются в пределах восточных районов (юг Западной Сибири и Восточной Сибири, Север, Приамурье, Приморье, Сахалин) и подходить к их освоению следует строго дифференцированно.

Задача повышения эффективности общественного производства в СССР не может быть решена в полной мере без известной оптимизации размещения населения по отношению к сырьевым, топливным и гидроэнергетическим ресурсам.

Между тем корреляционная зависимость между объемами энергетических запасов и численностью населения по экономическим районам СССР характеризуется как обратная (коэффициент ранговой корреляции по Спирману в 1959 и 1970 гг. равен примерно 0,1).

Учитывая потребности в этих ресурсах стран—членов СЭВ и необходимость внешнеторгового обмена с капиталистическими странами, такое размещение производительных сил трудно признать рациональным с точки зрения выбранного критерия минимизации потерь от транспортировки электроэнергии, топлива и сырья. В связи с этим очень важное значение приобретает политика освоения восточных и северных районов страны, включая ее миграционные аспекты.

Близким к оптимальному перераспределением населения между западными и восточными районами страны будет такое, при котором удельный вес Сибири и Дальнего Востока в пределах РСФСР будет последовательно возрастать. Сопоставление же в пределах СССР было бы неправомерным, поскольку в ряде союзных республик уровень естественного прироста выше. Освоение восточных районов СССР—задача всего советского народа, всех союзных республик и можно предвидеть в будущем преимущественное развитие в районах нового освоения многонациональных по составу ареалов и локальных форм расселения. Эти процессы прослеживаются и сейчас. В связи с этим мог бы быть плодотворным поиск в направлении совершенствования и интеграции форм ре-

гионального управления этими обширными территориями с их несомненной спецификой в рамках РСФСР.

Характер и направления межрайонных переселений определяются следующими моментами: а) различиями в направлениях и темпах развития общественного производства по районам и отраслям; б) природно-географическими условиями (причем роль этого фактора в пределах большой страны, где есть возможность выбора, возрастает, повышая значение южных районов, побережий западных и южных морей и больших рек); в) освоением новых природных ресурсов; г) национальными различиями, с одной стороны, и процессом сближения социалистических наций—с другой; д) различиями в социально-экономических условиях труда и быта населения в разных районах и поселениях; е) социально-психологическими установками миграционного поведения, формирующимися в ходе реальной социальной практики населения и отражающими непосредственное отношение населения к названным выше факторам, а также личные интересы индивидуумов.

Миграция населения способствует сближению социалистических наций СССР. Благодаря свободному передвижению по союзным республикам ни в одной стране мира нет таких условий для межнационального общения, как в СССР. Миграция населения приводит к росту локальных очагов межнационального общения, особенно в больших городах и новых индустриальных центрах, возникающих во всех частях страны, в том числе в национальных республиках. Данный тезис относится и к ареалам нового сельскохозяйственного освоения, о чем убедительно говорит опыт освоения целинных земель. Миграция населения позволяет осуществлять на практике обмен кадрами между центром и периферией, староосвоенными и новоосвоенными районами, между всеми союзными республиками. Ознакомительные и туристические поездки также расширяют межнациональные общения. Вопросы влияния миграции на межнациональное общение разработаны главным образом В. И. Переведенцевым¹, однако географические аспекты еще выяснены недостаточно.

¹ См. Переведенцев В. И. Миграция и некоторые социальные процессы в СССР.— В кн.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

В связи с этим важен вопрос о мобильности и дальности миграционных поездок, характерных для разных союзных республик. Установленная Р. В. Татевосовым «гиперболическая зависимость объемов миграций от дальности перемещения свидетельствует о том, что население и трудовые ресурсы являются мобильными в пределах ограниченной территории, где происходят интенсивные миграционные перемещения населения»¹. Уровень межрайонной миграционной подвижности между экономическими районами СССР относительно невысок. Даже прибывшие в Москву (с 1926 г.) на 50—60% составляют мигранты из Центрального экономического района. Для мигрантов из Прибалтики средняя дальность перемещений составляет 600 км, что более чем в 2 раза меньше средней дальности миграции в города СССР.

Ряд исследований говорит также о том, что мобильность коренного населения ряда союзных республик (особенно Среднеазиатских) значительно ниже, чем славянского населения СССР. Миграции там происходят в направлении село—город в пределах республики. Данные о межреспубликанской миграции городского населения за 1970 г. показывают, что растет за счет межреспубликанского обмена (главным образом с РСФСР) городское население Казахстана и Узбекистана. Основную роль в межреспубликанском обмене республик Прибалтики играет приток из РСФСР и БССР; в основном за счет РСФСР растет по линии межреспубликанского обмена городское население БССР (в основном это следствие более высоких темпов промышленного развития БССР и республик Прибалтики). Вместе с тем за счет межреспубликанского обмена увеличилось городское население Украины, особенно из РСФСР и Казахстана (видимо, это следствие притока в районы с более высоким жизненным комфортом, включая возвращение переселенцев из районов нового освоения).

Российская Федерация, как правило, при миграционном обмене с другими республиками теряет население. Однако, по данным за 1970 г., произошло некоторое уве-

личение городского населения за счет этого источника (основной приток из Казахстана), что еще раз подтверждает необходимость более тщательного изучения межреспубликанских и межрайонных миграций.

Развитие сети населенных пунктов в СССР характеризуется следующими основными чертами: соразмерностью поступательного хода урбанизации с процессом промышленного развития; укрупнением городских и сельских поселений; ростом больших городов и расширением их сети (географии); агломерированием городских и сельских поселений, особенно в пригородных зонах крупных городов; формированием и быстрым ростом в различных районах страны новых городов; последовательной урбанизацией ранее отстававших в промышленном отношении областей страны; расширением многофункциональных городов разного ранга: республиканских, областных, окружных.

Эти процессы носят в целом прогрессивный характер и подготавливают переход к формированию единой системы расселения в стране—основы коммунистического типа расселения. Характер названных процессов освещен нами в книгах «Городские поселения СССР» (М., 1968) и «Проблемы городов» (М., 1971), в связи с чем здесь они подробно не рассматриваются¹.

В условиях плановой социалистической экономики неизмеримо повышаются возможности научно обоснованного управления процессами расселения. Задача состоит в разработке научных основ управления и прогнозирования процессов расселения, конкретных моделей управления и прогнозных моделей в условиях современной научно-технической революции в странах социализма.

В теоретическом плане базой решения проблем управления и прогнозирования процессов расселения может служить концепция рациональной территориально-системной организации производительных сил и формирования единой системы расселения в государственном масштабе.

Специфическое понятие «единая система расселения» (ЕСР) позволяет «привязать» к теории и методике территориально-системной организации производ-

¹ Хорев Б. С., Татевосов Р. В. Количественные закономерности урбанизации и миграционной подвижности населения СССР. — В кн.: Актуальные вопросы советской географической науки. М., 1972, с. 197.

¹ См. также работы Н. В. Баранова, В. Г. Давидовича, С. А. Ковалева, О. А. Константинова, В. П. Коровицына, Г. М. Лаппо, Ф. М. Листенгурта, Д. Д. Москвина, В. В. Покшишевского, И. М. Смоляра, Д. Г. Ходжаева.

ства, осуществляемой через систему национальных и региональных производственно-территориальных комплексов (ПТК), весь круг проблемы расселения, перераспределения населения, сферы обслуживания. В известной мере аналогичное значение имеет концепция единой транспортной сети (ЕТС) в области товарного обращения, как бы привязывая к концепции территориально-системной организации производства весь круг транспортных проблем. Концепции ПТК, ЕСР и ЕТС — основа теории и методики территориально-системной организации производительных сил в целом.

Концепция единой системы расселения, в рамках которой получают планомерное и пропорциональное развитие поселения различного размера и типа, ставит в качестве конечной цели достижение для населения равных условий жизни на всей территории освоенной части страны и стирание существенных различий между условиями труда в городе и на селе. Таким образом, ЕСР в рамках социалистического общества служит более общей социальнo-политической задаче — стиранию грани между городом и деревней. Отсюда вытекает и то единство «концептуальной основы», которое позволяет, на наш взгляд, рассматривать и проблему управления процессом расселения в рамках стран социалистического содружества, объединенных в Совет Экономической Взаимопомощи.

Одна из важнейших задач комплексной программы социалистической экономической интеграции — постепенное сближение и выравнивание уровней экономического развития стран — членов СЭВ — требует определения критериев названного процесса. Полагаем, что одним из таких критериев должно быть «межрегиональное равновесие национальной экономики». Трудно представить себе решение проблемы межгосударственного выравнивания уровней экономического развития (и в конечном счете уровня жизни населения) без регионального аспекта, без подъема экономики менее развитых регионов внутри отдельных стран. Специфика регионального подхода неизбежно требует рассматривать планомерное развитие экономики отдельных регионов (в том числе союзных и автономных республик в СССР) и, добавим, выравнивание не только экономических уровней, но и формирование относительно равноценных условий жизни

в различных районах и во всей системе расселения. Проблема управления расселением, миграция населения, регулирование роста крупных городов в наиболее урбанизированных районах, активизация малых территорий и строительство новых городов в районах нового освоения — это, безусловно, важнейшая часть политики «межрегионального равновесия национальной экономики», планомерного и пропорционального развития отдельных районов. Ясно, что от уровня решения задачи управления процессом расселения зависит экономический и социальный эффект, ожидаемый от реализации политики социалистической экономической интеграции в целом. В научной литературе этот вопрос до сих пор почти не разрабатывался. Первой крупной работой следует считать книгу М. Минкова («Миграция на население»). София, 1972).

В литературе, изданной в социалистических странах, насчитывается крайне мало работ, посвященных международной миграции населения и рабочей силы¹. Наименее изученными остаются социально-экономические особенности миграции рабочей силы, характерные для социализма. Мы полностью согласны с известным болгарским демографом М. Минковым в том, что межгосударственную миграцию рабочей силы в системе социалистических стран следует оценивать как специфическое проявление закона народонаселения при социализме, как объективную необходимость более рационального планомерного использования рабочей силы и повышения на этой основе общественной производительности труда как в системе в целом, так и в каждой социалистической стране. Между тем сотрудничество в области обмена рабочей силы между странами СЭВ находится в начальной стадии развития. Имеется опыт двусторонних соглашений использования рабочей силы Венгрии в ГДР, Болгарии в ЧССР, ГДР, а также обмен рабочей силой в пограничных районах ПНР и ГДР.

Проблема сотрудничества в области рабочей силы впервые была затронута в отдельных выступлениях на международном симпозиуме «Использование трудовых

¹ См. Плетнев Э. П. Международная миграция рабочей силы. М., 1962; Марианский А. Современные миграции населения. (Пер. с польск.) М., 1969; Владигеров Т. Европейска икономическа общност. София, 1967.

ресурсов и структурные изменения в занятости в социалистических странах» в Будапеште (1968 г.) и более подробно обсуждена на международном симпозиуме «Использование трудовых ресурсов стран СЭВ в условиях научно-технической революции и совершенствования методов социалистического хозяйствования» в ноябре 1972 г. в Москве¹.

Хотя сотрудничество в области рабочей силы в рамках СЭВ до сих пор не получило большого развития, элементы такого сотрудничества уже имеются в разных видах. Особенно велико значение обмена кадрами в области науки, так как в условиях научно-технической революции концентрация и интеграция науки в социалистических странах дает наибольший эффект. Объединение научных сил уже находит выражение в организации интернациональных научных центров типа Объединенного института ядерных исследований в Дубне, института во Вроцлаве (ПНР). Дальнейшее и гораздо более широкое развитие таких центров — важное направление обмена кадрами. В них, видимо, следует сосредоточить подготовку высококвалифицированных кадров и для отдельных стран, причем не только для научных исследований, но и для повышения квалификации специалистов разных отраслей промышленности. Обмен рабочей силой и кадрами в рамках СЭВ в условиях научно-технической революции также должен получить большее развитие. Подготовка кадров может решаться как в отношении повышения квалификации специалистов, так и в отношении обучения неквалифицированной молодежи на передовых предприятиях наиболее развитых стран. Третье, основное направление обмена рабочей силой и кадрами — миграция рабочей силы, включая специалистов, с целью удовлетворения дополнительной потребности в рабочей силе в отдельных странах. В частности, могут возникать ситуации, когда в отдельных странах не хватает определенных специалистов и их возможно привлечь из других

¹ Одновременно эта проблема была вынесена на обсуждение научно-теоретической конференции «Воспроизводство и использование трудовых ресурсов Белорусской ССР» в ноябре 1972 г. в Минске (см. Хорев В. С., Ушкалов И. Г. Проблема межгосударственной миграционной политики в странах СЭВ. — В кн.: Тезисы докладов научно-теоретической конференции «Воспроизводство и использование трудовых ресурсов Белорусской ССР». Минск, 1972).

стран или же когда одна страна участвует в разработке природных ресурсов другой для своих потребностей, направляя при этом не только капиталовложения, но и рабочую силу. Обмен рабочей силы может быть связан и конкретными особенностями экономической и демографической ситуации, которые на разных этапах развития стран по-разному определяют положение с рабочей силой. Например, в текущей пятилетке почти во всех странах СЭВ ощущается дефицит рабочей силы, который преодолевается за счет дальнейшей интенсификации производства, роста производительности труда. Вместе с тем особенности демографической ситуации в Польше состоят в том, что именно в этот плановый период остро стоит задача обеспечения работой большого количества молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, и потребуется дополнительно около 1,7—1,8 млн. рабочих мест. Такая демографическая ситуация несомненно служит основанием для рассмотрения возможного обмена рабочей силой между странами — членами СЭВ.

Избыток трудовых ресурсов в одних странах и дефицит в других затрудняет реализацию принципа оптимизации структуры народного хозяйства. Более активная межгосударственная миграционная политика способна сыграть здесь положительную роль.

До сих пор вопрос о сотрудничестве в области рабочей силы решался только в рамках двусторонней договоренности о совместной деятельности в отдельных отраслях (например, сотрудничество при строительстве трубопроводов в определенной стране). Однако, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть специально основные принципы совместной деятельности в этой области — принципы и условия движения рабочей силы в рамках стран — членов СЭВ. Очевидно, такое рассмотрение должно затронуть и другие области движения населения: туризм, командировки, поездки на отдых, на конференции, к родственникам. Все это должно в конечном счете способствовать совершенствованию всех передвижений в совокупности.

Следует отметить, что расширению межгосударственной мобильности населения способствуют заключенные в 1971 г. соглашения между ГДР, ЧССР и ПНР, на основании которых пересечение взаимных границ гражданами этих стран разрешено по внутренним паспортам

или удостоверениям личности. Межгосударственная миграционная политика в целом может стать не только средством повышения эффективности социалистической экономической интеграции, но и в значительной степени способствовать воспитанию трудящихся в духе пролетарского интернационализма.

Многосторонний обмен рабочей силой и кадрами, видимо, может пройти в своем развитии следующие этапы: 1) откомандирование; 2) временные и сезонные миграции в организованных формах; 3) индивидуальные миграции, сходные по характеру с внутренними миграциями в отдельных странах. В настоящее время наиболее актуальна проблема временных и сезонных миграций в организованных формах, которую и следует в первую очередь решать в соответствии с задачами народнохозяйственного развития, разработав правовую основу.

Одним из важнейших требований в реализации партийных решений о более полном использовании достижений научно-технической революции в народнохозяйственном строительстве является повышение эффективности научных исследований. Научные исследования в области общественных явлений, помимо разработки методологии и методики, должны приводить к разработке основных положений политики в определенной выбранной для исследования области. Именно в разработке мер в тех или иных областях народнохозяйственного строительства, в научном обосновании политики состоит основное направление повышения уровня практической эффективности научных исследований, их отдачи. Будучи не доведены до формулирования политики в данной области, научные разработки теряют значение непосредственной производительной силы. При разработке и научном обосновании политики в той или иной области народнохозяйственного строительства особенно важно внедрение комплексного, системного подхода, ибо только система мер может явиться законченным на данном этапе выражением научной разработки проблемы. Одной из важнейших составных частей социально-экономической политики является миграционная политика, т. е. система условий, способов и мер управления миграционной подвижностью населения.

В данной статье, на наш взгляд, следует рассмотреть понятия «миграция» и «миграционная подвижность насе-

ления». Миграция населения — это совокупность безвозвратных межпоселенных передвижений населения, связанных с переменой места жительства, т. е. переселение. Такое определение можно сделать на основании анализа наиболее широко распространенных в нашей литературе точек зрения. Мы исходим из того, что наша миграционная политика не может ограничиваться охватом одних лишь переселений. Достаточно сказать, что все более широкое распространение получает замещение переселений в пригородных зонах крупных городов межпоселенными возвратными трудовыми связями (так называемая маятниковая миграция населения), и меры миграционной политики неизбежно касаются обеих этих форм. В частности, административное ограничение в прописке прямо влияет и на переселение, и на маятниковую миграцию.

Не меньшее значение в настоящее время имеет и развитие возвратных передвижений населения, связанных с временной переменой места работы, — сезонных миграций. Видимо, следует разработать понятие о различных формах миграционной подвижности населения или миграции в широком смысле. Суть этого понятия, во-первых, в обусловленности различных форм миграционной подвижности потребностями народного хозяйства (трудовая миграция), во-вторых, в факторе взаимозаменяемости этих форм, что имеет большое значение для управления социально-экономическим развитием. Исходя из сказанного и учитывая общие теоретические положения о подвижности населения как об одном из главных условий развития базиса крупной машинной индустрии, следует определить трудовую миграцию в широком смысле или миграционную подвижность населения как совокупность безвозвратных и возвратных межпоселенных передвижений населения, связанных с переменой места приложения труда. В этом смысле понятие миграции, или миграционной подвижности населения, приобретает более точное политэкономическое значение. В это понятие включаются и переселения (ибо в экономической своей сути они связаны с переменой труда), и маятниковая миграция (мигрант, не меняя места жительства, находит место приложения труда в ином населенном пункте), и сезонная трудовая миграция. Речь идет о сущностном понятии миграции в широком смысле, оп-

ределяемом существом той роли, которую она играет в социально-экономическом развитии, а не об учетно-статистическом определении, которого мы в данной работе не касаемся.

Следует ввести также более широкое понятие «территориальной подвижности населения» — совокупности межпоселенных передвижений любого вида, т. е. территориальных перемещений между странами, районами и населенными пунктами любой степени продолжительности, связанных и не связанных со сменой места приложения труда.

Данные определения следует рассматривать только как рабочие формулировки понятий «миграция» и «миграционная подвижность населения», необходимые для уточнения сферы действия миграционной политики.

Политику управления подвижностью населения можно трактовать прежде всего как политику народнохозяйственного регулирования, влияющую посредством развития и размещения объектов народного хозяйства, улучшения условий жизни и труда и совершенствования механизма миграционного движения на перераспределение населения по отношению к местам приложения труда. На наш взгляд, суть проблемы управления миграционной подвижностью (миграционной политики) в настоящее время состоит в регулировании роста и размещении рабочих мест и выравнивании уровня жизни населения с учетом удовлетворения потребности населения как совокупности индивидуумов в выборе мест приложения труда на всей территории страны.

В проблеме управления миграционной подвижностью необходимо исходить как из анализа экономической обусловленности миграционных процессов — явления вторичного по отношению к изменению производственно-жизненного базиса, так и из анализа внутреннего механизма миграционных процессов. Последний обусловлен не только социально-экономическими, но и социально-психологическими моментами, включая те или иные типичные установки миграционного поведения, вырабатывающегося в ходе реальной социальной практики населения.

В понятие «инструментарий миграционной политики» включаются экономические, юридическо-правовые, пропагандистские меры и нормы.

Говоря о миграции в широком смысле как о совокупности различных форм миграционной подвижности населения, следует подчеркнуть взаимозависимость и взаимозамещаемость этих форм, дать сравнительную характеристику их роли в экономической жизни страны, в направлениях передвижения населения.

На основе предварительного анализа приходим к выводу, что по трем основным формам трудовой миграции — безвозвратной, сезонной, маятниковой — характерно преобладание следующих направлений в миграционном движении населения в СССР.

Безвозвратная миграция: село — город, город — город.

Сезонная миграция: город — село, село — село.

Маятниковая миграция: село — город, город — город.

Следует обратить внимание на факт своего рода «соперничества» безвозвратной и маятниковой миграции по направлениям село — город и город — город, что имеет особенно важное значение с точки зрения их взаимозамещаемости и открывает возможности более гибкого регулирования миграционных потоков, особенно в направлении крупных городов, и моделирования форм миграционной подвижности в целом в рамках отдельных систем взаимосвязанного расселения.

Учитывая развитие такой формы миграционной подвижности, как маятниковая, следует оценить ее роль в регулировании роста наших городов, прежде всего крупнейших. Анализ показывает, что маятниковая миграция является в настоящее время вторым после переселений значительным внешним источником рабочей силы крупных городов. О ее больших размерах в пригородных зонах крупных городов говорят данные переписи 1970 г. Этот источник рабочей силы в отличие от безвозвратной миграции не ведет к прямому росту населения крупного города — центра притяжения рабочей силы. В Москве численность рабочих и служащих, работающих в пределах города, составляла на 1 января 1971 г., по расчетам Генплана Москвы, 4,2 млн. человек, из них в пригородной зоне проживало 470 тыс. человек (12%). По данным переписи 1970 г., в Москве общая численность работающих и учащихся составляла 4350 тыс. человек, из них свыше 380 тыс., в том числе 340 тыс. рабочих и служащих, приезжали из пригородной зоны. Отличие

маятниковой миграции от безвозвратной заключается в том, что она носит реверсивный характер и протекает с краткосрочной периодичностью. Кроме того, она не меняет сложившейся картины расселения в городе — центре.

По Генеральному плану развития Москвы предусматривается регулирование роста численности населения в лесопарковом поясе пригородной зоны «путем сбалансирования общей численности трудовых ресурсов и количества мест приложения труда»¹.

Такой метод регулирования непременно приведет к росту общественного производства в населенных пунктах пригородной зоны, хотя по Генплану и предусматривается «предотвращение дальнейшей концентрации производительных сил»² в них. Однако едва ли эта мера даст желаемые результаты, так как рост населения в пригородной зоне в настоящее время регулируется не столько имеющимися там рабочими местами, сколько потребностью в рабочей силе Москвы. Поэтому сокращение численности «маятниковых мигрантов» за счет создания новых рабочих мест в пригородной зоне может вызвать дополнительный дефицит рабочей силы в Москве, так как рост производительности труда в промышленности Москвы еще не привел к значительному высвобождению рабочей силы для межотраслевого ее перераспределения, а потребность в источниках покрытия дефицита, особенно в сфере обслуживания, велика. 400—500 тыс. человек маятниковых «мигрантов», с одной стороны, и 600 тыс. человек мигрантов, осевших в Москве за десятилетие; с другой — величины примерно одного порядка. Регулирование в отношении одной из них неизбежно сказывается на другой.

Таков механизм диалектического взаимодействия основных форм миграционной подвижности населения. Вопрос о преимущественном развитии той или другой формы в тех или иных системах в типах расселения требует специального анализа. Прежде чем переходить к стадии широких обобщений в этой области, сейчас мо-

¹ Основные направления перспективного развития столицы. — «Строительство и архитектура Москвы», 1971, № 7—8, с. 17.

² Там же.

жет быть высказано лишь предположение о том, что переселения будут все более замещаться маятниковой миграцией. Необходим тщательный анализ проблемы при составлении генпланов городов и районных планировок в каждом отдельном случае.

XXIV съезд КПСС подтвердил курс на сдерживание роста крупных городов. Неправильно, однако, сводить содержание этого курса всецело или даже главным образом к административному регулированию миграции. Говоря об ограничении или сдерживании роста крупных городов, сторонники «ограничительной концепции» всегда связывали эту проблему с развитием градообразующей основы города и говорили не столько о регулировании и ограничении в необходимых случаях роста градообразующей базы тех или иных городов.

Курс на сдерживание чрезмерного роста крупных городов на нынешнем этапе — это лишь часть политики формирования единой системы расселения и планового регулирования роста городов в СССР. Это прежде всего улучшение территориальных пропорций в народном хозяйстве путем более рационального размещения рабочих мест в новом промышленном строительстве. Названный курс прямо связан с развитием промышленности по пути интенсификации производства, прироста продукции главным образом за счет роста производительности труда, без существенного увеличения числа рабочих мест, особенно в крупных городах. Этот курс вытекает и из анализа конкретной демографической ситуации в СССР, который говорит об определенном сужении резервов прироста трудоспособных контингентов для заполнения новых рабочих мест. Вряд ли целесообразно «нормировать» рост населения городов, искусственно ограничивая его прирост со стороны. Однако это не исключает необходимость и впредь определять рост градообразующей базы, число рабочих мест в соответствии с планами народнохозяйственного развития и объективными социально-экономическими условиями. Именно это имеется в виду и тогда, когда мы говорим об «оптимальных» параметрах или размерах городов. Оптимальные размеры города — понятие относительное. Те или иные группы оптимума могут быть определены только применительно к разным функциональным типам городов.

Основное направление регулирования роста городов состоит в проведении следующей социально-экономической и технической политики: а) рациональная территориально-системная организация производительных сил и более равномерное размещение промышленности, научных, высших и средних специальных учебных заведений по территории страны; б) дальнейшая интенсификация общественного производства; в) повышение уровня использования занятой рабочей силы в процессе труда.

Вместе с тем весьма важное значение имеет решение вопросов демографической политики как в области естественного и миграционного движения населения, так и в области использования внутренних демографических источников рабочей силы.

Н. Агафонов, А. Голубев

**КАТЕГОРИИ И ФАКТОРЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ
(ситуации)**

**Сущность понятия «демографическая обстановка»
и тип демографической обстановки**

Среди исследований проблем народонаселения в СССР все большее место занимают работы, посвященные изучению демографической обстановки, ее территориальным различиям и тенденциям развития. Поэтому определенный интерес представляют пока еще немногочисленные попытки уточнения социально-экономической сущности этого понятия и выявления соответствующих соотношений и соподчинений. Пока еще не сформулировано общепризнанное понятие демографической обстановки. Это в значительной степени связано с тем, что до недавнего времени не были определены основные методологические принципы ее анализа, который обычно сводился к сумме демографических характеристик. Однако по мере развития советской науки о народонаселении становится неизбежным вывод, что собственно демографические показатели не раскрывают всей глубины и сущности взаимосвязей в народонаселении. Д. И. Валентей, определяя демографическую ситуацию, рассматривает ее как производное от общественно-исторических (в частности, экономических) закономерностей¹. По мнению Д. И. Валентей, демографическая ситуация представляет собой явление вторичное по отношению к объективным закономерностям, регулирующим развитие

¹ См. Валентей Д. И. К вопросу о системе наук и законов народонаселения. Изв. АН СССР. Сер. эконом. науки, 1970, № 6.

народонаселения в данных общественно-экономических условиях. Развитие этой позиции позволяет рассматривать демографическую обстановку как экономико-демографическое явление, представляющее собой совокупность отношений между демографическими и прочими социально-экономическими компонентами производства. По нашему мнению, именно такой подход является правильным и конструктивным, ибо, рассматривая демографическую обстановку с иных позиций, невозможно объяснить многие весьма существенные моменты. Например, в целом ряде районов СССР наблюдаются близкие уровни рождаемости. Однако в одних районах это связано с определенной возрастной или половой структурой населения, в других — с соотношением городского и сельского населения, в третьих — с теми или иными историческими традициями. В свою очередь, структуры населения или степень урбанизации района — это лишь субфакторы, производные от сложного комплекса общественно-исторических (прежде всего экономических) факторов.

В более общем плане основную методологическую позицию при определении демографической обстановки можно сформулировать следующим образом: народонаселение, являясь объектом и субъектом производства, развивается в соответствии с законами общественного развития. Поэтому все основные факторы развития народонаселения и его определяющие связи находятся в системе производства. Отсюда следует и другой, более частный вывод: региональные различия демографической обстановки формируются под определяющим влиянием региональных различий в процессе развития производства. Это, в свою очередь, означает, что территориальные различия демографической обстановки в пределах одной страны определяются различиями в территориально-отраслевой структуре производства (ТОСП). На демографическую обстановку в каждом конкретном районе влияет также историко-экономическая и природная специфика. Иногда это влияние значительно и в течение какого-то времени может превалировать над влиянием ТОСП, существующей в районе в данный момент. Это связано с тем, что влияние ТОСП на демографические процессы сказывается не сразу и не одновременно. Практически влияние историко-экономической специ-

фики — это не что иное, как влияние предыдущих ТОСП¹.

Любой экономический район можно рассматривать как часть более крупного социально-экономического целого, более высокого таксономического ранга. Отсюда следует, что ТОСП каждого данного района — это часть аналогичной структуры более высокого ранга. Поэтому демографическая обстановка в районе определяется, с одной стороны, его собственной ТОСП, а с другой — местом района в общегосударственной системе территориального разделения труда. Не исключается также влияние и ТОСП смежных районов — оно может быть как косвенным, так и прямым — через свою демографическую обстановку. Из этого вытекает местная экономико-демографическая специфика и разнообразие демографических ситуаций в районах страны.

К настоящему времени в СССР сформировалась сложная и многочисленная система экономических районов. В ее основании лежат различные виды элементарных, низовых и дробных районов, из которых складывается система экономических микрорайонов. Число последних в стране очень велико — это и сельские экономические районы различных рангов, и все городские поселения. В каждом из них своя, в чем-то специфичная демографическая обстановка, соответствующая ТОСП данного района. Однако в этом разнообразии заложены теоретические и практические возможности типизации, разработки типологических группировок демографических ситуаций. В соответствии с приведенным выше определением демографической обстановки под типом демографической обстановки мы понимаем совокупность социально-экономических условий, характерных для ряда экономических районов одного ранга и определяющих характер тенденции воспроизводства населения и трудовых ресурсов².

¹ Такое влияние может быть усложнено другими историческими факторами. Более того, не исключена даже деформация влияния территориально-отраслевой структуры производства на демографическую обстановку мощными социально-историческими факторами, такими, как революции и войны.

² Таким образом, можно, по нашему мнению, отождествлять понятия: тип демографической обстановки в районах и демографический тип экономического района.

Категории демографической обстановки района

В соответствии с основными положениями диалектико-материалистической философии категории — это основные логические понятия, отражающие наиболее общие и существенные связи и отношения предметов и явлений в действительности¹.

С этой точки зрения категории в общественных науках — это обобщения, отражающие существенное в реальных отношениях жизни общества, т. е. это обобщенное отражение отдельных сторон общественных отношений в их исторической обусловленности. Их выведение — первая необходимая ступень познания отдельных сторон общественных отношений, ведущая к выяснению свойственных этим отношениям законов².

Каждая из категорий в отдельности отражает лишь одну связь (отношение), одну сторону, одно условие жизни общества. Но все категории взаимосвязаны и в своей совокупности отражают совокупность связей (отношений), сторон и условий, свойственных данной общественно-исторической формации. Категории отражают реальную действительность, ее структуру и существующие в ней соподчинения.

Выведенные категории — это важная составляющая процесса исследования и освоения накопленного материала, его систематизации. Естественно, категории лишь абстрактное отражение реальной действительности, как бы освобожденное от случайностей, нарушающих закономерные отношения.

Действительные связи находятся в сложных взаимоотношениях и соподчинениях. Соответственно различно соотносятся между собой и отражающие их категории. Они могут быть более и менее общими (частными), сложными (синтетическими) или простыми. Их логическая иерархия определяется объективной структурой общества.

¹ Экономические категории представляют собой теоретические выражения абстракции общественных отношений производства.

² См. Румянцев А. М. О категориях и законах политической экономии коммунистической формации. М., 1966.

Демографическая обстановка — это пока еще слабо изученная совокупность определенных сторон и условий жизни общества. Она представляет лишь частное в общественно-историческом единстве, поэтому и ее категории являются частными по отношению к основным общественным категориям. В то же время демографическая обстановка — это сложное единство, в структуре которого объективно существуют отдельные стороны, формы, условия. Поэтому среди категорий демографической обстановки имеются общие для нее и подчиненные им частные категории. При этом соподчинение последних может быть сложным и многоступенчатым. Кроме того, наряду со сложными могут быть выделены простые категории. Эти соображения и лежат в основе приводимой ниже группировки категорий демографической обстановки. Эта группировка условна и, несомненно, требует доработки. Необходима и дальнейшая ее детализация. Быть может, будут выделены и какие-то новые, упущенные авторами группы категорий. Кроме того, предстоит еще решить, куда следует отнести некоторые категории с дуалистической сущностью. Одним из таких понятий является, например, возрастно-половая структура трудоспособного населения. С одной стороны, это демографическая категория, с другой — экономическая¹. Другой пример: производственно-функциональный тип населенного пункта нами отнесен к группе геодемографических категорий, хотя для него характерна и экономическая сущность. Таким образом, предлагаемая группировка никоим образом не может рассматриваться как завершенная. В ней лишь намечается возможный и, думается, рациональный путь дальнейшей разработки, которая потребует не только накопления материалов, но и прежде всего уточнения критериев.

В основу предлагаемой группировки категорий положено приведенное в начале данной статьи определение демографической обстановки. В соответствии с ним могут быть выделены четыре основные группы категорий: 1) демографические; 2) социальные; 3) экономические; 4) геодемографические.

¹ Этот и многие другие примеры подтверждают, что демографическая обстановка имеет экономико-демографическую сущность и потому не может быть изучена какой-либо одной наукой.

1. Демографические категории

а) Возрастно-половая структура населения — синтетическая категория, представляющая собой динамичное диалектическое единство двух структур: возрастной и половой.

б) Естественное движение населения — синтетическая категория, отражающая соотношение рождаемости и смертности населения, т. е. двух неразрывно связанных социально-биологических процессов, единство которых и является сущностью воспроизводства населения. Специальными категориями, характеризующими процесс воспроизводства населения, являются естественный прирост и естественная убыль населения, которые выражаются разностью показателей рождаемости и смертности¹.

2. Социальные категории

а) Состояние населения в браке — общая сложная категория, содержащая ряд категорий более частного характера (состояние в браке мужчин и женщин, состояние в браке различных возрастных и социальных групп населения и т. п.).

б) Разводимость².

в) Семейная структура населения².

г) Социальный состав населения — это не только наиболее сложная в группе синтетическая категория, но и важнейшая. Она отражает сущность общественных отношений, характеризует социальную мобильность общества и опосредствует все остальные категории демографической обстановки.

3. Экономические категории

а) Соответствие трудовых ресурсов потребностям народного хозяйства района: количественное (избыток, дефицит); качественное (образование, профессиональная подготовка, возрастная структура), особенно следует учитывать требования экономики района к квалификации, половому и возрастному составу рабочей

¹ Таким образом, рождаемость и смертность — это категории естественного движения населения и, следовательно, частные категории демографической обстановки.

² Аналогично предыдущему здесь можно выделить ряд категорий частного характера.

силы¹. Этот вопрос относительно глубоко разработан не в территориальном, а в отраслевом аспекте. Сегодня уже достаточно хорошо известны требования, предъявляемые различными отраслями к квалификации рабочей силы и ее возрастно-половой структуре. На этой основе, видимо, возможно и фундаментальное решение вопроса в региональном плане.

б) Уровень реальной заработной платы в районе. К настоящему времени имеются достаточно объективные методики оценки расчета показателей уровней реальной заработной платы.

в) Механическое движение населения (миграции).

Потоки и контрпотоки мигрантов², которые по своей сущности неразрывно связаны друг с другом, и эта связь выражается понятием «сальдо миграции», положительное сальдо характеризует механический прирост населения, отрицательное — механическую убыль. К механическому движению населения относятся также возрастно-половая структура миграционных потоков и контрпотоков³, интенсивность миграции и приживаемость мигрантов.

Механическому движению населения посвящена обширная литература, и, хотя теоретические разработки миграционных проблем еще нельзя считать вполне совершенными, все же они дают достаточную ясность в терминологии, в соотношении понятий.

4. Геодемографические категории

а) Расселение населения — одна из наиболее сложных синтетических категорий географии населения. Она отражает совокупность отношений между населением,

¹ Эта категория является смежной с предыдущей (обе они являются категориями баланса трудовых ресурсов района), но отнюдь не тождественна с ней, поскольку отражает обратную связь.

² Аналогично: районы (пункты) входа и выхода мигрантов. Однако это уже более частные категории, отражающие главным образом направление связей, но практически не характеризующие их.

³ Это экономико-демографическая категория. Наряду с ней весьма значима, хотя и менее изучена, социально-демографическая и экономическая категория, социальная структура мигрантов. Очевидно, полностью расчленить эти категории невозможно, так как значительный интерес — и теоретический, и прикладной — представляет анализ социального состава отдельных возрастных и половых групп мигрантов, в том числе по потокам и контрпотокам и соответственно возрастно-полового состава отдельных социальных групп мигрантов.

условиями его обитания и размещением производства. Расселение представляет собой систему поселений (населенных пунктов) разных функциональных типов. Основной «водораздел» в этой системе обычно проводится между городским и сельским расселением. Отсюда нередко отдельно рассматриваются системы городского и сельского расселения. В таком подразделении очевиден элемент искусственности, так как обе эти системы не только взаимосвязаны друг с другом, но более того — проникают друг в друга и представляют собой нерасторжимое единство.

Подчиненной и более частной категорией является понятие «формы расселения».

б) Функциональные типы населенных пунктов — понятия, дающие обобщенную характеристику роли, которую отдельные типы населенных пунктов выполняют в системе расселения. Более частная категория — производственно-функциональные типы поселений, одновременно это и экономическая категория.

в) Людность населенных пунктов и густота расселения — частные категории, позволяющие осуществить переход от качественных оценок к количественным и наоборот.

г) Структура расселения — синтетическая категория, дающая обобщенную характеристику системы расселения, основанную на анализе предыдущих категорий этой группы.

д) Плотность городского, сельскохозяйственного или всего населения¹.

Таким образом, нами выделены четыре группы категории, отнесенные к первой группе, правильнее было бы их назвать социально-демографическими, аналогично: социально-экономические и социально-геодемографические. Столь же условны, как уже отмечалось, и границы между ними. Эта условность вытекает из неоднозначной сущности каждой из категорий. Поэтому в предлагаемой схеме разграничения производятся по той роли, которую играют в формировании и развитии демографической обстановки экономических районов.

¹ К группе экономических категорий демографической обстановки, видимо, следует отнести плотность трудовых ресурсов (на единицу всей территории, на единицу используемой территории и т. п.).

Факторы демографической обстановки

Формирование демографической обстановки и развитие каждого из ее компонентов обусловлено действием многочисленных, используя синтаксическую терминологию, «сложно-сочиненных и сложно-подчиненных» факторов. Одни из них действуют явно, и характер направления, а иногда и масштабы их действия кажутся безусловными, очевидными. Другие действуют опосредствованно, нередко скрыто. Их «весовое влияние» проявляется с трудом, часто их роль не бесспорна или неоднозначна и далеко не очевидна. Исследование факторов демографической обстановки в системе их взаимосвязей — одна из наиболее трудных задач, стоящих перед наукой о народонаселении. К настоящему времени в этом направлении достигнуты известные успехи, и этот вопрос рассматривается в ряде работ¹. Таким образом, можно считать, что наступление на «тайны» факторов демографической обстановки ведется все более широким фронтом. Наряду с теоретическими построениями накоплен и значительный статистический материал, проводятся репрезентативные выборочные обследования. Однако препятствием на пути исследования этого круга проблем остается все еще преобладающий разрозненный подход к исследованию демографических процессов. Каждый из них изучается во взаимосвязи с экономикой, с социальными условиями, но отдельно от других демографических процессов. Переход от таких отдельных исследований к изучению демографических систем обещает быть плодотворным. Такой комплексный подход может быть эффективным при изучении факторов демографической обстановки, т. е. при разработке одной из важнейших частей теории народонаселения².

¹ См., например: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970; Демографические проблемы занятости. М., 1969; Миграция сельского населения. М., 1970. Необходимо, однако, отметить, что в этих работах рассматриваются в основном факторы какого-либо одного (или ряда смежных, однотипных) демографического процесса, а не демографической обстановки в целом.

² Без тщательного исследования факторов невозможно и теоретическое обобщение демографических программ.

Среди исследователей демографических процессов имеются различия во взглядах по вопросу о том, что следует рассматривать в качестве факторов, а что в качестве субфакторов. Как нам представляется, причина этого лежит в том, что различные авторы рассматривают не демографическую обстановку в целом, а лишь ее отдельные составляющие. Например, основательно рассматривает факторы рождаемости Т. И. Заславская в книге «Миграция сельского населения», где дается глубокий анализ факторов миграций. При этом предполагается, что рождаемость и миграции в корне различные явления, отличающиеся совокупностями факторов. Но в то же время при всех различиях рождаемости и миграция — это составляющие демографической обстановки, и это их объединяет и связывает. Обуславливающие их совокупности факторов существенно различаются, но одновременно в чем-то совпадают¹. Точно так же частично совпадают совокупности факторов рождаемости и смертности, рождаемости и состояния населения в браке, урбанизации и миграции. Поэтому попытки выявить соотношения факторов применительно к какому-то одному демографическому процессу дают только частные решения, которые именно в силу своей частности чрезмерно конкретны.

Необходимо учитывать и то, что редко какое-либо явление, процесс, событие оказываются факторами лишь одного демографического процесса. Как правило, они бывают факторами целого ряда процессов. Та же возрастно-половая структура населения — это фактор рождаемости, смертности, брачности и разводимости населения, миграций, трудового баланса. Ее правильное рассматривать не только как фактор того или иного демографического процесса, но и прежде всего как фактор демографической обстановки в целом. Такой подход позволит выявить и учесть все демографические, экономические и социальные функции этого фактора и соответствующие результаты его влияния, а уяснив эти функции, можно перейти к следующей стадии анализа — выявлению роли возрастно-половой структуры населения как фактора отдельных процессов.

¹ Например, возрастно-половая структура населения является фактором и рождаемости, и миграций, хотя ее роль в развитии этих явлений далеко не одинакова.

В теории народонаселения остается недостаточно исследованным и вопрос об изменении роли одного и того же явления в системе «аргумент—функция». Возьмем, например, привычную для демографов и социологов систему «возрастно-половая структура населения—миграция»¹. Что здесь аргумент, а что функция? Несомненно, что от характера миграционных процессов зависит возрастно-половая структура населения. Но в то же время статистические данные показывают, что в районах с разной возрастно-половой структурой населения различны интенсивность миграций и состав миграционных потоков.

Сложное соотношение и соподчинение факторов — реальная сторона демографического развития. Поэтому важно выявить и разграничить основные и второстепенные факторы демографической обстановки².

На наш взгляд, основные факторы — это движущие силы, источники развития демографической обстановки, т. е. те явления, процессы, события, которые в своей совокупности порождают определенный характер развития демографической обстановки в районе. Существенное их изменение обязательно должно значительно менять и всю демографическую обстановку в данном районе, вплоть до изменения ее типа. Основных факторов не может быть много.

Второстепенные факторы многочисленны, и они влияют не на всю демографическую обстановку в целом, а на отдельные ее составляющие. Поэтому их влияние имеет меньшие масштабы, отличаясь более частным характером.

Пока весь этот круг проблем слабо исследован, и здесь мы назовем лишь некоторые основные и второстепенные факторы демографической обстановки. По нашему мнению, к числу основных факторов безусловно относятся темпы, масштабы и пропорции экономического развития данного района. Ими определяются все важнейшие соотношения баланса трудовых ресурсов:

¹ Аналогичные рассуждения могут быть построены применительно ко многим другим системам факторов (например, возрастно-половая структура населения — рождаемость).

² Возможно, в дальнейшем, на более высоком уровне изученности этой проблемы, встанет вопрос о выявлении главных и второстепенных факторов.

и интенсивность, и направления внутрирайонного перераспределения населения. Следовательно, от них прямо или косвенно очень сильно зависит ход всех демографических процессов в районе (воспроизводства населения, миграций, урбанизации, расселения и пр.). Наше убеждение в главенствующей роли этой группы факторов приводит к следующему утверждению: если известно, каковы темпы, масштабы и пропорции экономического развития данного района, то можно определенно судить о типе демографической обстановки в этом районе¹. В этой зависимости можно выделить более конкретные связи: темпами экономического развития определяется характер развития демографической обстановки, масштабами — интенсивность этого развития, пропорциями — динамика конкретных демографических структур.

Безусловно, относятся к числу второстепенных такие факторы, как естественное движение населения или конкретные местные демографические традиции. Они влияют, иногда существенно, на ход того или иного демографического процесса. Частным образом они влияют и на демографическую обстановку в районе, но они не определяют и остаются подчиненными действию основных факторов².

Здесь мы приведем лишь предварительные соображения о соотношении и соподчинении факторов демографической обстановки, и предлагаемая схема, несомненно, должна уточняться и совершенствоваться предста-

¹ Например, для всех районов имеющих в течение 10—15 лет низкие темпы экономического развития, характерны отрицательное сальдо миграции, быстрое ухудшение возрастно-половой структуры населения, формирование относительного дефицита трудовых ресурсов. Напротив, в быстроразвивающихся районах — положительное сальдо миграции, часто низкая приживаемость мигрантов, омоложение населения и абсолютный дефицит трудовых ресурсов. В обоих случаях возможны конкретные вариации — здесь отмечены наиболее принципиальные черты.

² Например, в ряде районов существуют традиции многодетности. Эти традиции исторически сформировались и кажутся устойчивыми. Но ускоренное экономическое развитие района ведет к последствиям, ломающим эти традиции (рост уровня образования всего населения, в том числе женщин; вовлечение женщин в общественное производство; изменение национального состава населения и т. п.). Примером этого являются республики Средней Азии, где в родах уже значительно сократилась средняя величина семьи.

вителями различных наук, прежде всего политэкономии и социологами. Отнюдь не претендуя на широкие теоретические обобщения, попытаемся разместить все многообразие факторов на «прокрустовом ложе» схемы, разработанной с совершенно определенной практической целью — получить основу для их формализации и последующей проекции в виде конкретных показателей. По нашему мнению, возможна такая группировка факторов демографической обстановки района: 1) общие (внерайонные); 2) специфические (внутрирайонные) экономические; 3) специфические (внутрирайонные) демографические.

1. Неспецифические факторы

К этому разряду мы относим все факторы общегосударственного значения, порожденные развитием производительных сил страны и тесно с ним связанной социальной перестройкой общества¹. К числу таких факторов относятся: уровень экономического развития страны; территориальное разделение труда в стране; демографическая обстановка в стране; государственная демографическая политика.

Все эти факторы взаимосвязаны и действуют одновременно. Для них характерна непрерывность действия и в своей совокупности они определяют важнейшие тенденции развития демографической обстановки в каждом районе страны независимо от его масштаба и таксономического ранга. По основным принципиальным позициям влияние каждого такого фактора является однородным на всей территории страны. Во всех районах влияние каждого из факторов этой группы имеет единую социально-экономическую сущность. Так, территориальное разделение труда в стране приводит к самым существенным различиям в масштабах, темпах и пропорциях экономического развития районов. Но во всех районах сущность его заключается в достижении все более рациональных масштабов, темпов и пропорций

¹ Может быть, неспецифические факторы следует подразделить на общегосударственные и межрайонные. К последним в этом случае нужно будет отнести факторы, действующие в пределах нескольких смежных районов, а не по всей стране.

социалистического производства, комплексного развития и наиболее эффективной специализации районов и оптимального уровня использования их экономических и природных ресурсов. Или другой пример. Демографическая политика может в одних районах стимулировать рост, а в других снижать темп воспроизводства населения и трудовых ресурсов. Но ее общая, единая цель — достигнуть оптимальных, соответствующих интересам общества темпов воспроизводства и одновременно рационально перераспределить население и трудовые ресурсы.

2. Специфические экономические факторы

Вероятно, будет правильным отнести к этому разряду все факторы, являющиеся производными от неспецифических. Число таких производных факторов (вторичных, третичных...) велико, но важнейшими среди них являются: темпы, масштабы и пропорции экономического развития района; территориально-отраслевая структура производства в районе; уровень жизни населения в районе¹; баланс трудовых ресурсов района².

Упомянутая связь между внерайонными и внутрирайонными факторами, вероятно, не требует доказательств. Столь же очевидны тесные взаимосвязи между внутрирайонными экономическими факторами. Общим для них является то, что все они непосредственно обусловлены теми или иными специфическими чертами социалистического строительства в данном районе; например формами и темпами социально-экономических преобразований, особенностями процесса индустриализации, темпами роста жизненного уровня населения. Однако в различных районах складываются различные совокупности таких факторов. Поэтому их влияние на формирование демографической обстановки тоже оказывается различным. Влияние это прослеживается достаточно

¹ Несколько иной аспект действительности отражает соотношение уровня жизни населения в районе и стране.

² Т. е. соотношение между контингентом трудовых ресурсов и потребностью в них (с учетом не только количественных, но и качественных характеристик).

отчетливо (тем более отчетливо, чем ниже ранг района) и проявляется непосредственно. Поэтому сейчас даже при недостаточном уровне изученности этих вопросов уже возможен прогноз важнейших тенденций демографической обстановки в районах на основе анализа внутрирайонных экономических факторов¹.

3. *Специфические демографические факторы:* а) возрастно-половая структура населения; б) местные демографические тенденции; в) естественное движение населения.

К этой группе отнесены факторы, обусловленные специфическими чертами историко-экономического развития района. По существу, они представляют собой сочетание современных особенностей демографической обстановки и остаточных черт минувших демографических ситуаций данного района.

Предлагаемая схема сильно обобщена. Рассмотренные в ней факторы сами являются совокупностями (иногда очень сложными), в которых, в свою очередь, можно выделить многочленные системы более частных факторов. Например, такой фактор, как уровень жизни населения, чрезвычайно сложен. Он включает более частные факторы и субфакторы разных порядков: реальный уровень заработной платы, уровень развития сферы обслуживания²; соотношение между трудоспособным и нетрудоспособным населением; уровень развития подсобных промыслов и личного хозяйства.

Здесь необходимо отметить два обстоятельства. Во-первых, многие субфакторы сами являются синтетическими. К сожалению, не только в экономико-демографических, но и вообще в экономических и социологических исследованиях субординация факторов остается во многом неясной в конкретных ее проявлениях. Во-вторых,

¹ Это и является основой разработанных к настоящему времени методик расчета перспективной численности населения по методу «трудового баланса». Статистические методы не учитывают влияние специфических экономических факторов. Поэтому их прикладное значение при разработке подобных прогнозов пока невелико. Несомненно, наилучший эффект может быть получен в результате сочетания обоих методов.

² А это, в свою очередь, многосложный фактор, зависящий от количества и качества учреждений культуры и здравоохранения, школ, магазинов, развития транспортной сети и др.

необходимо учитывать, что сама иерархия факторов демографической обстановки весьма динамична. Однако то же явление, выступая в одних условиях в качестве фактора, в других может быть лишь в роли субфакторов. Даже в районах одного ранга, но разных типов одни и те же факторы могут занимать разные ступени в системе их субординации. Например, в районах нового освоения одним из ведущих факторов демографической обстановки является в настоящее время уровень развития сферы обслуживания, тогда как в наиболее развитых экономических районах главную роль в формировании демографической обстановки играют темпы экономического развития и территориально-отраслевая структура производства. Соответственно в одном и том же районе, но на разных его этапах развития иерархия факторов демографической обстановки неизбежно меняется.

Приведенная схема не исчерпывает всего разнообразия факторов демографической обстановки района. Вероятно, в процессе дальнейшей доработки в ней могут появиться новые подразделения. Например, может быть целесообразным рассмотреть отдельно две группы неспецифических факторов: 1) обусловленных способом производства, т. е. устойчивых, долговременных, и 2) обусловленных особенностями конкретного периода или этапа в развитии данного способа производства, т. е. кратковременных. В практических целях требуется и дальнейшее членение схемы с целью выявления более конкретных связей. Однако сами схемы подобного рода представляются необходимыми, поскольку без них нельзя достигнуть определенного уровня формализации понятий и, следовательно, нельзя произвести объективную количественную оценку факторов демографической обстановки, их связей и роли.

Говоря о дальнейшей разработке этого вопроса, следует выделить среди факторов миграций факторы-катализаторы (ускорители) и факторы-ингибиторы (замедлители). Исследования этого плана позволят не только повысить качество демографических прогнозов, но и облегчат разработку действенной системы мер государственной демографической политики. С этим направлением родственен подход, при котором соотношение и соподчинение факторов рассматривается в зависимо-

сти от характера, направления и места их действия, характера их связи и т. п.¹.

В заключение отметим, что дальнейшая разработка вопроса о категориях и факторах демографической обстановки требует консолидации усилий исследователей, представляющих весь комплекс наук о народонаселении. В противном случае дело не пойдет дальше незавершенных схем, страдающих односторонностью подхода без прямого выхода в практику. Только объединенные усилия социологов, экономистов, статистиков, демографов, географов совместно с представителями плановых и проектных организаций позволят создать стройную, отвечающую требованиям времени теорию демографической обстановки.

¹ Поскольку речь идет о социально-экономических явлениях, характеризующихся территориальными различиями, постольку их факторы можно подразделить: по характеру действия — на обратимые и необратимые; по характеру связи — на прямые и косвенные; по соподчинению — на первичные и производные (второго порядка, третьего, четвертого и т. д.); по направлению — отрицательные и положительные (негативные и позитивные); по месту действия — повсеместные, региональные и локальные. Такие группировки применимы к широкому кругу факторов, в том числе и связанных с демографической обстановкой.

А. Гришанова, О. Сергеев

**НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ГОРОДАХ
РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ**

В данной статье анализируются некоторые особенности демографической ситуации в городах различных функциональных типов, поскольку эти типы городов оказывают наибольшее влияние на формирование социально-демографической структуры города. Известно, что «главные детерминанты города — это его величина и функциональный профиль. Эти признаки и должны быть положены в основу научной классификации и типологии городских поселений СССР применительно к задачам их комплексного изучения и планирования развития и размещения»¹. Материалом для исследования послужили данные Всесоюзной переписи населения 1970 г. Типология городов, используемая в данной статье, заимствована из книги Б. С. Хорева «Городские поселения СССР». Рассмотрено 518 городов различных функциональных типов из 969 имеющихся в Российской Федерации. Данные по такой большой совокупности городов обеспечивают высокую степень репрезентативности, что позволяет распространить сделанные выводы на всю совокупность городов РСФСР. Особенности половозрастной структуры городов и их темпы развития за период между переписями населения 1959—1970 гг. были рассмотрены по следующим функциональным типам: многофункциональные города — областные и республиканские центры, а также центры национальных округов; города — индустриальные центры; города — транспортные центры; города переходного типа; города без ярко выраженной функциональной доминанты типа непромышленных местных организующих центров; ин-

¹ Хорев Б. С. Городские поселения СССР. М., 1968, с. 33.

дустриальные города — новостройки; оздоровительные города.

Многофункциональные города — областные и республиканские центры составляют 14,2% из всех рассмотренных нами городов. Здесь есть как города с населением 20—50 тыс. жителей (Кудымкар — центр Коми-Пермяцкого национального округа), так и такие великаны, как Москва и Ленинград, с их многомиллионным населением. Из всех городов данного типа на крупные падает 51,4%.

Для многих многофункциональных городов характерен высокий прирост населения. Среди них нет ни одного, в котором бы численность населения уменьшилась или осталась без изменения. Особенно высок прирост населения у крупных городов. Так, 52,8% городов этой категории возросли более чем на 40%, причем 29% имели прирост населения свыше 50%. Однако для сверхкрупных городов с населением более миллиона жителей намечается тенденция снижения темпов роста. Москва и Ленинград имели наименьшие темпы прироста по городам данного типа (соответственно 16,8 и 17,7%). По сравнению с большими и крупными городами они растут медленнее.

Крупные города становятся точками притяжения населения потому, что они в наибольшей степени удовлетворяют материальные и культурные потребности человека. В крупном городе молодежи легче приобрести желаемую профессию, поступить в вуз, старшему поколению легче найти работу по специальности. Из-за выгоды экономического положения, наличия высококвалифицированных трудовых ресурсов, эффективности совместного использования коммуникаций в этих городах происходит концентрация промышленности. Но концентрация имеет свой оптимальный предел, при пересечении которого выгоды из-за чрезмерного удорожания инфраструктуры могут быть сведены на нет.

Концентрация промышленности и вызванный ею чрезмерный рост численности населения ведут и к таким отрицательным последствиям, как ухудшение санитарно-гигиенических условий проживания, возрастание расстояний между местами жительства и приложения труда, перегрузка на транспорте, осложнения жилищной проблемы. Административные меры мало действен-

ны, и, несмотря на них, крупные города растут и растут темпами, не предусмотренными перспективными расчетами экономистов и градостроителей.

Для сверхкрупных городов характерна увеличенная доля пожилых возрастов и сокращенная детских по сравнению со среднесоюзным уровнем. Неблагоприятная демографическая структура ведет к падению рождаемости и к дефициту трудовых ресурсов.

В половой структуре многофункциональных городов женское население, как почти всюду в стране, преобладает над мужским. Особенно высок удельный вес женщин пожилых возрастов. В среднем по РСФСР на 100 мужчин приходится 118 женщин.

Города — индустриальные центры, как большие, так и средние и небольшие, имеют 40—45% занятых в промышленности и строительстве, а также высокий удельный вес занятых на транспорте. Всего в сфере промышленного производства и транспорта занято 70—80%. Главенствующая роль промышленности как главной градобразующей функции ведет к тому, что этот тип городов представлен наиболее многочисленной группой из всех рассматриваемых. Города — индустриальные центры составляют 37,6% городов, они представлены наиболее широким диапазоном величин: от малых и средних до крупных. Малые и средние города составляют 76%. Для городов этого типа в целом характерно сбалансированное соотношение мужчин и женщин. Но, с другой стороны, здесь, как нигде, четко проявляются два полюса, для которых характерны, с одной стороны, города с пониженным удельным весом женщин, с другой — с повышенным, даже очень высоким. В 96 городах доля мужчин выше среднего, и почти каждый пятый город имеет повышенный удельный вес женщин.

Наибольшие диспропорции как в сторону мужского населения, так и женского наблюдаются в основном в группе малых и средних городов. Но соотношение в половом составе в этом типе городов в меньшей степени зависит от величины городского поселения и степени индустриального развития, а в большей — от специализации и одностороннего развития хозяйства города. Индустриальные центры с повышенным удельным весом мужчин — чаще всего центры горной промышленности и тяжелого машиностроения. Города с резким пре-

обладанием женщин — узкоспециализированные центры легкой промышленности. К таким городам, имеющим наибольший удельный вес женщин, относятся города малого и среднего класса с резко выраженной моноотраслевой структурой — это, например, Камешково, Наволоки, Собинка, Карабаново, Тутаево. Причина одна и та же — узкая специализация промышленности.

На другом полюсе находятся города, где мужчин больше, чем женщин. Вообще города, с абсолютным перевесом мужского населения над женским по всем городским поселениям РСФСР представлены малочисленной группой. Из рассмотренных нами городов типа индустриальных центров можно выделить всего четыре, где на 100 мужчин приходится менее 100 женщин. Это в основном малые и средние города. Они относятся к центрам горной промышленности, возникшим около мест добычи полезных ископаемых, в основном в северных либо дальневосточных районах. Это Норильск, Райчихинск, Воркута, Шахтерск. Преобладание мужского населения над женским в этих городах вызвано не только их узкоспециализированным развитием, но и спецификой природно-климатических условий (например, Норильск и Воркута). Неблагоприятные условия проживания человека в этих местах часто компенсируются только высокой заработной платой при низком уровне развития сферы обслуживания и слабой развитости сети культурно-бытовых учреждений, что ведет к низкой занятости и, следовательно, недостаточной проживаемости женщин в этих городах.

Рассмотрим темпы развития городов — индустриальных центров. Прежде всего обращает на себя внимание то, что некоторое количество городов слабо растет или уменьшается в размере. 46 городов из 198 сокращают свою численность населения и 16 городов имеют прирост менее 6%. Если рассмотреть профиль производств уменьшающихся в размере городов, то увидим, что большинство — это шахтерские центры Урала, где из-за низкого качества и высокой себестоимости угля свертывается его добыча. В Кизеле численность населения сократилась на 28,2%, в Губахе — на 29,3%, в Гремячинске — на 7,3%, в Коркино — на 8,2%. Сокращается численность населения в тех городах с развитой черной металлургией, где при реконструкции старых заводов происходит высвобождение занятого персонала. Из всех

46 городов, где уменьшается численность населения, уральские составляют более половины.

Численность населения сокращается и в буроугольных шахтерских бассейнах Подмосковья, например в Северо-Задонске — на 3,3%. Здесь наблюдается сужение градообразующей основы по той же причине, что и на Урале.

Развитие транспортной функции характерно для многих городов. Города с особенно сильно развитой транспортной функцией выделяются в тип городов — транспортных центров. В них, как правило, удельный вес занятых в промышленности ниже среднесоюзного уровня (40%), а занятых на транспорте — выше 20%. Города этого типа составляют 7,2% всех рассмотренных нами городов. В основном эти города относятся к классу малых и средних. Большинство городов этого типа характеризуются преобладанием по абсолютной величине мужского населения над женским.

Определенный интерес представляют темпы роста численности населения в городах — транспортных центрах. Здесь прослеживаются две тенденции: с одной стороны, скачкообразный рост, который в некоторых случаях ведет к переходу города в другой ранг, и отток населения — с другой. Сокращение численности населения этих городов является прямым следствием технического прогресса на транспорте. Внедрение передовой техники и переход на электротягу высвобождают большое количество рабочих. Город, имея слабую промышленную основу, не обеспечивает полную занятость населения, что ведет к интенсивному оттоку. Для 36% городов этого типа характерно сокращение численности населения.

Особенно высок отток населения у городов, расположенных в Сибири вдоль Транссибирской магистрали. Например, в Шимановске численность сократилась на 4,5%, в Сковородине — на 4,2%. С другой стороны, города — транспортные центры, имеющие выгодное экономико-географическое положение, удобны для развития промышленности. Поэтому некоторые города в связи с расширением градообразующей основы имеют тенденцию к быстрому развитию. Так, 11% городов — транспортных центров увеличили численность населения более чем на 50%. Эти города постепенно будут перехо-

дить из чисто транспортных городов в промышленно-транспортные.

В Центральной России, издавна считающееся индустриальной базой нашей страны, и в других староосвоенных районах, по периферии областей, вдали от железных дорог и крупных промышленных центров, расположен ряд городов со слаборазвитой промышленностью. Они как бы застыли в своем развитии. Это тип городов без ярко выраженной функциональной доминанты — тип местных организующих, или обслуживающих, центров. Население этих городов не превышает 20 тыс. человек. Они имеют не более 50% занятых в промышленности и менее 70% занятых в сфере промышленного производства и транспорта. Их экономическая основа, главная градообразующая функция — первичная переработка сельскохозяйственного сырья, обслуживание сельского хозяйства и нужд населения района.

В половой структуре этих городов — перевес в сторону женщин. Низкая занятость населения в промышленности не способствует закреплению молодежи, что служит причиной миграции ее из этих городов в крупные промышленные центры. Как известно, мужчины более мобильны, чем женщины, и, как правило, они составляют большинство в структуре миграционных потоков, легче решаются на переезд в другие города, мужчины, имея квалификации механизаторов и шоферов, легко находят работу в промышленных центрах. Кроме того, молодые люди в возрасте 18 лет призываются в ряды Советской Армии и по окончании срока службы лишь немногие из них возвращаются в родные города. При усиленной миграции мужской части населения женская, менее склонная к переезду, частично остается в этих городах. В результате женщины составляют заметное большинство в таких городах. Кроме того, как и в крупных городах, здесь наблюдается «старение» населения. Этим малые города обязаны интенсивной миграции, которая «вымывает» население молодых возрастов, особенно мужчин. В результате этого в непромышленных городах, типа местных организующих центрах сельских районов, повышается удельный вес пенсионных возрастов.

В пенсионных возрастах удельный вес женщин, как правило, преобладает над мужским. Таким образом, ин-

тенсивная миграция мужского населения и увеличенный удельный вес женщин пенсионных возрастов обуславливает заметный перевес в городах данного типа женского населения над мужским. 56% из рассмотренных городов имеют долю женщин выше среднего. Узость градообразующей основы городов типа местных организуемых центров сказывается на темпах их роста. Здесь характерен высокий удельный вес городов, с большим оттоком населения. Из 110 рассмотренных городов этого типа 33 имели тенденцию к уменьшению, основная же масса городов имеет средние темпы роста и 5 повышенные, численность населения которых возросла более чем на 40%.

Города переходного типа по своей структуре стоят между индустриальными (индустриально-транспортными) и непрофилированными местными организующими центрами. Эти города относятся к классу малых и средних городов и составляют 16,4% всех нами рассмотренных. Среди них есть ряд, вставших на путь расширения и углубления функций города, на путь многофункционального развития. В то же время есть города со слабо развитой промышленностью, характеризующиеся высоким оттоком населения. В городах этого типа резко выражено превышение доли мужского населения над женским. Это города с сильно развитой транспортной функцией или горнопромышленные: Микунь, Ачинск, Могоча. Основная же масса городов имеет явный перевес женского населения над мужским. Для городов переходного типа характерны невысокие темпы роста численности населения. Почти каждый четвертый город — нерастущий или уменьшающийся в размере. Особенно это относится к Великому Устюгу, где численность населения сократилась на 0,3%, Аркадаку — на 0,6%, Называевску — на 3,3%, Нытве — на 8,8%. Перечисленные города в основном имеют численность населения до 20 тыс. человек. В то же время для большей части городов характерны повышенные темпы роста. Каждый шестой город увеличил свою численность населения более чем на 40%. Города с быстрым ростом встали на путь индустриального развития, на путь усложнения функций. Расширилась градообразующая основа, а следовательно, и возросла численность населения.

Города-новостройки относятся к типу небольших и

средних городов, население которых в значительной степени занято в строительстве. На долю этих городов приходится 2,1% всех обследованных. Во всех городах-новостройках имеет место резкое снижение доли женщин во всем населении. Эти города возникли в местах добычи полезных ископаемых, возле крупных электростанций, индустриальныхстроек. Альметьевск и Новокуйбышевск — центры добычи и переработки нефти. Кизильюрт — центр гидроэнергетики. Ангарск, Волжск, Тольятти — центры обрабатывающей промышленности. Сюда, на новое строительство устремляется молодежь. Понижение доли женщин в населении городов может быть, по-видимому, отнесено за счет меньшей их мобильности. Из 15 городов этого типа 13 имеют пониженный удельный вес женщин.

Демографическая структура городов-новостроек — прямое следствие механического притока населения, характеризуется увеличенными долями молодых возрастов. Население городов-новостроек находится на стадии формирования. Создание условий для молодых семей в этих городах особенно важно. Для этого необходимо, чтобы характер труда на предприятиях этих городов предполагал участие в общественном хозяйстве как мужчин, так и женщин. В этих городах, как ни в каких других, существуют предпосылки для многофункционального развития. Наряду с развитием градообразующих в них с первых дней возникновения должны развиваться и градообслуживающие функции. Во-первых, это расширит сферу приложения женского труда и, во-вторых, рост сферы обслуживания и сети культурно-бытовых учреждений создаст предпосылки большей приживаемости молодежи.

Для городов-новостроек характерны высокие темпы развития. Само название этого типа городов говорит о характере роста численности населения. Бурное развитие промышленности, масштабыстроек в этих городах определяют большой приток населения. Основная масса городов увеличила численность своего населения более чем на 50%, а многие и в несколько раз. Это Железногорск, численность населения которого возросла в 6,6 раза, Тольятти — в 3,5 раза, Кизильюрт — в 3,2 раза и другие. В то же время для некоторых городов характерны замедленные темпы роста.

Распределение городов РСФСР различных функциональных типов

Функциональные типы городов	Численность населения городов (тыс. чел.)	Группы городов по темпам	
		уменьшилось	не изменилось
Многофункциональные города (областные республиканские центры)	До 50	—	—
	50—100	—	—
	100—250	—	—
	Свыше 250	—	—
	Всего	—	—
Индустриальные центры	%	—	—
	До 50	31	1
	50—100	9	—
	100—250	5	—
	Свыше 250	1	—
Транспортные центры	Всего	46	1
	%	23,2	0,5
	До 50	13	—
	50—100	—	—
	100—250	—	—
Города переходного типа (между индустриальным и местным организующим центром)	Свыше 250	—	—
	Всего	13	—
	%	36,0	—
	До 50	16	1
	50—100	—	—
Непромышленные непрофилированные города	100—250	—	—
	Свыше 250	—	—
	Всего	16	1
	%	20,5	1,3
	До 50	33	3
Индустриальные города-новостройки	50—100	—	—
	100—250	—	—
	Свыше 250	—	—
	Всего	33	3
	%	30,0	2,7
Оздоровительные центры	До 50	—	—
	50—100	—	—
	100—250	—	—
	Свыше 250	—	—
	Всего	—	—
%	—	—	
Всего	—	—	
%	42	5	

Таблица 1
по темпам роста населения за межпереписной период 1959—1970 гг.

города, население которых увеличилось	развития							всего
	до 6,1	6,1—10	10,1—20	20,1—30	30,1—40	40,1—50	свыше 50	
	—	—	1	2	—	1	1	
—	—	—	1	—	2	3	6	
—	—	—	2	5	7	13	27	
—	—	2	8	15	8	5	38	
—	—	3	13	20	18	22	76	
—	—	3,9	17,1	26,3	23,7	29,0	100,0	
9	3	21	11	5	2	4	87	
2	3	13	9	9	6	11	62	
5	2	9	13	5	2	4	45	
1	—	1	2	—	—	—	4	
16	8	44	35	19	10	19	198	
8,1	4,0	22,2	17,6	9,6	5,2	9,6	100,0	
2	3	5	4	1	1	2	31	
1	—	2	—	—	—	2	5	
—	—	—	—	—	—	—	—	
3	3	7	4	1	1	4	36	
8,2	8,2	19,4	11,3	2,8	2,8	11,3	100,0	
5	5	20	14	4	3	9	77	
—	—	—	1	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	
5	5	20	15	4	3	9	78	
6,4	6,4	26,0	19,1	5,1	3,8	11,4	100,0	
18	10	21	17	3	3	2	110	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	
18	10	21	17	3	3	2	110	
16,7	9,0	19,1	15,4	2,7	2,7	1,7	100,0	
—	2	—	1	—	1	4	8	
—	—	1	—	—	—	2	3	
—	—	—	—	—	1	3	4	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	2	1	1	—	2	9	15	
—	13,4	6,6	6,6	—	13,4	60	100	
—	—	—	—	—	—	1	1	
—	—	1	1	1	—	—	3	
—	—	—	—	—	1	—	1	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	1	1	1	1	1	5	
—	—	20,0	20,0	20,0	20,0	20,0	100,0	
—	—	—	—	—	—	—	—	
42	28	97	86	48	38	66	518	

Таблица 2

Распределение городов РСФСР по функциональным типам
и половой структуре
(по данным переписи 1970 г.)

Функциональные типы городов	Числен- ность на- селения городов (тыс. чел.)	На 100 мужчин приходится женщин							всего
		до 73	74-99	100	101-117	118	119-135	136-152	
Многофункци- ональные (об- ластные и рес- публиканские центры)	До 20	—	—	—	—	—	—	—	—
	20-50	—	—	—	2	1	1	1	5
	50-100	—	—	1	3	—	2	—	5
	100-250	—	1	—	9	—	17	—	27
	Свыше 250	—	1	1	6	4	23	—	38
	Всего	—	2	2	20	5	46	1	76
%	—	2,6	2,6	26,4	6,6	60,5	1,3	100,0	
Индустриаль- ные центры	До 20	—	2	1	6	—	9	3	23
	20-50	—	1	1	28	5	23	3	64
	50-100	—	—	—	31	1	24	6	62
	100-250	—	2	—	21	4	15	3	45
	Свыше 250	—	—	—	3	—	1	—	4
	Всего	—	5	2	89	10	75	15	198
%	—	2,6	1,1	44,8	5,1	37,7	7,6	100,0	
Транспортные центры	До 20	—	3	1	2	—	2	—	10
	20-50	—	—	1	10	—	10	—	21
	50-100	—	1	—	3	1	—	—	5
	100-250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свыше 250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	4	2	5	1	12	2	36
%	—	11,1	5,5	41,7	2,8	33,4	5,5	100,0	

Продолжение

Функциональные типы городов	Числен- ность населения городов (тыс. чел.)	На 100 мужчин приходится женщин							всего
		до 73	74-99	100	101-117	118	119-135	136-152	
Города пере- ходного типа (между индуст- риальными и местными орга- низующими центрами)	До 20	—	2	2	14	3	7	2	30
	20-50	1	3	2	18	4	19	—	47
	50-100	—	—	—	1	—	—	—	1
	100-250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свыше 250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	1	5	4	33	7	23	2	8
%	1,3	3,4	5,1	42,5	9	33,2	2,5	100,0	
Непромышлен- ные непрофили- рованные го- рода	До 20	—	6	3	28	4	50	6	97
	20-50	—	7	—	4	2	—	—	13
	50-100	—	—	—	—	—	—	—	—
	100-250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Свыше 250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	13	3	32	6	50	3	110
%	—	11,7	2,7	29	5,45	45,6	5,55	100,0	
Индустриаль- ные города-но- востройки	До 20	—	1	—	1	—	—	—	2
	20-50	—	—	1	4	—	1	—	6
	50-100	—	—	—	2	1	—	—	3
	100-250	—	1	—	3	—	—	—	4
	Свыше 250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	2	1	10	1	1	—	15
%	—	13,4	6,7	66,5	6,7	3,7	—	100,0	
Оздоровитель- ные центры	До 20	—	—	—	—	—	1	—	1
	20-50	—	—	—	—	—	—	—	—
	50-100	—	—	—	—	—	3	—	3
	100-250	—	—	—	—	1	—	—	1
	Свыше 250	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего	—	—	—	—	1	4	—	5
%	—	—	—	—	20,0	80,0	—	100,0	
Всего	1	31	14	199	31	214	26	518	

Города — оздоровительные центры относятся к классу малых и средних городов, и только Сочи имеет население более 250 тыс. человек. Для городов этого типа характерна наиболее низкая доля занятых в сфере промышленного производства и транспорта (как правило, не более 50%) при чрезвычайно повышенном удельном весе занятых в здравоохранении (свыше 10% при 5% в среднем по стране). На долю этих городов падает 0,9% всех рассмотренных. Половая структура этих городов характеризуется увеличенной долей женщин. Среди них нет ни одного города, где доля женщин была бы ниже средней по РСФСР. Но столь резкой диспропорции, которая имеет место в городах — индустриальных центрах, не наблюдается. Города этого типа в большинстве своем являются малыми не только по величине, но и по своим градообразующим функциям, и мало подходят для трудовой деятельности молодежи. Это находит свое отражение и в демографической структуре населения, отличающейся пониженным удельным весом молодых возрастов и повышенным — лиц пенсионного возраста. Основа роста этих городов — механический прирост, большую часть которого составляют люди преклонных возрастов.

Процесс «старения», в отличие от городов других типов, нельзя назвать здесь явлением отрицательным. Скорее наоборот, поскольку этим городам отводится роль своеобразных пристанищ старости, и старение населения для них логическое следствие функциональной структуры. Популярность городов — оздоровительных центров растет с каждым годом, что не замедлило сказаться на росте численности населения в них. Численность населения этих городов постоянно возрастает. Предпосылкой развития оздоровительных городов является уникальность природно-климатических условий юга нашей страны. Сеть этих городов должна расширяться и для этого есть все предпосылки. В средней полосе России, с ее благоприятным для проживания человека климатом, из огромного количества малых городов со слаборазвитой промышленностью можно выбрать ряд таких, расположенных в живописнейших местах вдали от больших городов, которые могли бы развиваться в прекрасные города — оздоровительные центры. О таких городах, расположенных в Средней России, К. Пау-

стовский писал: «Они почти всегда очень хороши, эти города, живописны, уютны, полны целебной тишины и покоя, так жизненно необходимых нам для работы».

Функциональный тип, степень развития функций, выполняемых городом, функций, вызывающих город к жизни, дающих скачок в его развитии, — стержень демографического развития города.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что демографические процессы наиболее благоприятны в тех городах, которые расширяют свои градообразующие и градообслуживающие функции, в своем развитии идут в ногу со временем, учитывают особенности научно-технического прогресса для обоснования путей своего развития. Развитие градообразующих функций, их рост вширь и вглубь — это путь к многофункциональности. А многофункциональность справедливо считать свидетельством зрелости города, повышения его качества как среды формирования человека.

Б. Хорев, Д. Зюзин, Г. Киселева, Б. Ромашкин
**ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОСКВЕ**

Москва — это уникальный город, для которого особенно необходимы научно обоснованное определение и отбор функций как союзного и республиканского центра управления, науки, культуры. О роли Москвы в народном хозяйстве СССР говорит тот факт, что на ее долю приходится примерно 10% всей суммы поступлений в бюджет СССР и такая же примерно доля в расходах. Научный отбор функций для Москвы — стержень разработки Генплана города, районной планировки Московской области и других долгосрочных планов развития. При этом следует иметь в виду, что Москва, развиваясь по пути превращения ее в образцовый коммунистический город, с экономической точки зрения планируется быть городом наивысшей производительности труда. Условием такого развития являются быстрые темпы научного и технического прогресса, интенсификация производства, эффективное использование трудовых ресурсов и производственных фондов.

Сложившаяся современная демографическая ситуация способна оказывать значительное влияние на эти процессы, особенно в условиях огромной численности населения города и существующих норм в механизме регулирования этой численности. Вопрос этот довольно сложный. Данная статья претендует лишь на освещение следующих вопросов: дать анализ сложившейся демографической ситуации и сформулировать некоторые рекомендации относительно регулирования численности населения. Основное направление в регулировании роста городов состоит в том, чтобы проводить определенную экономическую и техническую политику и в соответствии с ней правильно осуществлять демографическую политику как в области естественного и ми-

грационного движения населения, так и в области использования внутренних демографических источников рабочей силы.

Формирование населения города вообще и с количественной стороны этого процесса в частности происходит на базе потребности народного хозяйства в рабочей силе. Однако рост численности населения города обладает относительной самостоятельностью по отношению к росту потребности народного хозяйства в рабочей силе. Эта относительная самостоятельность выражается в том, что на темпы роста численности населения существенное влияние оказывает структура демографических источников. Последние можно разделить на две группы: а) источники, не ведущие к росту численности населения города, и б) источники, ведущие к росту.

К первым относятся такие, как увеличение доли женщин и пенсионеров в общественном производстве, маятниковая миграция; ко вторым — естественное и миграционное движение населения. Говоря о демографических источниках, мы имеем в виду источники экстенсивного характера (в отличие от резервов, появляющихся в ходе более интенсивного использования рабочей силы в процессе труда).

Усиление роли тех или иных демографических источников для удовлетворения потребности народного хозяйства в рабочей силе приводит либо к замедлению темпов роста численности населения по сравнению с темпами роста потребности народного хозяйства, либо наоборот. Так, с 1926 до 1959 г. на 1000 человек прироста, занятых в народном хозяйстве Москвы, прирост населения составил 1800 человек, а с 1959 до 1970 г. — только 1350.

Кардинальное ограничение роста населения Москвы возможно при дальнейшей интенсификации производства. Это положение может привести к постоянному удовлетворению потребностей народного хозяйства в рабочей силе и вместе с тем к ослаблению давления населения на город и стабилизации его роста.

Однако возможность дальнейшей интенсификации производства наряду с такими факторами, как совершенствование техники, технологии, организации производства, в значительной мере связана с демографической ситуацией.

Анализ демографической ситуации в отдельно взятой системе расселения с позиций трудового обеспечения народного хозяйства рабочей силой предполагает анализ внутренних и внешних демографических источников. К внутренним источникам относятся естественное движение, изменения в структуре занятости, к внешним — переселения и маятниковая миграция.

Дальнейшая интенсификация производства в период научно-технической революции непосредственно зависит от качества рабочей силы. Для Москвы это имеет тем большее значение, что возможности пополнения рабочей силы за счет внутренних демографических источников в значительной мере исчерпаны. Доля занятых в населении Москвы, по данным 1970 г., составляет 58,1%, что значительно выше, чем в стране в целом, — 47,5% или по РСФСР — 49,9%. За последний межпереписной период этот показатель возрос в Москве на 2,7%, в то время как по СССР в целом — только на 0,3%.

Качество совокупной рабочей силы включает в себя уровень образования и способность к дальнейшему его повышению, квалификацию, всестороннюю подвижность работников, т. е. их способность трудиться одинаково производительно при постоянном совершенствовании техники и технологии, внедрении научных открытий, изменении профессии. Эти свойства рабочей силы тесно связаны с ее возрастной структурой. По оценке ряда советских и зарубежных демографов наиболее производительными являются возраста от 25 до 35 лет. Отсюда следует, что при повышении в совокупной рабочей силе доли этих возрастов повышается и возможность интенсификации производства. Исследования показывают существенную зависимость уровня образования от возраста: чем выше возраст, тем ниже уровень образования. При прочих равных условиях способность к перемене вида труда, к усвоению новых функций, возникающих в связи с внедрением новой техники, технологии, открытий науки, также существенным образом зависит от возраста, находясь к нему в обратной зависимости.

Возвратная структура совокупной рабочей силы является следствием двух демографических процессов: рождаемости и смертности, а применительно к Москве также и миграции. Поэтому анализ влияния демографической ситуации на интенсификацию производства, с одной

стороны, и на темпы роста города, с другой, требует рассмотрения естественного и миграционного движения населения.

Естественный прирост населения Москвы имеет в общем тенденцию к сокращению. С 1960 г. он сократился примерно в 2,3 раза. Соотношение естественного и механического прироста в последние три года определялось примерно как 1:6. Поэтому кривая общего прироста населения во всех своих изгибах повторяет кривую механического прироста.

Естественный прирост населения является результатом двух демографических процессов: рождаемости и смертности. В Москве коэффициент рождаемости один из наиболее низких по сравнению с другими городами Советского Союза и составляет, по данным 1970 г., 11,9 родившихся на 1000 человек населения, в то время как в РСФСР — 14,6, в СССР — 17,4. В последнее время, начиная с 1968 г., правда, имеет место некоторое повышение коэффициента рождаемости. Однако анализ показывает, что последнее не является устойчивой демографической тенденцией, поскольку увеличение рождаемости не является следствием повышения интенсивности деторождения, а увеличения численности женщин в возрасте 15—24 лет и повышения в этих возрастах доли замужних. Снижение показателей плодовитости в возрастах старше 25 лет свидетельствует о том, что все большее число женщин предпочитает (и имеют такую возможность) рождение в молодом возрасте одного-двух детей и на этом прекращает формирование семей.

С целью выяснения причин такого положения было проведено выборочное обследование в Москве, в результате которого установлено, что наиболее низкое фактическое и желаемое число детей наблюдается у работников научных учреждений и сферы обслуживания, т. е. наиболее перспективных по росту занятости отраслей народного хозяйства Москвы. Была также установлена обратная зависимость между уровнем образования супругов и количеством имеющихся у них детей. Дальнейшее изменение социально-профессиональной и образовательной структуры населения, связанное с необходимостью повышения темпов интенсификации производства, может усилить тенденцию к однодетной семье. Обследование показало также, что в Москве в настоящее время факти-

чески существует ориентированность на однодетную семью (81% опрошенных женщин либо совсем не имеют детей, либо имеют одного ребенка). Даже среднее желаемое число детей (1,8) не обеспечивает простого воспроизводства населения.

На основании изложенного можно предположить, что если в ближайшие годы в Москве не будут приняты специальные меры в области демографической политики, то рождаемость не только не повысится, а, возможно, понизится.

В то время как коэффициент рождаемости с известными колебаниями по годам уменьшается, коэффициент смертности имеет тенденцию к увеличению. С 1960 по 1970 г. коэффициент смертности увеличился на 2% и составил, по данным 1970 г., 9,5 человека на 1000 населения, в то время как в РСФСР — 8,7, в СССР — 8,2. Особенно тревожным является тот факт, что коэффициент общей смертности растет не только за счет старения населения, но и за счет повышения смертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Механический прирост населения столицы определяется интенсивностью миграции. Москва, имея преимущества в социально-экономических условиях жизни и дефицит в трудовых ресурсах, активно притягивает население. Однако численность населения, прибывающего в Москву в результате миграции, сильно колеблется по отдельным годам. Сальдо миграции возросло с 57,7 тыс. человек в 1959 г. до 88,6 тыс. в 1971 г. Колебания сальдо миграции по годам синхронны с колебаниями в прибытии. Отношение сальдо миграции к ее объему показывает степень влияния этого процесса на численность населения города. Чем меньше это отношение, тем большее влияние оказывают потоки мигрантов на население данного района. Для Москвы в настоящее время это влияние довольно значительно.

Анализ миграционных связей Москвы показывает, что миграция носит в основном трудовой характер. В Москву прибывает население из тех экономических районов, структура народного хозяйства которых сходна со структурой народного хозяйства Москвы. На современном этапе развития процессы естественного и миграционного движения по-разному влияют на возрастную-половую структуру населения Москвы.

Отмеченное нами выше падение рождаемости имеет своим следствием увеличение в населении доли старших возрастов и уменьшение доли детоких и юношеских возрастов. Если в 1959 г. лица пенсионного возраста составляли 13,7%, то в 1970 — уже 19,5%. Особенно быстро увеличивается абсолютная и относительная численность лиц пенсионного возраста среди женского населения.

Быстро уменьшается доля детских и юношеских возрастов. С 1959 до 1970 г. доля этой категории населения уменьшилась.

Старение населения в целом приводит и к «старению» рабочей силы: увеличивается среди занятых доля лиц старших возрастов и уменьшается доля лиц молодых возрастов, образовательный уровень которых полнее соответствует требованиям научно-технического прогресса. Обследование, проведенное на заводе «Калибр», показывает, что с увеличением возраста работников уменьшается их уровень общего образования. Для старших возрастов характерно начальное образование, для возрастов 35—39 лет — 5—6 классов и для молодежи в возрасте 20—25 лет — в основном законченное среднее.

Процесс старения населения приводит к тому, что уменьшается среди трудоспособных доля наиболее производительных возрастов. С 1959 до 1970 г. доля наиболее производительных среди трудоспособных возрастов в населении Москвы уменьшилась. Доля наименее производительных среди трудоспособных в возрасте 50—59 лет увеличилась на 91 тыс. Следует предположить, что в дальнейшем процесс постарения совокупной рабочей силы в связи с низкой рождаемостью будет ускоряться.

На ухудшение возрастной структуры занятого населения влияет также отмечаемая в последнее время повышенная смертность среди мужчин в трудоспособном возрасте (от 20 до 50 лет). Таким образом, процессы естественного движения населения в настоящее время отрицательно сказываются на качестве трудовых ресурсов и, следовательно, на возможности интенсификации производства. В то же самое время миграционные процессы, наоборот, способствуют «омоложению», особенно трудоспособной части населения.

Возрастно-половая структура выбывающих и прибывающих во многом сходна. Однако удельный вес лиц в

возрасте 20—24 лет среди прибывающих в Москву мужчин значительно выше, чем среди выбывающих. Подавляющая часть прибывающих в Москву — люди трудоспособного возраста, среди мужчин — 93%, среди женщин — 81%; почти $\frac{3}{4}$ прибывших составляют мужчины.

Поскольку число прибывших значительно превышает число выбывших (при определенном сходстве структур тех и других), то в целом миграция оказывает благотворное влияние на возрастную-половую структуру как населения в целом, так и в особенности на возрастную-половую структуру занятого населения, способствуя тем самым повышению возможностей интенсификации производства.

Благоприятная возрастная-половая структура иммигрантов, по всей вероятности, является следствием административных мер, ограничивающих приезд в Москву, а также следствием того, что миграция носит в основном организованный характер, т. е. ведется целенаправленный отбор рабочей силы.

Благодаря миграции доля трудоспособного населения в Москве более высока, чем в среднем по СССР и РСФСР, хотя нужно сказать, что эта доля в Москве в последний межпереписной период сократилась на 4,2% (с 65,6 до 61,4%), в то время как в РСФСР в целом только на 1,8 (с 62,7 до 60,9%). Это, по всей вероятности, результат быстрого снижения рождаемости в Москве и связанного с ним старения населения, а также результат несовершенства механизма регулирования миграции, в силу чего последняя не в состоянии ликвидировать отрицательные последствия снижения рождаемости. Отмеченное выше старение населения в Москве, с одной стороны, объективно ведет к ухудшению удовлетворения потребности народного хозяйства в рабочей силе, так как уменьшается доля трудоспособного населения, а с другой стороны, ухудшается качество рабочей силы (происходит постарение рабочей силы), ограничивается возможность интенсификации производства.

Последнее, по всей вероятности, одна из причин того, что численность населения Москвы, продолжает расти, увеличившись (в современных границах) за последний межпереписной период с 6009 до 6942 тыс. человек. Если исходить из такого темпа прироста населения (1,3% в год) и экстраполировать его с некоторым уменьшением

(порядка 1,2% в год), то к концу 1990 г. население Москвы составит около 9 млн. человек, т. е. возрастет по сравнению с 1970 г. примерно на 2 млн. человек.

Генеральным планом развития Москвы, в основу которого положены прогнозы численности населения, разработанные Мосгорстатуправлением и Московским экономико-статистическим институтом, предусмотрена численность населения к этому же периоду 7,5 млн. человек. Однако уже в настоящее время число жителей в Москве приближается к этой цифре. В связи с этим становится ясно, что модели роста населения, принятые Генпланом, демографически обоснованы недостаточно.

В условиях, когда темпы роста численности населения Москвы уменьшаются, а темпы интенсификации производства повышаются, дополнительные потребности народного хозяйства в рабочей силе возможно удовлетворить на современном этапе как за счет внутренних, так и за счет внешних источников, не ведущих к росту численности населения города. Это — дальнейшее вовлечение женщин и пенсионеров в общественное производство и развитие маятниковой миграции.

Однако уровень занятости женщин в Москве в настоящее время является одним из самых высоких. По данным переписи населения 1970 г., доля женщин, имеющих занятия, по отношению ко всему женскому населению составляла примерно 54,5%, в то время как по городскому населению РСФСР — 50,9%, по СССР — 48,8%. В последний межпереписной период темпы роста занятости женского населения в Москве были одними из наиболее низких. Резерв трудовых ресурсов среди женского населения в столице практически исчерпан.

Нужно также принимать во внимание, что вовлечение в общественное производство женщин, занятых домашним хозяйством, ведет к сокращению естественного прироста населения за счет снижения рождаемости, а с другой стороны, требует повышенных темпов развития сферы обслуживания, что в свою очередь вызывает дополнительную потребность народного хозяйства в рабочей силе и ведет к росту численности населения города.

Другим внутренним источником удовлетворения потребности народного хозяйства в рабочей силе, не приводящим к увеличению роста численности населения, как отмечалось выше, может быть вовлечение пенсионеров в общественное производство.

По данным Мосгорсобеса, на 1/1 1970 г. численность пенсионеров по старости в Москве составляла 994 тыс. человек, из которых более 730 тыс. не занято в общественном производстве. С 1964 по 1970 г. доля пенсионеров, занятых в производстве, среди всех пенсионеров возросла с 12 до 26,6%, т. е. более чем в два раза. Обследование пенсионеров в Первомайском и Калининском районах столицы, проведенное Центром по изучению проблем народонаселения МГУ с целью выяснения возможностей дальнейшего привлечения их к общественно полезному труду, показало, что эти возможности ограничены. По самым оптимистичным расчетам в ближайшее время может быть вовлечено в общественное производство Москвы 75—100 тыс. пенсионеров. При этом в сфере обслуживания, где дефицит в рабочей силе ощущается особенно остро, сколько-нибудь значительное увеличение пенсионеров не ожидается. Этот дефицит обостряется в связи с тем, что московская молодежь неохотно идет в сферу обслуживания, работа в которой мало популярна.

Гораздо больший эффект, чем привлечение пенсионеров, на наш взгляд, может дать хорошо организованное совместительство работников различных профессий.

Наконец, внешним источником удовлетворения потребности производства в рабочей силе, не ведущим к увеличению роста населения города, является маятниковая миграция населения, которая является в настоящее время основным конкурентом переселений. К сожалению, имеющиеся разработки о размерах маятниковой миграции в Московском районе крайне неточны. По данным института Генплана Москвы, основанном на анализе только железнодорожных связей, загородники составляют примерно 500 тыс. человек; по переписи 1970 г. (данные ЦСУ СССР)—380 тыс. Учитывая, что маятниковая миграция может иметь благоприятный социально-демографический характер в части большего выбора профессий и занятий для жителей пригородного района, предусмотренное новым Генпланом Москвы сокращение численности загородников (общее число которых к тому же точно неизвестно) за счет создания новых рабочих мест в пригородной зоне вряд ли можно считать на данном этапе обоснованным, так как это вызовет дополнительный дефицит в рабочей силе в Москве. Вопрос о маятниковой миграции требует дополнительного изучения, для чего

необходимо составление балансов трудовых ресурсов по всем пригородным районам с полным учетом маятниковой миграции, а также изучение демографической структуры загородников.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Кардинальное решение проблемы роста населения Москвы лежит при прочих равных условиях в дальнейшей интенсификации производства, что повлечет за собой определенную стабилизацию потребности городского хозяйства в рабочей силе и уменьшение демографического давления на город.

2. Существенная роль в стабилизации численности населения принадлежит структуре источников удовлетворения потребности городского хозяйства в рабочей силе, которые могут быть разделены на две группы:

а) источники, не ведущие к росту населения города (вовлечение в сферу общественного производства женщин, занятых домашним хозяйством, пенсионеров и проживающих в пригороде); б) источники, ведущие к росту населения города; задача научного анализа и практические меры в этом вопросе заключаются в том, чтобы потребности народного хозяйства в рабочей силе удовлетворялись в максимальной степени при минимальных темпах роста численности населения города.

3. Снижение темпов роста населения Москвы в последнее время в значительной степени объясняется тем, что дополнительная потребность народного хозяйства в рабочей силе удовлетворялась за счет первой группы источников, особенно за счет привлечения женщин в сферу общественного производства и за счет развития маятниковой миграции. В настоящее время резерв женских трудовых ресурсов практически исчерпан. Весьма значительным источником пополнения рабочей силой без соответствующего роста города является население старше трудоспособного возраста. Единственным существенным демографическим источником такого рода является маятниковая миграция, дальнейшее развитие которой способствовало бы удовлетворению потребности народного хозяйства Москвы в рабочей силе, повышению интенсификации его производства. Однако предполагаемое Генеральным планом развития Москвы сокращение размеров маятниковой миграции, а в перспективе и полная

ее ликвидация объективно ведет к потере этого источника трудовых ресурсов города.

Необходимо составить баланс внутренних и внешних демографических источников рабочей силы по Москве, что наряду с учетом таких резервов, как повышение уровня использования занятой рабочей силы в процессе труда, совместительство, позволит более обоснованно подойти к решению проблемы трудовых ресурсов. Следует также уточнить демографические основы модели роста населения города.

4. Снижение темпов естественного прироста населения вызвано резким падением рождаемости, что не в последнюю очередь связано с увеличением занятости женщин в общественном производстве и некоторым увеличением смертности. В Москве естественный прирост в последние годы составляет примерно 2 человека на 1000 человек населения и является одним из самых низких в мире.

5. Однако снижение рождаемости не ведет к сокращению темпов роста населения города; за счет миграции оно даже возрастает. Это объясняется следующим. Снижение рождаемости имеет своим следствием постарение населения. А сокращение доли трудоспособного населения приводит к дефициту в рабочей силе, устранить который внутренними трудовыми источниками не представляется возможным. Поэтому даже при относительной стабилизации потребности народного хозяйства в рабочей силе увеличение доли населения пожилого возраста ведет к привлечению в город трудоспособных, что повышает темпы роста численности населения города.

Постарение населения города ведет также к постарению его трудоспособной части, к уменьшению среди работающих доли наиболее производительных возрастов, что в свою очередь вызывает понижение качества рабочей силы. Понижение качества рабочей силы ведет, с одной стороны, к увеличению в народном хозяйстве рабочей силы и, с другой стороны, что самое главное, ограничивает возможность повышения интенсификации производства и тем самым приводит к невозможности стабилизации потребности народного хозяйства в рабочей силе. Таким образом, некоторое повышение рождаемости в Москве при прочих равных условиях могло бы повести к стабилизации роста численности населения города. Это повышение должно обеспечить стабилизацию

доли трудоспособных, детских и пенсионных возрастов в населении на уровне прогрессивного типа возрастной структуры.

6. Влияние миграционного прироста населения на темпы роста населения города зависит как от условий нерегулируемого обмена с другими районами страны, так и от условий, когда этот процесс регулируется теми или иными мерами.

Нерегулируемая миграция 30-х годов привела к увеличению темпов роста населения города по сравнению с темпами роста потребности производства в рабочей силе за счет семейных и многодетных, а также нетрудоспособных возрастов.

Анализ показал, что в условиях ограничения прописки в Москву прибывает в основном трудоспособное население, причем в наиболее производительных возрастах. Это способствует некоторому «омоложению» рабочей силы, повышению ее качества и тем самым повышению возможности интенсификации производства и, следовательно, понижению темпов роста численности населения города по отношению к темпам роста потребности городского хозяйства в рабочей силе. Однако некоторое омоложение рабочей силы таким путем способствует постарению населения в целом, так как в этом случае не увеличивается доля детских возрастов и не уменьшается доля пенсионных возрастов. Уменьшение доли пенсионных возрастов в населении Москвы могло бы быть реальным при условии не только свободного выезда, но и обратного возвращения в Москву. Для решения этого вопроса может быть предложена такая мера, как «гарантия возвращения».

Отсутствие возможности вернуться в Москву в настоящее время, по всей вероятности, удерживает в городе значительные слои пенсионеров, а также выпускников средней школы, высших и средних специальных заведений. Таким образом, с точки зрения ограничения роста Москвы и повышения возможностей интенсификации производства целесообразно: а) стимулировать выезд из Москвы лиц пенсионного возраста и определенных контингентов лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование; б) ограничить или полностью запретить организованный набор лиц трудоспособного возраста по наиболее дефицитным для города рабочим профессиям.

7. Для научно обоснованного регулирования роста такого крупнейшего города, каким является Москва, считаем целесообразным организовать специальный научно-исследовательский институт или лабораторию, так как задача превращения Москвы в образцовый коммунистический город требует обеспечения комплексного, согласованного развития всех отраслей народного хозяйства и культуры в соответствии с развитием и размещением объектов народного хозяйства на всей территории города. Формой планирования такого развития может явиться Государственный план комплексного развития народного хозяйства Москвы на 1976—1980 гг. и в последующие плановые периоды.

Предлагаемый научно-исследовательский институт или лаборатория могли бы обеспечить предплановую предпроектную и прогнозную научную разработку комплексных территориальных схем (моделей) экономического и социального развития города по следующим примерным направлениям: территориально-производственному комплексу и научно-производственным объединениям, научно-образовательным институтам; сфере обслуживания; демографической ситуации и трудовым ресурсам и расселению трудящихся; специфике социального развития и управления.

8. Решение проблем дальнейшей интенсификации производства в Москве и регулирования роста города связано с особенностями современной демографической ситуации в этом крупнейшем городе страны. Необходим тщательный учет всех демографических характеристик населения города и разработка мер демографической политики, особенно в связи с проблемой трудового обеспечения народного хозяйства рабочей силой. В этой связи целесообразно образовать комиссию по народонаселению при Моссовете, которая бы смогла обеспечить эффективное решение назревших вопросов в этой области.

С. Смидович

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Освоение территории — это процесс вовлечения в сферу активного хозяйственного функционирования ее природных богатств, требующий определенной степени заселения территории в зависимости от уровня развития производительных сил.

Среди районов нового освоения (РНО) наибольшее значение для дальнейшего развития народного хозяйства страны имеют районы Севера, занимающие территорию около 10 млн. км²¹.

Районы Севера обладают рядом своеобразных характеристик, присущих, впрочем, большинству РНО: географическая удаленность от районов традиционного освоения, относительно неблагоприятные природно-климатические условия, низкий уровень развития транспортной сети, локальный характер размещения производительных сил. Население Севера отличается также специфическими характеристиками: высока его миграционная подвижность, выше средних показателей по Союзу процент мужского населения, трудоспособного и городского населения. Население размещено крайне неравномерно, средняя его плотность ниже, чем в районах традиционного освоения.

Природные ресурсы старообжитых районов недостаточны для дальнейшего быстрого роста экономики СССР. Например, районы европейской части Урала в 1970 г. имели дефицит до 100 млн. т условного топлива. По расчетам специалистов, через 10—15 лет этот дефицит

¹ В границах, указанных С. В. Славным в кн. Промышленное и транспортное освоение Севера (М., 1961).

увеличится в несколько раз¹. Принципиальное значение имеет проблема улучшения структуры топливно-энергетического баланса, т. е. повышения доли экономически эффективных видов топлива: природного газа и нефти. Важно отметить, что топливно-энергетические ресурсы старообжитых районов в результате интенсивной эксплуатации в значительной степени истощены. В северных же районах расположены богатейшие природные ресурсы: до 1/2 запасов газа, 2/5 потенциальных запасов нефти, около 1/2 запасов древесины, а также основные запасы неиспользованной гидроэнергии, олова, никеля, апатитов и многих других природных богатств, без которых невозможно дальнейшее поступательное развитие экономики не только Советского Союза, но и других социалистических стран, использующих сырьевые, топливные и гидроэнергетические ресурсы СССР в системе СЭВ.

В. И. Ленин в своей работе «Набросок плана научно-технических работ» отмечал, что основной задачей реконструкции народного хозяйства является задача рационального размещения промышленности в России «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»². Этот эффект усиливается, если промышленность и население расположены более соответственно размещению сырьевых, топливных и гидроэнергетических ресурсов. Такое размещение производительных сил более рационально с точки зрения выбранного критерия минимизации потерь от транспортировки электроэнергии, сырья и топлива.

Для Советского Союза, между тем, характерна резкая неравномерность размещения населения и топливно-энергетических ресурсов по территории страны. Ниже следующая таблица дает представление о размещении населения (в млн. чел.) и распределении топливно-энергетических ресурсов (в процентах) по районам СССР.

Анализ данных таблицы показывает, что на территории районов, где размещается почти 90% населения, име-

¹ См. Догаев Ю. М. Экономическая эффективность новой техники на Севере. М., 1970, с. 6.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

Таблица 1

Характеристика топливно-энергетических ресурсов и населения экономических районов СССР

Район, союзная республика	Место района согласно объему запасов топливно-энергетических ресурсов	Место района согласно численности населения по переписи 1959 г.	Место района согласно численности населения по переписи 1970 г.
Северо-Западный	3	8	12
Центральный	12	2	2
Волго-Вятский	13	11	9
Центрально-Черноземный	16	13	14
Поволжский	10	3	4
Северо-Кавказский	7	6	6
Уральский	9	4	5
Белорусский	15	12	11
Прибалтийский	14	15	15
Закавказский	11	9	8
Среднеазиатский	8	5	3
Казахстанский	6	10	7
Украина и Молдавия	5	1	1
Итого по западным районам	—		
Западно-Сибирский	2	7	10
Восточно-Сибирский*	1	14	13
Дальневосточный	4	13	16

* В район Восточной Сибири включается Якутская АССР.

ется всего 13,5% топливно-энергетических ресурсов. Восточные же районы, имеющие всего немногим более 1/10 населения СССР, обладают 86,5% топливно-энергетических ресурсов.

Показателем оптимальности размещения населения по отношению к топливным и гидроэнергетическим ресурсам может служить корреляционный коэффициент

рангов Спирмана $K=1-\frac{6Zd^2}{n^3-n}$, где n —количество

членов ряда, а d —это разность между местом района по объему энергетических запасов и численности населения. Чем ближе K к единице (вообще он изменяется от 0 до 1), тем оптимальнее население размещено по отношению к топливным и гидроэнергоресурсам. Для СССР этот показатель в 1959 г. был равен 0,109, а в 1970 г.—

—0,097. Следовательно, прямой корреляции здесь нет. Наоборот, можно сделать вывод об обратной зависимости. Например, наиболее перспективные районы Восточной и Западной Сибири, а также Дальнего Востока занимают в вышеприведенной таблице места по запасам энергоресурсов соответственно 1,2 и 4, а по количеству населения — 13, 10 и 16. К тому же значение коэффициента корреляции за период с 1959 по 1970 г. упало.

Это свидетельствует о том, что процесс перераспределения населения по территории Союза идет в настоящее время отнюдь не в направлении его оптимизации относительно сырьевых, топливных и гидроэнергетических ресурсов.

На пути оптимизации размещения производительных сил встает противоречие между исторически сложившимся размещением населения, которое тяготеет к концентрации в районах с благоприятными природно-климатическими условиями, и распределением в основном в районах с неблагоприятными условиями сырьевых, топливных и гидроэнергетических ресурсов. Это и есть, по нашему мнению, основное противоречие в размещении производительных сил СССР. Оптимизация размещения производительных сил идет через преодоление этого противоречия путем освоения районов с огромным природным потенциалом. Освоение же территории осуществляется по-разному. Одним из основных вопросов политики освоения Севера является вопрос о том, к какому типу освоения—постоянному или временному—следует стремиться в том или ином районе.

Постоянное освоение рассчитано на хозяйственное использование территории и проживание населения в исторически обозримый период. Временное освоение предполагает хозяйственное использование территории в установленный плановый период.

Постоянное освоение требует больших капитальных вложений, создания сети постоянных поселений. Экономической базой постоянного освоения в тяжелых природно-климатических условиях Севера не может являться односторонняя специализация по добыче какого-либо полезного ископаемого, если только это не чрезвычайно крупные ресурсы, ибо истощение месторождения может привести к деколонизации территории. Следовательно, многофункциональность поселений является обязатель-

ной чертой постоянного освоения. В то же время постоянное освоение территории дает возможность создания максимума удобств для населения.

Временный тип освоения позволяет быстро осваивать дефицитные, но сравнительно небольшие месторождения полезных ископаемых, эксплуатация которых на базе постоянного освоения территории экономически нерентабельна.

По-видимому, политике освоения не должен быть присущ «догматизм», выражающийся в распространении одного какого-либо типа (например, постоянного) на все районы нового освоения. Только на базе учета специфических экономических, природно-климатических, географических характеристик можно выработать программу освоения района, определить наиболее рациональный тип и способ освоения района.

Как уже отмечалось, большинство РНО (в первую очередь Севера) характеризуется неблагоприятными природно-климатическими условиями. Поэтому для обеспечения притока населения необходимы факторы, которые бы компенсировали более трудные природно-климатические условия и действовали бы как привлекающие. Более высокий заработок при определенных условиях может привлечь население в РНО. Определенную роль играет общественный призыв в необжитые районы, романтика неосвоенных просторов. Однако приоритет экономических факторов в большинстве случаев прослеживается достаточно ясно. В условиях высокой современной подвижности населения вышеуказанные привлекающие факторы достаточно сильны, чтобы обеспечить приток такого количества новоселов в РНО, которое значительно превышает дополнительную потребность в рабочей силе. Дело, однако, в том что большая часть прибывших не задерживается долго в районах вселения и покидает их. Причем по мере дальнейшего промышленного освоения интенсивность миграционной подвижности населения не снижается, а усиливается. Следовательно, первостепенное значение приобретают факторы, способные удержать население в РНО.

В дореволюционной России фактором, вынуждавшим население мигрировать в восточные районы, было обезземеливание крестьян в Европейской части России, а фактором, привлекавшим и удерживавшим мигрантов в вос-

точных районах, было наличие там свободных земель (процент возвратившихся из-за Урала за период 1905—1914 гг. был равен 17,1)¹.

В наше время население привлекает более высокий уровень заработной платы, а основным фактором, удерживающим население в РНО, могут быть равные или даже лучшие социальные условия жизни (весь комплекс условий труда и быта) по сравнению с районами выхода, позволяющие компенсировать сложность природно-климатических условий.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

а) освоение северных территорий—объективная необходимость развития социалистической экономики, условие разрешения основного противоречия размещения производительных сил СССР;

б) от обоснованности политики освоения, правильности выбора типа и способов освоения, методов привлечения и закрепления населения зависит эффективность освоения и быстрейшее достижение поставленных целей.

В нашей стране накоплен богатый практический опыт освоения Севера. Сейчас чрезвычайно важно создание комплексного исследования об освоении новых территорий, в рамках которого был бы обобщен этот опыт, намечены пути эффективного решения проблем освоения.

¹ См. *Скляров Л. Ф.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962, с. 457.

Ю. Иванников

ОПЫТ АНАЛИЗА
«САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ» ФОРМЫ МИГРАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях планового социалистического хозяйства миграция населения представляет собой два потока: общественно-организованный и «самодеятельный». При этом следует отметить, что плановые формы миграции охватывают и будут охватывать в перспективе относительно небольшую часть всех миграционных перемещений. В связи с тем что в основе миграции лежит свободное волеизъявление индивида, то возникает объективная необходимость более углубленно изучать именно те потоки населения, которые относятся к «самодеятельной» форме миграции.

Совокупность индивидуальных актов миграции представляет собой миграционное движение как явление общественной жизни. Но, говоря о свободе принятия решений индивидов, неправомерно было бы утверждать, что процесс миграции есть явление, складывающееся стихийно. Поток индивидуальных событий, каковыми являются индивидуальные акты миграции, необходимо считать внешним проявлением внутренних, т. е. общих тенденций размещения и развития производительных сил. С точки зрения этой общей тенденции отдельные явления могут быть объективно несущественными и только в этом смысле «стихийными». Миграционные же потоки есть внешнее проявление действия экономических и социальных законов общества.

Вновь создаваемые у нас в стране сферы приложения труда возникают в результате планомерного и сознательного процесса размещения и развития производительных сил в интересах всего общества. Эти места приложения труда в большей своей части привлекают мигрантов определенными льготами и поощрениями. Следовательно,

можно сказать, что и «самодеятельная» миграция в сущности детерминирована планомерностью развития производительных сил и проведением определенной государственной миграционной политикой (льготы для переселенцев, коэффициент заработной платы).

Но, безусловно и то, что в процессе формирования индивидуальных актов миграции на первое место выступает не потребность районов и отраслей в рабочей силе, а интерес самих работников, их свободный выбор. Индивид сам решает: мигрировать или оставаться на прежнем месте и на основе собственной оценки сам выбирает район въезда. Вследствие такой свободы выбора и подразумевается «самодеятельность» миграции. Важнейшей отрицательной стороной такой «самодеятельности» является концентрация населения в трудоизбыточных районах и отток населения из районов трудонедостаточных.

Такое положение возникает в результате недостаточного планового социально-экономического регулирования миграционной подвижности населения.

На принятие решения индивида о миграции существенное влияние оказывает информированность о тех условиях, которые ожидают его на новом месте жительства, и о затратах, которые потребуются для переезда. Теоретически индивид может получить любую информацию, необходимую для качественного соизмерения условий жизни в различных населенных пунктах. Однако при принятии решения о миграции нередко используется незначительное количество информации. Но в любом случае необходимо, чтобы количество информации удовлетворяло определенной оценке условий жизни. Такое соотношение между уровнем информированности и оценкой условий дает возможность предположить, что решение мигрировать принимается в зависимости от информации, различающейся по качеству и объему.

На основе данных опроса лиц, прибывших в Магаданскую область, были проанализированы некоторые параметры их миграционного поведения. Для определения значимости основных источников информации, которые использовали прибывшие в область, в анкете были выделены четыре их типа:

- 1) от родственников и друзей;
- 2) радио и газеты;

- 3) проживал ранее в данном населенном пункте;
- 4) прочие.

Доля лиц, использовавших два и более источника, была незначительна. Наибольший удельный вес из общего числа ответов занял первый источник—70%, второй источник—13%, третий и четвертый—соответственно 9 и 8%.

Таким образом, для мигранта наиболее достоверная информация—это информация от близких ему людей. Можно также отметить, что информация населения по радио и в печати не создает полного представления об условиях жизни на новом месте, а следовательно, и не может в полной мере воздействовать на его миграционное поведение.

Для определения дифференцированного влияния источников информации на различные «типы» индивидов был проведен дополнительный анализ по возрастно-половым группам, уровню образования, районам выхода мигрантов и размерам городов, из которых приехали мигранты.

Наибольший удельный вес первого источника занимает у мужчин в возрасте 30—34 и у женщин 20—24 лет, соответственно 20 и 22,8%. Примечательно, что в каждом возрасте у мужчин и женщин значимость источника уменьшается от первого к третьему. Что касается четвертого источника, то он не оказывает существенного влияния на распределение.

В распределении по уровню образования наибольший процент первого источника выпал на долю лиц с общим средним образованием и составил 18,8%. Почти одинакова доля лиц, имеющих образование 8—9 классов, и среднее специальное—14,5 и 14,7%. Доля лиц, имеющих это образование и получивших информацию из первого источника, в сумме составляет 49,0%, т. е. почти половину общего числа опрошенных. В данном распределении так же уменьшается доля источников в каждой группе от первого к третьему. Однако у лиц, имеющих образование 1—4 класса и 5—6 классов, доля третьего источника выше, чем второго. Это говорит о том, что лица с относительно низким уровнем образования больше полагаются на личный опыт, чем на информацию из других источников, хотя доля первого источника все равно остается большой.

Распределение по мотивам прибытия иммигрантов
Магаданской области (в %) по экономическим районам
СССР в 1971 г. (по материалам выборочного обследования,
проведенного Центром по изучению проблем народонаселения МГУ)

Районы выбытия	Повышенная оплата труда	Семейные обстоятельства	Стремление к романтике	Получить творческую работу	Улучшить жилищные условия	Другие мо- тивы	Итого по рай- онам
Северо-Западный	2,4	0,8	0,8	0,4	—	—	4,4
Центральный	0,8	3,6	1,2	—	—	1,2	6,8
Волго-Вятский	2,0	—	0,4	—	—	—	2,4
Центрально-Черно- земный	0,8	0,4	0,4	—	—	0,8	2,4
Поволжский	1,2	0,8	—	—	0,4	1,2	3,6
Северо-Кавказский	6,6	2,0	1,6	0,4	—	0,8	11,5
Уральский	3,2	—	0,4	—	—	0,8	4,4
Западно-Сибирский	1,2	0,8	—	—	—	0,4	2,4
Восточно-Сибирский	1,6	1,6	—	0,4	—	0,4	4,0
Дальневосточный	8,0	4,4	1,5	0,8	0,8	4,4	19,9
УССР	15,5	6,7	1,6	0,8	—	1,2	25,8
Прибалтийский	0,8	1,6	—	0,4	—	—	2,8
Закавказский	0,4	—	—	—	—	—	0,4
Среднеазиатский	0,8	1,6	0,4	—	0,4	—	3,2
Казахстанский	2,4	—	0,4	—	—	—	2,8
Белорусский	1,2	0,8	0,4	0,4	—	—	2,8
Молдавский	—	—	—	—	—	0,4	0,4
Итого по СССР	48,6	25,1	9,1	3,6	1,6	11,6	100,0

В распределении по районам выезда учитывалось только городское население. Наибольший процент первого источника имели Дальневосточный район (17%) и Донецко-Приднепровский (12,3%). Наибольшая доля Дальневосточного района объясняется территориальной близостью его к Магаданской области. Относительно же высокая доля Донецко-Приднепровского района объясняется однотипностью хозяйственного развития Магаданской и Донецкой областей (горное дело), специалисты которых устанавливают личные контакты между собой.

В зависимости от величины городов, из которых прибыли в Магаданскую область мигранты, доминирует первый источник у тех, кто прибыл из малых городов, и составляет он 15,4%. Несколько меньше приходится на города с населением от 100—250 тыс. человек и 250—500 тыс. человек (соответственно 13,0 и 13,8%). Выходцы из городов с населением менее 20 тыс. человек более мобильны, чем выходцы из крупных городов. Это, вероятно, вследствие экономической неразвитости малых городов, что, естественно, побуждает к переезду его жителей, тем более в такой специфический район, как Магаданская область. Вследствие повышенной мобильности возникает и некоторое увеличение доли первого информационного источника.

Кроме информационного аспекта представляет интерес анализ ответов лиц, выезжающих за пределы Магаданской области. В анкете для выбывших предлагались вопросы, связанные с мотивами прибытия в данный район и мотивами выбытия. Соотношение мотивов дает возможность проследить тенденции поведения мигрантов в обоих случаях, насколько они удовлетворили свои потребности.

В табл. 1 приводится распределение выбывших по мотивам прибытия. 49% всех опрошенных падает на мотив «стремление добиться высокого материального обеспечения», 25,1% — «семейные обстоятельства», далее 9,1% — «стремление к романтике», 3,6% — «стремление получить творческую работу», 1,6% — «стремление улучшить жилищные условия».

Наибольший процент в первом мотиве у выходцев из УССР объясняется, очевидно, за счет большей доли выходцев из этого района (25,8% всей совокупности). Интересно то, что процент ответов первого мотива у выходцев

одного района, как правило, больше, чем все остальные, за исключением выходцев из Центрального района, у которых второй мотив в 4 раза больше, у выходцев из Прибалтики и Средней Азии в 2 раза. Можно утверждать, что ведущим у индивида является материальный фактор. Однако у мигрирующих из Центрального района, где уровень жизни относительно высокий, на первом плане стоят мотивы личного или семейного характера.

В табл. 2, где представлено распределение ответов по мотивам выбытия, намечается заметный структурный сдвиг: 19,6% выпадает на мотив «семейные обстоятельства», 17,8% — на «неудовлетворенность оплатой труда»

Таблица 2
 Распределение по мотивам выбытия иммигрантов Магаданской области по экономическим районам СССР
 в 1971 г. (по материалам выборочного обследования, проведенного Центром по изучению проблем
 народонаселения МГУ)

Районы выбытия	Семейные обстоятель- ства	Неудовлетво- ренность от работы трудя	Неудовлетво- ренность по жизни вло- щадью	Неудовлетво- ренность кми- наторам	Неудовле- творенность культурно- бытовыми условиями	Неудовле- творенность социальными условиями труда	По состоянию здоровья	Отсутствие работы по специальности	Другие моти- вы*	Итого по районам
Северо-Западный	1,0	1,9	0,4	—	—	—	—	—	1,2	4,5
Центральный	1,5	1,5	0,7	1,1	—	—	—	—	1,9	7,1
Волго-Вятский	0,4	0,4	0,7	0,4	—	—	—	—	0,4	2,3
Центрально-Черноземный	—	—	—	—	—	—	—	—	2,2	2,2
Поволжский	0,4	0,4	0,4	0,4	0,7	1,1	—	—	1,5	3,1
Северо-Кавказский	1,5	1,8	1,5	1,1	—	—	—	—	1,9	9,6
Уральский	0,4	2,2	0,3	—	—	—	—	—	1,5	5,1
Западно-Сибирский	0,4	—	0,4	—	0,4	0,4	—	0,4	0,7	2,7
Восточно-Сибирский	1,5	1,5	0,4	—	0,4	0,7	0,6	—	2,2	6,9
Дальневосточный	3,3	0,4	3,3	1,1	0,4	0,7	0,3	0,7	7,3	17,5
Украинский	6,2	4,0	4,8	2,1	0,7	—	0,7	0,7	5,6	24,8
Прибалтийский	0,5	—	0,4	0,4	—	—	—	—	2,3	3,4
Закавказский	—	—	—	0,4	—	—	—	—	—	0,4
Среднеазиатский	0,6	0,4	1,5	—	—	0,4	—	—	0,5	3,4
Казахстанский	—	1,5	—	0,4	—	—	0,5	—	—	2,4
Белорусский	0,4	—	—	0,4	—	—	0,3	—	0,4	3,3
Молдавская ССР	0,5	—	—	—	—	—	0,4	—	0,4	1,3
Итого по СССР	19,6	17,8	14,8	7,4	2,6	3,3	3,3	2,2	29,0	100,0

* Включены следующие мотивы: «выезд на учебу», «уход на пенсию», «плохое здоровье».

и 14,8% — на «неудовлетворенность жилищными условиями». В сумме это составляет 52,2%.

Если в первом случае преобладал материальный фактор, то здесь ведущим стал фактор семейных обстоятельств. Значительная доля неудовлетворенных оплатой говорит о том, что не всем мигрантам удалось достигнуть своей цели и, если жилищный фактор в первом случае был незначителен (1,6%), число неудовлетворенных жилищными условиями в Магаданской области резко возросло. Изучение структуры мотивов выбытия на основе субъективных оценок индивидов в массе дает объективную оценку факторам, оказывающим влияние на миграционную подвижность населения.

Это является одним из важнейших аспектов изучения миграционного поведения вообще и способствует разработке мероприятий по активизации миграционной политики населения в Магаданской области в частности.

А. Котляр, О. Кочетков, И. Кирпа, В. Зинченко

ОБ ОПТИМАЛЬНОМ СООТНОШЕНИИ ПОЛОВ СРЕДИ ЗАНЯТЫХ В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ РСФСР

Изучение экономико-демографической структуры занятости по полу показало, что последняя является одной из важных характеристик демографической системы городов.

Этот вывод основывается на том, что первичной ячейкой, в рамках которой осуществляется процесс воспроизводства населения, является семья. Экономической основой семьи является фонд жизненных средств, обеспечивающий необходимый уровень потребления. Закономерным для социалистических условий является такое положение, когда необходимый для семьи (брачной пары с детьми) фонд жизненных средств обеспечивается, как правило, трудом не одного, а обоих супругов¹. Это обусловлено высоким уровнем общественно-трудовой активности женщин, которые составляют более половины занятых в общественном хозяйстве.

Поэтому одной из экономических предпосылок образования и жизнедеятельности семей, а следовательно, формирования устойчивого и нормально воспроизводимого населения в рамках территориально-производственной единицы является пропорциональное обеспечение рабочими местами как мужчин, так и женщин. Подобно

¹ Анализ семейных бюджетов рабочих и служащих РСФСР показал, что во всех отраслях народного хозяйства республики и по народному хозяйству в целом средняя заработная плата одного работника колеблется вокруг 50% среднего семейного дохода, что уже само по себе предполагает наличие заработка еще одного члена семьи. По данным тех же бюджетов число работающих членов семьи приближается к двум. Это подтверждается и данными обследования, которые показывают, что наиболее типичной является семья, в которой работают два человека.

соотношению полов в общей численности населения соотношение их среди занятых представляет органический структурный элемент демографической системы¹.

Необходимость пропорциональной по полу занятости имеет место в рамках любой территориально-производственной единицы, в границах которой (при данном уровне развития средств сообщения) происходит повседневное общение населения и контакты, приводящие к бракам. Такой единой в демографическом плане единицей в равной степени являются как большие, так и малые и средние города. Однако именно малые и средние города оказались в наибольшей степени пораженными диспропорцией полов среди занятых. Объясняется это тем, что в большинстве крупных городов задача гармоничного обеспечения рабочими местами мужчин и женщин решается благодаря многоотраслевой хозяйственной структуре. А в малых и средних городах структура хозяйства гораздо беднее. Но поскольку при проектировании развития хозяйства этих городов необходимость пропорциональной по полу занятости по общему правилу не учитывается, то здесь чаще всего возникают диспропорции. Именно поэтому задача определения границ комплексности по признаку использования мужского и женского труда поставлена в масштабе малых и средних городов.

Формируясь под влиянием множества факторов, главным образом экономических, структура занятости по полу в свою очередь активно влияет на демографические характеристики и показатели их функционирования: соотношение полов, возрастную структуру, масштабы и демографический состав незанятого в сфере общественного труда населения, брачность, рождаемость, естественный прирост, миграцию. Это дает основание предполагать, что в городах с пропорциональной занятостью мужчин и женщин, или в комплексных городах, значения указанных характеристик и показателей функционирования демографических систем будут иными, чем в некомплексных. На этом основывается поиск предельных значений соотношения полов среди занятых, которые соответствуют комплексному (по этому признаку) городу.

¹ Подробно об этом см. Котляр А. Территориальные проблемы структуры занятости по полу — «Плановое хозяйство», 1971, № 4.

Влияние структуры занятости по полу на другие элементы демографической системы сказывается прежде всего на соотношении полов в населении. Соотношение полов среди занятых и соотношение полов в населении выступает как связь первого порядка, через которую осуществляются все прочие связи.

Взаимодействие структуры занятости по полу и соотношение полов в населении имеет важнейшее методологическое значение, ибо от природы взаимосвязей соотношения полов в населении и среди занятых зависит характер и направление мероприятий по их планомерному регулированию.

Говоря об этой взаимосвязи, необходимо прежде всего иметь в виду, что речь идет не о всякой занятости, а об основной форме занятости в условиях развитого социалистического общества — о занятости в сфере общественного труда. Кроме того, в данном случае речь идет об изучении взаимосвязи указанных выше пропорций в рамках города.

Если рассматривать хозяйство города как сферу приложения труда, то оно может быть представлено как совокупность рабочих мест в градообразующих и в так называемых градообслуживающих отраслях. Занятые на этих рабочих местах и есть основа населения того или иного города¹.

Таким образом, определяющая роль масштабов занятости по отношению к динамике численности населения города не вызывает сомнений, ибо фактором, притягивающим (либо отталкивающим) население, является сфера приложения труда или совокупность рабочих мест. Каждое рабочее место имеет определенные параметры, предопределяющие характер труда: уровень механизации, санитарно-гигиенические условия, режим, степень трудности, интенсивность и сложность и т. п. Эти особенности оказываются весьма значительными, когда речь

¹ Факт определяющей роли занятого населения по отношению ко всему населению практически используется при расчетах численности населения города на перспективу. Определяется занятость в градообразующей группе (а иногда и градообслуживающей), и на ее основе определяется численность населения на расчетный период, имея в виду, что доля занятых в градообразующих отраслях в населении составляет 27—35% (это и учитывается при установлении нормативных коэффициентов по отдельным городам).

идет о демографическом составе той рабочей силы, которая притягивается рабочими местами, ибо они затрагивают социально-биологическую специфику женского и мужского труда на современном этапе развития социалистического общества. Поэтому рабочие места, определяемые структурой хозяйства города, оказывают влияние на половую структуру притягиваемой рабочей силы¹. Сложившаяся таким образом структура занятости по полу в свою очередь оказывает существенное влияние на формирование соотношения полов в населении, причем решающую роль здесь играет механизм миграции.

Однако соотношение полов в населении, складываясь и изменяясь под влиянием структуры занятости, обладает и известной самостоятельностью, обособленностью и оказывает обратное активное воздействие на структуру занятости.

Эта относительная самостоятельность, обособленность состава населения по полу от соответствующей структуры занятости обусловлена прежде всего закономерностями формирования самой занятости. Речь идет о том, что социально-биологические различия мужской и женской рабочей силы предполагают и различные критерии рациональной занятости. Так, если для всех трудоспособных мужчин оптимальной является занятость в сфере общественного труда, то оптимум занятости женщин предполагает отвлечение некоторой их части в сферу личного труда, в результате чего уровень общественно-трудовой активности женщин при прочих равных условиях обычно ниже, чем у мужчин.

Кроме того, соотношение полов зависит не только от таких социально-экономических факторов, как набор рабочих мест и профессионально-отраслевая ориентация населения, уровень его общественно-трудовой активности, миграция и пр., но и от факторов социально-биологических, лежащих в основе естественного движения населения. В первую очередь это — соотношение мальчиков и девочек среди родившихся, возрастная структура смертности, взаимодействие которых определяет естественный процесс формирования возрастно-половой структуры населения.

¹ Структура рабочих мест оказывает влияние и на возрастной состав потребности в рабочей силе, однако этот вопрос здесь не рассматривается.

Изменения соотношения полов в населении имеют место и под воздействием такого внеэкономического фактора, как войны. В результате войн гибнет главным образом мужское население и диспропорция полов сглаживается в течение сравнительно длительного времени в процессе естественного движения населения и смены поколений.

Отмечая значение послевоенного выравнивания демографической структуры, происходящего в настоящее время, мы вместе с тем считаем, что только за счет этого процесса диспропорциональная по полу структура занятости выправлена быть не может.

Чтобы проверить это предположение, нами проведены исследования соотношений полов в населении и среди занятых в малых и средних городах республики не только в пределах трудоспособного возраста, но и в возрастных группах, не затронутых военными потерями.

Произведенные расчеты показывают, что ожидаемого выравнивания структуры занятости по полу в этих группах населения не произошло: удельный вес женщин среди занятых по отдельным городам колеблется в диапазоне от 39,5 до 61,9%. Состав населения по полу также значительно деформирован, причем половая структура населения полностью соответствует сложившемуся соотношению полов среди занятых (это подтверждают незначительные отклонения — в среднем на 1—2 пункта — и высокий коэффициент корреляции между рассматриваемыми признаками — около 0,9).

Рассмотрение соотношений полов среди занятых и в населении в возрасте до 40 лет по всем малым и средним городам свидетельствует о том, что формирование трудоспособного населения по полу связано не только с естественным процессом развития возрастнo-половой структуры, а проходит под определяющим воздействием ряда социально-экономических факторов, действующих в масштабе данного города, ведущее место среди которых занимает структура занятости по полу. Это также наглядно видно из следующего примера: В процессе выборочного исследования были рассмотрены три группы городов, по десять городов в каждой, — с преимущественным использованием мужского труда (удельный вес женщин среди занятых в трудоспособном возрасте — 44—45%), равномерным соотношением занятости по полу

(занятость женщин — 50—51%) и с превышением женской занятости (57—58%) — и сделан расчет соотношений полов среди занятых и в населении для отдельных возрастных групп (табл. 1).

Таблица 1

Численность женщин среди занятых и в населении отдельных возрастных групп по трем группам городов. (в %)

Возрастные группы	Города с удельным весом женщин среди занятых в трудоспособном возрасте					
	44—45% (I группа)		51% (II группа)		57—58% (III группа)	
	среди занятых	в населении	среди занятых	в населении	среди занятых	в населении
До 16	—	48,8	—	49,2	—	49,4
16—19*	69,9	64,1	72,4	64,7	84,2	76,7
20—24	36,2	38,7	47,9	49,4	59,2	58,9
25—29	40,4	42,6	48,8	49,5	52,6	52,6
30—39	45,0	46,9	49,6	50,4	53,9	53,8
40—49	52,4	55,0	55,4	53,6	58,2	58,1
50—54	51,0	57,8	59,1	62,8	61,4	65,4

* При расчете учтено, что большая часть мужчин 18—19 лет находятся на срочной службе в рядах Советской Армии.

Из таблицы видно, что вступают в трудоспособный возраст примерно равные контингенты мужского и женского населения. Однако в дальнейшем демографическая структура развивается в зависимости от ориентации занятости: из городов с ориентацией хозяйства на использование мужского труда (I группа городов) происходит отток женского населения, а из «женских» городов (III группа) — мужского. В результате миграционных процессов структура населения по полу в последующих возрастных группах складывается в соответствии с соотношением полов среди занятых. Группа городов, в которых занятость мужчин и женщин примерно одинакова, имеет и нормальную структуру населения.

Таким образом, послевоенное выравнивание полов среди населения не решает проблемы диспропорциональной по полу занятости. Напротив — соотношение полов в на-

селении формируется в том направлении, в каком складывается структура занятости.

С точки зрения использования мужского и женского труда города обладают рядом признаков, которые следует искать в области связей структуры занятости по полу с рядом социально-демографических явлений. При этом ряды распределения должны выявить значения этих признаков, присущие комплексным городам, причем естественно предположить, что эти значения будут соответствовать либо каким-то общественно-средним, либо максимальным или минимальным величинам.

Соответствие средним значениям вероятно потому, что вся совокупность малых и средних городов РСФСР по соотношению полов среди занятых образует эмпирический ряд, весьма близкий нормальному распределению, при котором можно ожидать взаимного погашения отклонений. Это позволило предположить, что некоторые из указанных характеристик и показателей функционирования, присущие комплексным городам, должны соответствовать средним значениям, исчисленным по всей массе малых и средних городов РСФСР. Что касается других показателей и характеристик, то предполагалось, что в комплексных городах они должны достигать каких-то экстремальных (максимальных или минимальных) значений.

Ожидание экстремальных значений обосновывалось тем, что, поскольку пропорциональность использования мужского и женского труда соответствует экономико-демографическому оптимуму, можно предположить, что в этих оптимальных условиях отдельные, зависимые от структуры занятости нежелательные процессы будут сведены к сравнительному минимуму, а процессы желательные будут иметь наилучшие условия для своего осуществления.

Само собой разумеется, что значения пропорций занятости по полу, соответствующие комплексным «мужским» и «женским» городам, которые должны быть получены в результате исследования, не могут иметь слишком жестких границ. Это позволяло предполагать наличие и каких-то переходных значений.

С увеличением доли женщин среди занятых увеличивается их доля среди населения. При этом следует предположить, что для городов с равномерным соотно-

шением полов среди занятых возможно некоторое превышение доли женщин среди населения. Выборочные расчеты средних показателей состава населения по полу по каждому проценту показателя структуры занятости по малым и средним городам РСФСР подтверждают это (табл. 2).

Таблица 2

Структура занятости и структура населения по полу

Количество городов	Удельный вес женщин среди занятых в общественном хозяйстве	Удельный вес женщин среди населения	Число женщин, приходящееся на 100 мужчин	Средние показатели по группам городов			
				№ группы	удельный вес женщин среди населения	средний показатель по малым и средним городам РСФСР	число женщин, приходящееся на 100 мужчин
40	45,9 и менее	46,3	86	I	47,6		91
33	46,0—46,9	49,1	96				
45	47,0—47,9	50,0	100	II	50,5		102
71	48,0—48,9	50,9	104				
100	49,0—49,9	51,5	106				
93	50,0—50,9	52,0	108	III	52,3	52,4	110
134	51,0—51,9	52,7	111				
116	52,0—52,9	52,9	112				
95	53,0—53,9	5,1	118				
53	54,0—54,9	54,8	121	IV	54,4		119
29	55,0—55,9	55,9	127				
37	56,0 и более	58,0	138	V	57,0		133

По нашим расчетам, в городах с населением до 100 тыс. человек доля женщин среди трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в среднем составляет 52,4%. На основании данных табл. 2 можно выделить несколько групп городов, близких по значениям доли женщин среди населения. Особое место занимает самая многочисленная группа городов в интервале 49,0—52,9%. Следует отметить, что в этом интервале соотношение полов среди занятых колеблется вокруг 1:1. К этому близко и соотношение полов в населении, которое соответствует среднему показателю по малым и средним городам. Заметно выделяется группа городов с занятостью женщин менее 47,0%, в которой выявляется преобладание мужчин как среди занятых, так и сре-

ди населения. Промежуточное положение между этими группами занимает группа городов в интервале 47,0—48,9%, в которой при заметном превышении мужчин среди занятых сохраняется равновесие полов в населении. Это возможно благодаря развитой сфере личного труда, которая удерживает некоторую часть женского населения¹.

Выделяется также группа городов с занятостью женщин 55,0% и выше. Здесь наблюдается значительное преобладание женщин как среди занятых, так и среди населения. Группа городов в интервале 53,0—54,9% занимает промежуточное положение. В этой группе наблюдается превышение женщин как среди занятых, так и среди населения, однако в меньшей степени, чем в группе 5.

Таким образом, в городах с повышенной женской занятостью в сфере общественного труда зависимость состава населения от структуры занятости по полу проявляется более четко по сравнению с городами со средней и пониженной женской занятостью. Это объясняется незначительной занятостью женщин в сфере личного труда в городах с повышенной женской занятостью.

Для измерения меры колебания (изменчивости) доли женщин среди населения в городах с различной структурой занятости по полу были рассчитаны коэффициенты вариации по каждому проценту занятости женщин. При этом обнаружилось, что в городах с долей женщин среди занятых от 49,0 до 53,0% коэффициент вариации колеблется в пределах более 1% и менее 2%, что в определенной степени подтверждает единство этой группы. В городах с занятостью женщин менее 47% коэффициент вариации — более трех, а в городах с высокой занятостью — менее одного.

Структура занятости по полу и величина незанятого населения.

Как известно, с увеличением доли женщин среди занятых уменьшается доля незанятого населения. Это подтверждают данные табл. 3

¹ В городах группы I (с занятостью женщин менее 47%) сфера личного труда также сдерживает часть женского населения, но здесь диспропорция полов среди занятых настолько значительна, что, несмотря на сравнительно высокую занятость женщин в сфере личного труда, возникает диспропорция и среди населения.

Таблица 3

Структура занятости по полу и доля незанятого населения

Удельный вес женщин среди занятых в общественном хозяйстве	Доля занятых в сфере личного труда (в %)	№ группы	Средние показатели	
			по группам	по малым и средним городам РСФСР
45,9 и менее	6,0}	I	5,9	3,5
46,0—46,9	5,7}			
47,0—47,9	6,4}	II	5,8	
48,0—48,9	5,4}			
49,0—49,9	4,5}	III	3,4	
50,0—50,9	3,6}			
51,0—51,9	3,1}			
52,0—52,9	2,6}			
53,0—53,9	2,2}	IV	2,0	
54,0—54,9	1,8}			
55,0—55,9	1,7}	V	1,4	
56,0 и более	1,1}			

Как видно из табл. 3, средний показатель занятости в сфере личного труда в интервале 49,0—52,9% в наибольшей степени приближается к среднему по всей массе изучаемых городов. В этом интервале расположены города с равномерным соотношением полов как среди занятых, так и среди населения.

Максимального значения средние показатели занятости в сфере личного труда достигают в городах с занятостью женщин 47,0% и менее. Это города, в которых преобладают мужчины как среди занятых, так и среди населения и где наименьшее количество рабочих мест, пригодных для женщин. В интервале 47,0—48,9% расположены города с нормальным соотношением полов в населении, но, поскольку в них среди занятых преобладают мужчины, занятость женщин велика в сфере личного труда. Минимального значения средние показатели занятости в сфере личного труда достигают в городах с занятостью женщин 55,0% и более, где наибольшее превышение женщин как среди занятых, так и среди населения. Несколько выше показатели незанятого населения в интервале 53,0—54,9%. Здесь превышение женщин среди занятых и среди населения менее значительно по сравнению с городами группы V.

С увеличением доли женщин среди занятых умень-

шается доля незанятого женского населения, доля незанятого мужского населения при этом остается стабильной. В результате в городах с повышенной женской занятостью возрастает доля мужчин среди незанятого населения и достигает в среднем 30%.

Структура занятости по полу и показатели брачности населения. Одним из условий максимальной брачности является равновесие полов в населении. Наиболее высокие показатели брачности (в среднем 46,2%) наблюдаются в городах с долей женщин среди занятых в интервале 49,0—53,0%, что свидетельствует о наиболее благоприятных условиях для формирования семей в городах этой группы. Очевидно, пропорциональное соотношение полов среди занятых приводит к пропорциональному соотношению полов в населении, что является предпосылкой максимальной брачности. Значительная диспропорция полов среди занятых приводит к снижению уровня брачности. Причем в городах с преимущественной занятостью мужчин (женщин 47% и ниже) наблюдается падение уровня брачности в меньшей степени, чем в городах с преимущественной занятостью женщин — 55% и выше.

В городах, расположенных в интервале 47,0—49,0%, еще сохраняется равновесие полов в населении, а в городах в интервале 53,0—55,0% женщины преобладают незначительно в населении. Поэтому в этих группах городов показатели брачности близки к максимальным.

Структура занятости по полу и миграционные процессы¹. Структура занятости по полу оказывает влияние на формирование населения через механизм миграции, которая может быть измерена через коэффициент, названный М. В. Курманом коэффициентом оседания².

¹ При расчете показателей по миграции и естественного движения населения использованы данные по 554 малым и средним городам республики.

² См. Курман М. В., Лебединский И. В. Население большого социалистического города. М., 1968, с. 66.

Коэффициент оседания (прибыло на 100 выбывших) прямо пропорционален сальдо миграции. Но если сальдо миграции показывает абсолютную величину различий числа прибывших и выбывших, то коэффициент оседания отражает уровень превышения (понижения) числа прибывших к числу выбывших. Поэтому коэффициент оседания позволяет сопоставлять результативность миграции в различных городах независимо от абсолютных масштабов миграции.

Поскольку равномерная занятость по полу соответствует экономико-демографическому оптимуму при прочих равных условиях, то можно ожидать наивысших показателей коэффициента оседания именно в этих городах.

Анализ по всей совокупности малых и средних городов РСФСР хотя и обнаружил известные различия коэффициента оседания от структуры занятости, но выражены они нечетко.

Можно предположить, что такая сглаженность является следствием влияния специфики восточных районов страны. Раздельное рассмотрение связей структуры занятости по полу и миграции по малым и средним городам европейской и азиатской частей РСФСР подтверждает такое предположение (табл. 4).

В таблице прежде всего обращает на себя внимание группа городов в интервале занятости 49,0—52,9%.

Если в этой группе городов европейской части выявлены максимальные положительные значения коэффи-

Таблица 4

Структура занятости по полу и миграционные процессы в городах европейской и азиатской части РСФСР (данные за 1970 г.)

Доля женщин среди занятых в общественном хозяйстве (в %)	Европейская часть				Азиатская часть			
	количество городов	коэффициент оседания	№ группы	в среднем по группе	количество городов	коэффициент оседания	№ группы	в среднем по группе
46,9 и ниже	12	103	I	103	20	115	I	115
47,0—47,9	9	101	II	114	14	111	II	106
48,0—48,9	21	119			16	102		
49,0—49,9	52	122	III	121	20	84	III	93
50,0—50,9	40	120			17	96		
51,0—51,9	72	117			28	99		
52,0—52,9	63	124	IV	116	12	88	IV	102
53,0—53,9	61	117			9	103		
54,0—54,9	28	114			4	101		
55,0—55,9	19	112	V	106	1	99	V	105*
56,0 и выше	29	102			2	108		

* Из-за небольшой численности городов полученные данные могут носить случайный характер.

циента оседания, то в городах азиатской части этот интервал также выделяется четко, но минимальными значениями. Это связано с тем, что в этом интервале среди азиатской части оказалось много таких городов (46 из 88), население которых за период 1959—1970 гг. сократилось.

Можно предположить, что в городах Урала и Сибири, в прошлом диспропорциональных по занятости в связи с обработкой полезных ископаемых и сокращением производства в горнодобывающей и смежных отраслях промышленности, происходит отток трудоспособного населения и одновременное выравнивание структуры занятости. Так произошло, например, в городах Пермской (Кизел, Губаха, Гремячинск), Челябинской (Коркино, Карабаш, Бакал), Свердловской (Верхний Тагил), Кемеровской (Таштагол) областях. Очевидно, что возникшее таким путем равновесие полов среди занятых не базируется на здоровой хозяйственной основе и не может считаться соответствующим экономико-демографическим оптимом.

Также довольно четко в табл. 4 выделяется группа городов с занятостью женщин 46,9% и ниже, имеющих минимальные значения коэффициента оседания в городах европейской части и максимальные в азиатской. Среди последних много городов-новостроек (Нефтеюганск и Сургут в Тюменской области, Певек в Магаданской области, Краснокаменск в Читинской области и др.), интенсивно притягивающих население. Хорошо выделяется группа городов с занятостью женщин 55,0% и выше со сравнительно низкими положительными показателями коэффициента оседания¹.

Итак, для городов с диспропорциональным соотношением полов среди занятых и среди населения в староосвоенных районах характерным является отрицательное или небольшое положительное сальдо миграции. Один из существенных мотивов выезда трудоспособного населения из этих городов — необеспеченность рабочими местами одного из полов, а также отсутствие перспектив создать семью.

В городах восточных районов почти все малые и средние города, за исключением городов-новостроек и

развивающихся, имеют низкий коэффициент оседания (меньше 100), что свидетельствует о сокращении численности населения этих городов.

Структура занятости по полу и естественное движение населения. В результате анализа общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста по всей совокупности городов установлено, что с увеличением доли женщин среди занятых показатели рождаемости и естественного прироста снижаются, а смертности повышаются. Изучение показателей естественного движения в малых и средних городах европейской части позволило выявить, что с увеличением доли женщин среди занятых общие коэффициенты рождаемости и естественного прироста сначала возрастают примерно до строки 52,0—55,0%, а затем начинают снижаться и наоборот, показатели смертности сначала снижаются до указанных строк, а затем повышаются (табл. 5).

Максимальные значения показателей рождаемости и естественного прироста отмечены в интервале от 47 до 55%, причем верхняя граница интервала прослеживается четко. Так, если разница между строками с занятостью женщин 46,9% и ниже и 47,0—47,9% по показателям рождаемости составила 1,8 пункта, естественного прироста — 1,4 пункта, то разница между строками 54,0—54,9 и 55,0—55,9% по этим же показателям имеет менее выраженный характер (соответственно 0,5 пункта и 1,0 пункт).

В таблице особо следует выделить группу европейских городов в интервале с занятостью женщин 49,0—52,9% с максимальными значениями показателей рождаемости и естественного прироста, а также с минимальными значениями показателей смертности. В ряду четко выделяется верхняя граница интервала 49,0—52,9% и по показателям естественного прироста (разница между строками занятости женщин 48,0—48,9% и 49,0—49,9% составляет 1,0 пункта).

Группы городов с минимальными значениями показателей рождаемости и естественного прироста расположены в начале и конце ряда, т. е. это группы с наибольшими диспропорциями в структуре занятости.

Общие коэффициенты смертности имеют минимальные значения в пределах интервала 49,0—52,9% (раз-

¹ Ввиду различий в численности городов данные по европейской части более надежны, чем по азиатской.

Структура занятости по полу и естественное движение населения по городам европейской и азиатской части РСФСР (расчеты на 1000 человек населения, данные за 1970 г.)

Доля женщин среди занятых (%)	Европейская часть						Азиатская часть						
	количество городов	рождаемость на 1000 человек населения	смертность на 1000 человек населения	в среднем по группе	№ группы	количество городов	рождаемость на 1000 человек населения	смертность на 1000 человек населения	в среднем по группе	№ группы	рождаемость на 1000 человек населения	смертность на 1000 человек населения	естественный прирост на 1000 человек населения
46,9 и ниже	12	13,2	9,0	13,2	I	20	16,4	7,8	16,4	I	16,4	7,8	8,6
47,0—47,9	8	15,0	9,8	14,5	II	14	16,5	8,6	17,6	II	17,1	8,4	8,7
48,0—48,9	16	14,3	9,6	14,7	III	16	17,6	8,3	17,6	III	17,6	8,3	7,0
49,0—49,9	46	14,7	9,0	14,7		20	15,8	8,8	15,9		17	15,8	
50,0—50,9	35	14,7	8,5	14,7	IV	17	15,9	8,3	15,9	IV*	15,7	8,9	6,8
51,0—51,9	69	15,1	9,2	14,4		28	15,5	9,1	15,5		12	15,7	9,7
52,0—52,9	61	14,4	9,0	14,4	V	8	18,4	8,0	18,4	V*	17,7	8,6	9,1
53,0—53,9	55	14,4	9,3	13,9		4	16,3	9,8	16,3		1	15,2	11,3
54,0—54,9	27	14,4	9,6	13,9	V	1	15,2	11,3	15,2	V	16,7	10,1	6,6
55,0—55,9	19	13,9	10,1	13,9		2	17,8	10,6	17,8		2	17,8	10,6
56,0 и выше	29	13,9	9,7	13,9									

* Из-за недостаточной численности городов в IV и V группах полученные коэффициенты могут носить случайный характер.

ница между усредненными показателями III группы и показателями II и IV групп составляет 0,8 и 0,5 пункта). Значительный перепад отмечен между строками с занятостью женщин 46,9% и ниже и 47,0—47,9% (разница между ними по усредненным показателям смертности составила 0,7 пункта).

Анализ показателей естественного движения населения городов азиатской части (табл. 5) выявил III группу городов (интервал занятости 49,0—52,9%) с минимальными и близкими по значению показателями рождаемости и естественного прироста и максимальными значениями показателей смертности по сравнению с другими группами городов этой же территории. По показателям рождаемости и естественного прироста эта группа имеет четкие границы с соседними интервалами. По показателям смертности различия между интервалами сглажены, что связано с более молодым составом населения городов восточных районов.

Сравнительно низкие показатели рождаемости и естественного прироста и сравнительно высокие показатели смертности в III группе городов восточных районов связаны с тем, что многие города этой группы имеют значительный отток трудоспособных контингентов и постаревший состав населения по сравнению с I и II группами городов.

Структура занятости по полу и возрастной состав населения. Диспропорциональное соотношение полов среди занятых в сфере общественного труда ведет к деформации населения не только по полу, но и по возрасту. Поток мигрантов, преимущественно состоящий из лиц трудоспособного возраста, вселяясь в города с равномерной занятостью по полу, которые, как правило, имеют сравнительно высокую результативность миграции¹, «омолаживает» население этих городов. И наоборот, города с диспропорциональным соотношением полов среди занятых, теряя в основном трудоспособное население из-за необеспеченности работой одного из полов, имеют менее благоприятную возрастную структуру населения.

Выборочное изучение этого вопроса отдельно по го-

¹ Это относится в основном к городам европейской части РСФСР.

родам европейской и азиатской части показало¹, что европейские города с равномерной занятостью по полу (города с занятостью женщин 49,0—52,9%) имеют более молодой состав населения по сравнению с другими группами городов.

В городах европейской части с диспропорциональной занятостью по полу выявлен постаревший состав населения, что связано с «вымыванием» молодых возрастов благодаря миграции молодежи в большие и развивающиеся города. Так, если в городах с равномерной занятостью по полу в европейских районах доля трудоспособного населения составляет 58,1%, а доля лиц пенсионного возраста — 15,7%, то в городах с пониженной и с повышенной занятостью женщин эти показатели — соответственно 57,6 и 17,1%; 57,4 и 17,8%.

В городах азиатской части наиболее молодой состав населения обнаружен в городах с занятостью женщин 46,9% и ниже. Это обусловлено тем, что значительная часть этих городов относится к новостройкам, интенсивно притягивающим население. Так, доля трудоспособного населения в этих городах составляет 62,1%, а доля лиц в пенсионном возрасте — 8,8%.

В результате анализа вышеперечисленных характеристик демографических структур городов и показателей их функционирования явно выделился интервал с долей женщин среди занятых от 49 до 53%. Демографические структуры городов, расположенных именно в этом интервале, по своим показателям в наибольшей степени близки либо средним, либо экстремальным (по отношению ко всем малым и средним городам РСФСР) значениям. Это позволяет сделать вывод о том, что по признаку использования мужского и женского труда комплексными могут считаться малые и средние города, в которых доля женщин среди занятых колеблется в пределах 49—53%.

Анализ тех же характеристик и показателей обнаружил, что наиболее отрицательное влияние на демографическую структуру малых и средних городов дис-

¹ Выборочное изучение проводилось по 89 малым и средним городам РСФСР (60 городов в европейской части и 29 — в азиатской). При формировании выборки соблюдено структурное соответствие генеральной и выборочной совокупности по следующим признакам: доля городов по величине и доля городов по экономическим районам.

пропорция в использовании мужского и женского труда оказывает тогда, когда доля женщин среди занятых понижается за пределы 47% и повышается более 55%. По-видимому, в первом случае можно говорить о «мужских» городах, а во втором — о «женских».

Состояние демографических структур городов, располагающихся в интервалах 47—49% и 53—55%, свидетельствует о том, что эти города могут рассматриваться как «переходные», ибо они характеризуются рядом признаков, присущих как комплексным, так и некомплексным городам.

Таким образом, с точки зрения пропорций использования мужского и женского труда малые и средние города РСФСР могут быть сгруппированы следующим образом.

Города с равномерной занятостью (443 города) характеризуются равновесием полов среди занятых и умеренным превышением женщин в трудоспособном населении, чем обеспечивается необходимый объем занятости в сфере личного труда.

Доля населения, занятого в сфере личного труда, и удельный вес женщин среди них близки к среднему показателю по всей массе малых и средних городов.

Показатели естественного движения населения по всей массе городов в среднем приближаются к обществу-среднему уровню течения демографического процесса в малых и средних городах РСФСР. Следует иметь в виду, что преимущества комплексных городов наиболее четко проявляются в староосвоенных районах европейской части РСФСР, где расположено $\frac{2}{3}$ всех малых и средних городов. Здесь в комплексных городах отмечена наибольшая положительная результативность миграции, наивысший естественный прирост населения и наибольший удельный вес трудоспособных в населении.

Города с преимущественно мужской занятостью (73 города) характеризуются преобладанием мужчин как среди занятых, так и среди населения. В них доля незаанятого в общественном хозяйстве населения достигает максимальных значений.

Для «мужских» городов староосвоенной европейской части характерны самые низкие показатели естественного движения населения (рождаемость, естественный прирост), а также минимальная положительная резуль-

тативность миграции. Среди городов азиатской части преобладают города-новостройки, активно притягивающие молодое население, что определяет высокую результативность миграции и достаточно высокую интенсивность естественного движения населения.

С преимущественно женской занятостью (66 городов) — преобладание женщин как среди занятых, так и среди населения. Городам этого типа свойственны сравнительно низкие показатели коэффициента оседания, брачности, рождаемости, естественного прироста, максимальные показатели смертности, что связано с относительно постаревшим составом населения; минимальный удельный вес незанятого населения, среди которого, однако, ненормально высока доля мужчин — в среднем 30%.

Переходные с превышением женщин среди занятых (148 городов) — отмечается преобладание женщин как среди занятых, так и среди населения, но в меньшей мере, чем в предыдущей группе городов. Показатели естественного движения населения и миграции заметно уступают показателям комплексных городов, хотя они несколько выше, чем в женских городах. Промежуточное положение занимают эти города и по показателям незанятого населения: низкая занятость в сфере личного труда при достаточно высоком удельном весе мужского населения.

Переходные с превышением мужчин среди занятых (116 городов) — несмотря на преобладание мужчин среди занятых, равновесие полов среди населения сохраняется. Поэтому показатели брачности и рождаемости близки к максимальным значениям. Доля незанятого населения заметно превышает средний показатель по малым и средним городам.

А. Казаков

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ СЕЛА В ГОРОД (некоторые вопросы использования трудовых ресурсов)

В системе мер, предусмотренных XXIV съездом КПСС по дальнейшему неуклонному подъему общественного производства, его эффективности, видное место принадлежит организации рационального использования трудовых ресурсов, реализации широких возможностей, открываемых социалистическими производственными отношениями.

Проблема рационального использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве сложная и чрезвычайно многообразная. Поэтому в данной статье рассматриваются лишь некоторые вопросы, связанные с анализом эффективности распределения населения между селом и городом.

Актуальность подобного подхода к проблеме определяется следующим. Несоответствие между наличием рабочей силы и возможностями применения труда в сельскохозяйственном производстве приводит к большим различиям в уровне обеспеченности и использования трудовых ресурсов по природно-климатическим районам, к делению их, несмотря на неизбежные недостатки, на трудоизбыточные и трудонедостаточные¹.

Вместе с тем при анализе трудовых ресурсов в сельском хозяйстве основное внимание уделяется выявлению резервов, образующихся в связи с техническим прогрессом, сезонностью применения труда, специализацией производства. Несомненно, что эти вопросы имеют существенное значение для всей отрасли. Но рацио-

¹ См. Залевский А. Полнее использовать ресурсы труда. — «Экономика сельского хозяйства», 1972, № 4.

нальное использование труда связано с более полным учетом региональных аспектов проблемы, в том числе с интенсивностью и направленностью миграционных процессов.

За 11 лет (1959—1969 гг.) городское население страны увеличилось на 16 млн. человек за счет мигрантов из села, сельское же население страны за этот же период уменьшилось на 3,1 млн. человек. Однако интенсивность этого процесса в различных территориях страны была неодинаковой. В группе областей РСФСР сельское население в этот период сокращалось относительно быстрее, чем в целом по стране, что связано прежде всего с его миграцией в города.

Таблица 1

Уменьшение численности сельского населения отдельных областей РСФСР за 1959—1969 гг.

	Численность сельского населения (тыс. чел.)		Уменьшение в %
	на 15/1 1959 г.г.	на 15/1 1970 г.	
СССР—млн.	108,8	105,7	2,8
РСФСР—млн.	56	49	12,8
Ивановская	446	329	26,2
Калининская	1 019	741	27,2
Кировская	1 213	783	35,4
Костромская	554	406	26,7
Новгородская	455	336	26,0
Псковская	694	502	27,7
Рязанская	1 012	747	26,2
Смоленская	777	577	25,4
Тульская	760	560	26,3
Ярославская	582	419	27,9

Данные таблицы говорят о том, что в РСФСР процесс уменьшения сельских жителей происходил быстрее, чем в целом по СССР.

Следует отметить, что в некоторых областях сокращение численности сельского населения в трудоспособном возрасте происходило еще быстрее. Так, если сельское население Смоленской области в целом сократилось на 25,4%, то в трудоспособном возрасте — на 34%. Отток сельского населения в города в определенной ме-

ре обусловил здесь относительно высокий уровень занятости сельского населения. В 1970 г., по данным годовых отчетов колхозов Смоленской области, не принимало участия в общественном хозяйстве колхозов области всего 164 трудоспособных колхозника в трудоспособном возрасте, что составляло 0,3% к их общей численности. В целом по области на одного трудоспособного колхозника в трудоспособном возрасте приходилось 267 человеко-дней, отработанных в общественном хозяйстве колхозов, в том числе на мужчину — 270 и женщину — 265. Эта выработка, по существу, совпадает с принятыми, в частности, Госкомитетом Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов, нормативами по использованию труда.

Следовательно, возможности экстенсивного роста объема трудовых вложений, по существу, исчерпаны, хотя по отдельным районам и хозяйствам области они есть, особенно в межсезонный период.

Важнейшим следствием сложившейся экономико-демографической ситуации является отсутствие здесь оптимальной пропорции между имеющимися средствами производства и рабочей силой (имеется в виду не только ее количественный, но и качественный состав).

По данным НИИ организации и оплаты труда в сельском хозяйстве, в трудонедостаточных районах не используется $\frac{1}{3}$ основных производственных фондов, что равнозначно замораживанию около 1,5 млрд. руб.¹

Сложившийся недостаток в рабочей силе приводит к неполному использованию земли. В нечерноземной зоне России площадь сельхозугодий за 1940—1966 гг. сократилась на 7,8 млн. га, а в Смоленской области — на 700 тыс. га.

В настоящее время в связи с интенсификацией сельскохозяйственного производства, переводом этой отрасли на индустриальную основу все больше возрастает значение обеспеченности этой отрасли кадрами механизаторов. Однако в рассматриваемых областях имеет место нехватка кадров этой группы работников. Так, по подсчетам областного управления сельского хозяйства Смоленской области, на весеннем севе в 1971 г.

¹ Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР. М., 1971, с. 328.

не хватало 3600 механизаторов, без учета выпускников профтехучилища и курсов. Следствием нехватки этих кадров является снижение эффективности механизации сельского хозяйства и насыщения его техникой.

Так, коэффициент сменности работы трактора ДТ-75 по области за 1961—1970 гг. снизился, а дневная выработка сократилась на физический трактор на 0,2 га.

Недостаточный рост обеспеченности сельского хозяйства кадрами механизаторов объясняется их оттоком из села. За 1950—1969 гг. в соответствующих учебных заведениях страны и на курсах было подготовлено 11,4 млн. механизаторов, однако в сельскохозяйственном производстве их численность за это время увеличилась немногим более чем на 2 млн. человек.

На VIII Пленуме ЦК ВЛКСМ (декабрь 1969 г.) отмечалось, что из 12 проверенных совхозов Куйбышевской области, в которые было направлено 275 механизаторов — выпускников училищ, выбыло по разным причинам 152 человека, а из хозяйств Смоленской области — 49 из 53 человек.

Аналогичное положение складывается и с высококвалифицированными специалистами сельского хозяйства. За 1960—1968 гг. в целом по стране было подготовлено 1051,3 тыс. специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием, а занятых в сельскохозяйственном производстве увеличилось за эти годы всего на 137 тыс. человек¹.

В 1970 г. в совхозах и колхозах Смоленской области 65% управляющих отделениями, 79% бригадиров производственных бригад и заведующих фермами не имели специальной подготовки. В то же время в области около 2,5 тыс. специалистов сельского хозяйства высшей и средней квалификации работают в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи.

В итоге затрудняется решение вопросов организации сельскохозяйственного производства на научной основе.

Нехватка рабочей силы на селе и прежде всего квалифицированной в ряде районов страны объясняется интенсивной миграцией сельских жителей в города.

Основным направлением миграции сельского насе-

ления Смоленской области являются городские поселения (71,6%), причем в города и поселки городского типа своей области выбыло 36,1%, а в городские поселения других областей — 35,5%. Выбывшие в сельскую местность составляют 19,6%, в том числе в сельские поселения своей области — 11,6%.

Из числа выбывающих из села лица в трудоспособном возрасте составляли по районам 60—80%, в том числе в возрасте 16—19 лет — 46,5%; 20—29 лет — 26%, на остальные трудоспособные возрастные группы приходилось только 27,5%.

Поскольку миграция трудоспособного населения из села в город в большинстве случаев имела своим следствием смену сфер приложения труда, т. е. переход в несельскохозяйственные отрасли, то представляет интерес вопрос эффективности использования трудовых ресурсов в связи с межотраслевым перераспределением.

П. П. Литвяков следующим образом определяет эффективность использования трудовых ресурсов: «Под эффективным использованием трудовых ресурсов понимается такое распределение трудоспособного населения по отраслям и районам страны в каждый плановый период, при котором обеспечивается создание совокупного продукта определенной структуры, а материальные и духовные запросы людей удовлетворяются с минимальными в данных условиях затратами общественного труда»¹.

Очевидно, одним из критериев эффективности использования трудовых ресурсов является национальный доход, создаваемый в отраслях материального производства в сопоставлении с числом работающих в этих отраслях.

В настоящее время в сельском хозяйстве занято 35% всех работников производственной сферы², доля национального дохода, создаваемая в этой отрасли народного хозяйства, более $\frac{1}{3}$ ³.

¹ Демографические проблемы занятости. Под ред. П. П. Литвякова. М., 1969, с. 13.

² См. Машенков В. Эффективно использовать трудовые ресурсы. — «Экономика сельского хозяйства», 1972, № 2.

³ См. Полянский Д. С. О новом примерном уставе колхоза. — «Правда», 26 ноября 1969 г.

¹ Основные проблемы рационального использования трудовых ресурсов в СССР, с. 105.

Сопоставление приведенных данных показывает, что доля национального дохода, создаваемая населением, занятым в сельском хозяйстве, равна той доле национального дохода, которая создается в среднем одним работником в производственной сфере.

Сложившаяся структура в распределении национального дохода и занятых в отраслях материального производства характеризует положение в целом по стране. Поэтому с учетом региональных различий в уровне обеспеченности сельского хозяйства рабочей силой оценка эффективности перераспределения может меняться. На основании этого можно предположить, что миграция сельского населения в города из районов с избытком рабочей силы будет эффективна с точки зрения создания национального дохода, в районах же с недостатком рабочей силы на селе такая миграция вряд ли может считаться эффективной.

Эффективность рассматриваемого процесса зависит не только от масштабов миграции, но и от состава мигрирующих. В современных условиях в Смоленской области отток трактористов, специалистов сельского хозяйства имеет нежелательные экономические последствия.

Усиленный отток сельского населения в города, особенно молодежи, влияет и на демографические процессы, так как изменяет половозрастную структуру населения как города, так и в еще большей степени села. В городах в связи с этим «омолаживается» состав населения, в селах «стареет». В итоге в сельской местности снижается рождаемость и замедляются темпы воспроизводства населения.

Что касается Смоленской области, то миграция в формировании городского населения незначительно изменила показатель рождаемости. В 1970 г. он составил 15,0‰, а при сравнительно высоком показателе смертности естественный прирост городского населения в последние годы незначителен.

В сельской местности показатель рождаемости в 1970 г. был в 1,6 раза ниже, чем в городах, а показатель смертности — в 1,4 раза выше. Поэтому в настоящее время сельское население сокращается и за счет превышения общего числа умерших над родившимися.

Очевидно, что в условиях существующего недостатка

рабочих рук на селе и особенностей возрастной структуры сельского населения Смоленской области и в дальнейшем будет еще в большей степени ощущаться недостаток рабочей силы на селе.

Следовательно, интенсивный отток сельского населения в города в некоторых районах страны, включая и Смоленскую область, нельзя считать положительным явлением.

Однако в условиях существующих различий между городом и деревней, когда уровень оплаты труда, культурно-бытового обслуживания в сельской местности ниже, чем в городах, условия труда менее благоприятны, возможности социального продвижения на селе более ограничены, а в городах имеются незанятые рабочие места, то отток сельских жителей в города неизбежен. В большей мере это относится к выпускникам сельских средних школ, потому что современный уровень развития сельскохозяйственного производства все еще недостаточно заинтересовывает выпускников средних школ ни содержанием труда, ни возможностью применения знаний.

Поэтому проблема обеспечения сельскохозяйственного производства ряда районов страны рабочей силой очень актуальна.

В литературе имеется несколько точек зрения по вопросу обеспечения сельскохозяйственного производства рабочей силой в районах их недостатка. Например, В. Н. Ягодкин считает, что «в современных условиях представляется целесообразным стимулировать перевод определенной части высвобождающихся кадров на работу в сельское хозяйство. Этому способствовали бы меры материального поощрения переезжающих на работу в сельское хозяйство отдельных районов, где имеется дефицит в рабочей силе...»¹.

Такая позиция интересна, но следует учитывать, что недостаток рабочей силы образуется как в сельском хозяйстве, так и в городах определенных районов. Так, в 1970 г. в сельском хозяйстве Смоленской области не хватало 4 тыс. среднегодовых работников, в промышленности — около 2 тыс., в строительстве — 850, в тор-

¹ Воспроизводство рабочей силы в странах мировой социалистической системы. М., 1970, с. 35.

говле — 1,2 тыс. человек. Если учесть, что в настоящее время находится на стадии завершения строительство ряда промышленных предприятий в Смоленске и городах области, для которых потребуется дополнительная рабочая сила, то нетрудно понять всю сложность реализации данной точки зрения.

В. И. Переведенцев предлагает другой путь решения проблемы: «Частично сократить отток населения из трудонедостаточного села ряда районов в местные города можно путем формирования кадров трудящихся этих городов в большей мере за счет мигрантов из трудоизбыточных районов. Организованное перемещение горожан из трудоизбыточных районов сократит, с одной стороны, приток населения в города трудонедостаточных районов из местного села, с другой — увеличит приток в города трудоизбыточных районов людей из местного трудонедостаточного села. Все это позволит более полно использовать трудовые ресурсы трудоизбыточных районов и получить дополнительную сельскохозяйственную продукцию в районах с недостатком рабочей силы в селе»¹.

На наш взгляд, такое решение проблемы достаточно упрощено. Известно, что среди населения республик Средней Азии и Закавказья, а ведь они в первую очередь относятся к трудоизбыточным районам, отмечается низкая подвижность. Миграционная подвижность населения этих районов сдерживается такими факторами, как ранним вступлением в брак девушек коренной национальности, высоким уровнем рождаемости, многодетностью семей. Если при этом учесть, что среди местного населения высока доля сельского населения, не имеющего достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки, то становятся понятными те трудности, с которыми мы столкнемся, если будем действовать согласно предложенной схеме. Остаются неизвестными и те методы, посредством которых автор предполагает произвести такое перемещение.

Г. П. Сергеева и Л. С. Чижова считают, что нужно сокращать строительство новых предприятий в районах с недостатком трудовых ресурсов. Этим будут созданы

¹ Переведенцев В. Миграция населения и использование трудовых ресурсов. — «Вопросы экономики», 1970, № 9, с. 43.

благоприятные экономические условия для закрепления кадров в сельском хозяйстве, так как экономической основой оттока сельских жителей в города является потребность городов в дополнительной рабочей силе¹.

Реализация этой точки зрения, видимо, имела бы своим следствием сокращение оттока сельских жителей в города, особенно старших возрастов, но вряд ли она решит проблему закрепления молодежи на селе, подвижность которой с ростом образовательного уровня возрастает, и она будет выбывать в те районы, где будут строиться новые предприятия и ощущаться потребность в рабочей силе. К тому же выбор места строительства предприятия определяется не только таким фактором, как наличие трудовых ресурсов, но и рядом других.

В Директивах XXIV съезда КПСС подчеркивается, что из всей совокупности условий главным фактором устойчивого подъема сельского хозяйства является всемерное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, перевод его на машинную основу. С этой целью на нужды сельского хозяйства в текущей пятилетке выделяется 129 млрд. руб., т. е. 1/4 всех капитальных вложений в народное хозяйство.

Несомненно, что дальнейшая механизация растениеводства и особенно животноводства создает значительный резерв сокращения занятых в сельском хозяйстве.

Однако столь крупные капитальные вложения на нужды сельского хозяйства, в первую очередь на его техническое вооружение, предполагают увеличение удельного веса квалифицированных кадров в этой отрасли, так как в противном случае эта техника не может быть эффективно использована.

Сокращение текучести механизаторских кадров, а также вовлечение выпускников сельских школ в сельскохозяйственное производство как основного резерва подготовки квалифицированных кадров для села возможно лишь путем решения широкого комплекса производственных, культурно-бытовых и социальных задач.

Одним из факторов закрепления кадров на селе является дальнейшее увеличение оплаты труда в сельском хозяйстве, и в первую очередь механизаторам, до уров-

¹ См. Сергеева Г. П., Чижова Л. С. Эффективнее использовать трудовые ресурсы. М., 1971, с. 50.

ня оплаты труда в промышленности. Сельское хозяйство относится к ведущим отраслям, общество должно обеспечить более высокое вознаграждение его работников.

Отток сельских жителей из трудонедостаточных районов происходит не только в города, но и в сельскую местность районов с более благоприятными условиями применения труда, где нередко имеется избыток трудовых ресурсов. Там, как правило, и уровень оплаты труда выше.

Совершенствование оплаты труда в сельском хозяйстве, уменьшение зональных различий в уровне оплаты труда, учет дефицитности, квалификации и стажа работы, а также повышение в целом оплаты труда в сельском хозяйстве до уровня промышленного будут способствовать закреплению постоянных кадров в сельском хозяйстве, что несомненно приведет к повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

Н. Ульянова, И. Ушкалов

**ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
И РЕГУЛИРОВАНИЯ РОСТА ГОРОДОВ
В ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

В настоящее время перед всеми странами — членами СЭВ в той или иной степени стоят проблемы, вызванные урбанизацией. Думается, что по масштабам урбанизации, скорости этого процесса, силе воздействия на общий ход социально-экономического развития ПНР принадлежит в этом плане одно из первых мест. Во многом это обуславливается тем, что бурная индустриализация в стране происходит параллельно с напряженной демографической ситуацией, в специфических социально-экономических условиях: недостаточно обобществленное сельское хозяйство, существенные территориальные различия в использовании трудовых ресурсов, значительная миграционная подвижность населения.

Польские экономисты указывают, что территориальная структура народного хозяйства страны далека от оптимальной. Населенные пункты значительно распылены. Вместе с тем в стране недостаточно развит транспорт при стремлении промышленного производства к концентрации. Это является одной из причин территориальных диспропорций в уровнях экономического развития, в том числе занятости, уровня жизни, обеспеченности жилой площадью.

Этим актуальным вопросам и был посвящен V Пленум ЦК ПОРП (май 1972 г.). Отдельные комиссии рассматривали пути расширения жилищного строительства, вопросы развития промышленно-городских агломераций, а также малых городов и сельских населенных пунктов. В постановлениях Пленума указывается на необходимость комплексного подхода к проблемам расселения. Особая роль при этом отводится промышленно-городским агломерациям.

На современной стадии процесса развития городов происходит расширение территорий, подверженных интенсивной урбанизации. Скопление населения и промышленности в городских агломерациях дает ряд экономических выгод, к которым в первую очередь относится снижение издержек в производстве продукции, достигаемое за счет территориальной концентрации производства.

В то же время в стихийно растущих агломерациях на определенной ступени их развития создается чрезмерная концентрация промышленных предприятий, возникают затруднения в работе внутригородского и междугородского транспорта, усиливаются проявления отрицательных воздействий на условия жизни населения.

До недавнего времени в хозяйственной политике ПНР преобладало направление, ограничивающее дальнейшее развитие градообразующей базы агломераций, особенно центрального ядра. Ограничение роста агломераций и крупных городов в ПНР усиливало необходимость укрепления экономики многочисленных непромышленных городов, имеющих избыток рабочей силы, относительно большой жилой фонд и другие благоприятные условия для их хозяйственной активизации.

В политике регулирования роста городов в ПНР применяется термин «дегломерация». Дегломерация — это комплекс экономических и административных мероприятий, проводимых государством в отношении ограничения роста крупных городов и городских агломераций.

Проблема ограничения роста крупных городов не является изолированной; наоборот, она тесно связана с комплексным развитием как всего народного хозяйства, так и отдельных районов. Одним из самых характерных мероприятий по ограничению роста крупных городов является запрет на строительство промышленных предприятий, непосредственно не связанных с основным производственным профилем города, а также запрещение выдачи постоянной прописки. Это меры так называемой «пассивной» дегломерации. Наряду с «пассивной» дегломерацией в Польше проводится и «активная» дегломерация, предусматривающая ряд экономических мер, которые увязаны с хозяйственной политикой страны. Так, строительство новых промышленных предприятий и филиалов головных заводов, расположенных в крупных городах, играет большую роль в активизации недостаточ-

но экономически развитых районов. Большие капиталовложения направляются и в развивающиеся промышленные центры.

Таким образом, в крупных городах относительно большая часть капиталовложений направляется на развитие коммунального и жилищного строительства, в то время как вне их — на строительство новых промышленных предприятий, развитие транспортной сети.

Польские экономисты считают, что в настоящее время необходимо исследовать возможности развития отдельных районов и признать на ближайший период приоритет за теми районами, в которых природные и экономические условия позволяют достичь наилучших экономических результатов.

В крупнейших городах Польши сконцентрирована значительная часть промышленных предприятий, НИИ, административных учреждений. Одновременно велик и дефицит рабочей силы. Дальнейшая концентрация производственных мощностей в крупных городах приводит к их недоиспользованию, увеличивает территориальные диспропорции в развитии народного хозяйства.

В середине 60-х годов встал вопрос о необходимости уменьшения диспропорций в использовании рабочей силы путем деконцентрации, выноса определенного количества предприятий и учреждений за пределы крупнейших городов. Важную роль в решении этой проблемы играют города-спутники. Для Польши характерны два типа городов-спутников: «жилой город», преобладающая часть трудовых ресурсов которого занята в основном городе, и автономный город-спутник. При выборе места для города-спутника важную роль играют расстояние до основного города, наличие элементов инфраструктуры, особенно транспортных, и ресурсов, необходимых для дальнейшего развития. В то же время необходимо отметить, что большинство польских экономистов, занимающихся проблемами урбанизации, придерживаются мнения о преждевременности ускоренного строительства городов-спутников. Отмечается, что проведение локальных ограничений не будет действительно без осуществления мероприятий по территориально-экономическому развитию страны в целом.

Известно, что крупные промышленные центры испытывают недостаток в рабочей силе, приток которой хо-

тя и был значителен в последние годы, но сдерживался в связи с недостаточной мощностью коммунального хозяйства. Возникал временной разрыв в освоении прямых и сопряженных инвестиций. В то же время осуществление принципа полной занятости потребовало строительства на периферии небольших, недостаточно технически оснащенных предприятий и филиалов. Зачастую строительство таких предприятий в местности с низким уровнем занятости вне сельского хозяйства вызвало предложение рабочей силы, намного превышающее потребность в ней. Рост механизации и автоматизации производства вступал в противоречие с необходимостью создания максимального числа рабочих мест, что снижало производительность труда.

Новая политика занятости должна привести к увеличению населения крупных городов и агломераций. В некоторых случаях уже отменен запрет на постоянную прописку для необходимых категорий рабочих; создаются специальные общежития для иногородних, желающих работать и приобретать квалификацию на крупных предприятиях. Предполагается, что эти меры будут способствовать интенсификации промышленного производства, увеличению использования производственных мощностей.

В настоящее время в ПНР сформировалось 16 агломераций, которые занимают 8,8% территории страны, где проживает 40,5% населения (с учетом населения территорий, находящихся под непосредственным влиянием агломераций, эта доля возрастает почти до 50%). Еще более значительна роль агломераций в территориальной структуре народного хозяйства. В их границах сосредоточено 65% основных фондов промышленности, 66% занятых, 67,5% промышленной продукции (1970 г.). В период 1946—1966 гг. прирост занятых в промышленном производстве в агломерациях составил 62% прироста занятых в промышленности в стране в целом. Это привело к утроению численности занятых в промышленности в агломерациях. Особенно крупными узлами сосредоточения хозяйственной деятельности являются семь крупнейших агломераций: варшавская, верхнесилезская, лодзинская, вrocławская, краковская, гданьская, познаньская, в которых проживает около 25% жителей страны, сосредоточено 36% занятых в промышленности

и на них приходится 43% произведенной промышленной продукции. Еще более велико их значение в научной жизни (около 80% занятых — сотрудники научно-исследовательских учреждений и студенты)¹.

Агломерации — основные центры притяжения маятниковых поездок населения, которые охватывают более 20% занятых вне сельского хозяйства, служат активным фактором роста социальной мобильности населения.

Предполагается, что к 2000 г. во всех агломерациях и урбанизированных территориях будет проживать около 75% населения страны. Особенно быстро будут расти гданьская, краковская, познаньская, варшавская и вrocławская агломерации.

В то же время социально-экономическое развитие страны требует не только максимального использования существующего производственного и научно-исследовательского потенциала агломераций, но и выявления наиболее перспективных «точек роста», позволяющих оптимальным способом учесть текущие и перспективные потребности народного хозяйства. Большое значение придается изучению направлений развития агломераций, обеспечению их роста необходимыми изменениями в инфраструктуре, созданию вокруг агломераций благоустроенных зон отдыха. Указывается также, что до настоящего времени не разработаны экономические меры, достаточные для гармоничного развития агломераций.

Много традиционных для Польши проблем связано с развитием и активизацией малых городов и сельских населенных пунктов, экономическую жизнь в которых, по-видимому, очень трудно оживить вне тесной увязки с основными направлениями развития народного хозяйства всей страны.

В условиях быстрых структурных и качественных преобразований территория начинает играть все более активную роль в экономическом развитии. Именно на территории необходима увязка экономических и социальных критериев развития в едином народнохозяйственном плане. Видный польский экономист К. Сецемики указывает, что на смену анализу вещей и территории

¹ Leszczycki S., Malisz B., Herman S., Eberhardt P. Rozwoj przestrzenno-gospodarczy a rozmieszczenie szkolnictwa wyzszego, — «Nowe Drogi», 1972, № 11, s. 93—108.

при размещении производства на первый план выдвигается проблематика людей и территории¹. Особое значение при этом имеют формы расселения как составная часть территориальной структуры народного хозяйства. На перспективу основой ее развития считается поясно-узловая система, где в качестве главных узлов развиваются промышленно-городские агломерации, а в качестве поясов — в основном элементы инфраструктуры².

Перспективный план территориального развития должен иметь комплексный характер. Для его разработки была создана правительственная комиссия экспертов по выработке территориального плана развития. Основными его исходными положениями, в частности, являются: рациональное использование территории, разработка основных направлений специализации регионов и макрорегионов, разработка основных направлений развития городов и городских агломераций, разработка направлений развития промышленных узлов и центров, разработка направлений развития технических и социальных элементов инфраструктуры, охрана природной среды, районирование и специализация производства сельскохозяйственной продукции³.

В польской научной литературе в последнее время ведется широкая дискуссия о наиболее рациональных направлениях долгосрочного территориального планирования, возможностях осуществления «территориального маневра» в размещении производительных сил в рамках оптимизации территориально-отраслевой структуры народного хозяйства⁴. Способствовать решению этих поставленных жизнью задач призвана польская урбанистика, включающая представителей различных наук, в том числе экономики, географии населения, демографии, социологии, градостроительства, районной планировки.

Особенно много крупных исследований было проведено по проблемам урбанизации в последние годы. Следует упомянуть общетеоретические работы: К. Дзевонь-

¹ Secomski K. Wspolczesne problemy i tendencje rozwojowe teorii gospodarki przestrzennej — «*Ekonomista*», 1972, № 2, s. 239—258.

² Fiedorowicz K. O. zintegrowany system infrastruktury technicznej w Polsce, — «*Gospodarka Planowa*», 1970, № 8, s. 21—28.

³ Jagielski M. Nowa rola i zadania planowania przestrzennego — «*Gospodarka Planowa*», 1972, № 5, s. 258.

⁴ «*Gospodarka Planowa*», 1972, № 5, 9, 10, 11.

ского и М. Ерчиньского¹, в которой дается глубокое исследование развития понятий, методов их применения в географии городов, а также косвенных методов идентификации и измерения экономической базы; Ю. Колинского², посвященной критическому анализу методов подсчета эффективности в городском территориальном планировании в Польше; Б. Малиши и Я. Журавского³, исследующих методы порогового анализа роста городов; монографию М. Килчевской-Залеской по географии населенных пунктов⁴; сборник, посвященный вопросам регионального планирования и теории размещения производительных сил⁵.

Конкретным исследованиям посвящены работы П. Эберхарда, освещающие роль и перспективы развития больших городов⁶. К актуальной теме исследования средних городов страны относится коллективная работа ученых Института географии Польской Академии наук по проблематике города Тарнова⁷. Прогнозам развития агломераций до 2000 года посвящена книга С. Лещицкого и П. Эберхарда⁸. В ней выдвинут тезис, что существующие агломерации будут по-прежнему составлять основной каркас, определяющий развитие территориально-экономической структуры страны. Возникнет и ряд новых агломераций, но удельный вес их экономического потенциала будет менее значительным в сравнении с потенциалом агломераций, существовавших ранее.

В то же время жизнь ставит новые задачи, одновременно требуя большей практической направленности ра-

¹ Dziewonski K., Jerczynski M. Baza ekonomiczna i struktura funkcjonalna miast. Warszawa, 1971.

² Kolipinski J. Metody rachunku efektywnosci w miejscowin planowaniu przestrzennym w Polsce. Warszawa, 1970.

³ Malisz B., Zurkowski Z. Metoda analizy progowej. Warszawa, 1971.

⁴ Kielczewska-Zalaska M. Geografia osadnictwa. Warszawa, 1969.

⁵ Studia z zakresu planowania regionalnego i teorii gospodarki przestrzennej. Warszawa, 1971.

⁶ Everhardt P. Wielkie miasta jako osrodki koncentracji dzialalnosci gospodarczej i społecznej w Polsce. Warszawa, 1968; Eberhardt P. Rola wielkich miast w strukturze regionalnej powiazan przestrzennych w Polsce. Warszawa, 1970.

⁷ Studia z geografii srednich miast. Problematyka Tarnowa. Warszawa, 1970.

⁸ Lesczycki S., Eberhardt P., Herman S. Aglomeracje mejsko-przemyslowe w Polsce. 1966—2000. Warszawa, 1971.

бот. В целом сходные проблемы стоят и перед советскими учеными, исследующими проблемы городов. Поэтому сотрудничество между учеными стран обещает быть плодотворным.

Первый советско-польский семинар по проблемам урбанизации состоялся 22 мая — 2 июня 1971 г. в ПНР. Семинар был посвящен теме «Современные урбанизационные процессы и развитие промышленно-городских агломераций». Организаторами с польской стороны являлись Институт географии Польской Академии наук и Варшавский университет (председатель семинара — проф. К. Дзевоньский, ученый секретарь — М. Ерчиньский); с советской стороны — Национальный комитет советских географов и Секция народонаселения Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Семинар был организован по инициативе комиссии по вопросам расселения и поселений этой секции. С советской стороны в семинаре участвовало 10 человек, в том числе 5 — из Московского университета, с польской стороны — 35 человек. В семинаре приняли участие ведущие специалисты по проблемам урбанизации обеих стран. В их числе советские ученые — профессор В. В. Покшишевский (глава делегации), В. Г. Давидович, О. В. Лармин, д-р эконом. наук Л. Н. Карпов, д-р географ. наук Б. С. Хорев, канд. географ. наук Г. М. Лаппо, канд. архитектуры З. Н. Яргина; польские ученые — академик С. Лещицкий (в то время президент Международного географического союза), профессора К. Дзевоньский, Р. Доманьский, М. Келчевска-Залесска, М. Добровольска. Рабочими языками семинара были русский и польский.

Секцией народонаселения и Центром по изучению проблем народонаселения к семинару был издан сборник «Проблемы урбанизации в СССР» (М., 1971), куда вошло 11 докладов советских авторов. Сборник получил высокую оценку участников семинара и существенно облегчил его проведение¹.

На семинаре был рассмотрен широкий круг основных теоретических проблем расселения и урбанизации при социализме, формирования рациональных систем рассе-

ления и промышленно-городских агломераций. Большое внимание было уделено также научной терминологии и вопросам методологии изучения урбанизации, причем особенно выделялись доклады, посвященные математическим методам исследования. В той или иной степени математические методы применялись в большинстве работ, несколько докладов, главным образом с польской стороны, были посвящены им целиком.

Выявились значительные сдвиги в области исследования процессов и закономерностей формирования агломераций в Польше, сильную сторону польских работ составляет также обильная статистическая информация и широкий диапазон применяемых методов исследования, в особенности картографических и математических.

В советских докладах впервые были сформулированы и разработаны основные положения концепции единой системы расселения, принятой сейчас на вооружение Госпланом и Госстроем СССР, а также были показаны различные стороны урбанизационных процессов в СССР (географические, демографические, экономические, этнографические). Отдельные доклады были посвящены районобразующей роли крупных и средних городов, проблемам планирования и регулирования роста больших городов, анализу современных форм общественной организации производства и развития больших городов, особенностям формирования сети городов в районах нового освоения. Значительный интерес вызвали также результаты исследований межрайонной миграции в СССР в связи с процессами урбанизации и количественных закономерностей урбанизации в СССР.

Выступавшие ученые указывали на возрастание роли социальных исследований в изучении урбанизационных процессов, что позволило бы повысить практическую ценность работ.

В семинаре приняли участие как маститые ученые-урбанисты, так и молодые исследователи, выступавшие главным образом по проблемам применения математических методов в градостроении.

Дискуссия выявила единство взглядов советских и польских ученых по обсуждаемым вопросам. Семинар проходил в деловой и товарищеской обстановке, в атмосфере дружбы и сотрудничества.

Взгляды советских и польских участников семинара

¹ Институт географии ПАН издал сборник в переводе на польский язык (Przegląd zagranicznej literatury geograficznej. Zeszyt 1. Procesy urbanizacji w ZSRR. Warszawa, 1972).

по перспективным проблемам урбанизации в социалистических странах нашли свое выражение в единогласно одобренной резолюции, в которой наряду с другими вопросами указывается на большую пользу подобных встреч.

Социалистические страны — члены СЭВ активно осуществляют Комплексную программу социалистической экономической интеграции. Специализация и концентрация научных исследований с последующим совместным обсуждением, постоянный рост интенсивности научных контактов ученых европейских социалистических стран создают новые, благоприятные предпосылки, для успешных совместных усилий на пути планового регулирования урбанизационных процессов в странах содружества.

И. Ушкалов

**ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ ПНР
В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА**

В условиях социалистической экономической интеграции страны — члены СЭВ все в большей мере испытывают объективную потребность в разработке новых форм экономических связей и адекватных им механизмов сотрудничества, которые позволили бы в полной мере раскрыть присущие социалистическому сообществу преимущества международного социалистического разделения труда. Интенсификация общественного производства влечет за собой изменение роли ресурсов, предполагает повышение эффективности их использования. Решение задачи рационального использования трудовых ресурсов в каждой стране и в интеграционном сообществе в целом требует анализа конкретных особенностей их воспроизводства. Изучение в этом плане трудовых ресурсов стран — членов СЭВ представляет значительный интерес.

Особую актуальность вопросы использования трудовых ресурсов приобрели в последние годы в Польской Народной Республике. Это связано с особенностями демографической ситуации в стране.

ПНР — самое крупное государство среди зарубежных стран — членов СЭВ. Благоприятный возрастной состав, сравнительно высокий коэффициент естественного прироста в послевоенные годы определили демографическую ситуацию на перспективу. Население страны возросло за 1950—1970 гг. на 32% и в 1970 г. насчитывало 32,6 млн. человек, из них 18,2 млн. человек в трудоспособном возрасте. Важно отметить, что особое значение для динамики демографических показателей имеют последствия второй мировой войны. Чередования компен-

сационной и деструктивной фаз демографического цикла создают для экономики страны специфические условия развития¹.

Период 1970—1975 гг. характеризуется с этой точки зрения вступлением «вершины» демографической волны в трудоспособный возраст, так как сказывается послевоенный максимум рождаемости. Таким образом, демографические факторы формирования трудовых ресурсов в ближайшее десятилетие представляются благоприятными². Если в 1960—1965 гг. прирост молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, составил приблизительно 2,0 млн. человек, то в следующее пятилетие — 3,17 млн., в период 1971—1975 гг. — 3,5 млн. человек. В дальнейшем произойдет некоторое снижение прироста населения в трудоспособном возрасте. Минимальный прирост в 1981—1985 гг. ожидается 2,66 млн. человек³. Соответственно будет возрастать и прирост населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 1

Численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, и прирост населения в трудоспособном возрасте в 1961—1990 гг. (в тыс.)

Период	Численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст	Прирост населения в трудоспособном возрасте
1961—1965	2 070	790
1966—1970	3 170	1 560
1971—1975	3 500	1 705
1976—1980	3 270	1 481
1981—1985	2 660	705
1986—1990	2 650	373

Источник: Dangel J. Perspektywy demograficzne Polski. „Gospodarka planowa”, 1972, № 11, s. 673.

¹ Rosset E. Nowe zjawiska w demografii Polski. — «Studia demograficzne», 1971, № 26, s. 3—20.

² Социально-экономические последствия вхождения контингента в данный возраст не ограничиваются влиянием на трудовые ресурсы. Постоянно возрастает число заключаемых браков; тот же цикл, что и для браков, наблюдается и для рождений. Наряду с увеличением числа абитуриентов уменьшаются школьные контингенты молодежи. Это требует расширения жилищного строительства, повышение расходов на социальное обеспечение, вызывает определенное перераспределение инвестиций.

³ Rajkewicz A. Wzrostowe problemy polityki zatrudnienia w PRL. — «Ekonomista», 1971, № 2, s. 197.

Как видно из таблицы, период 1971—1980 гг. будет наиболее напряженным, так как в это время необходимо будет создать около 3,2 млн. рабочих мест, причем более 1,7 млн. — в первом пятилетии. Необходимо учитывать и большие потенциальные ресурсы живого труда в необобщественном полностью сельском хозяйстве, особенно в условиях роста механизации сельскохозяйственного производства, производительности труда. Польские экономисты подчеркивают, что в этом десятилетии для народного хозяйства страны была бы выгодна стабилизация сельскохозяйственного населения, достигаемая комплексом социально-экономических мероприятий, повышающих и трудоемкость сельскохозяйственного производства, и условия жизни на селе. Исходя из демографической ситуации для коренного преобразования сельского хозяйства наиболее благоприятная обстановка сложится, вероятно, после 1980 г. Однако отток рабочей силы из села по-видимому сохранится и в текущем десятилетии.

Прирост молодежи в трудоспособном возрасте создает благоприятные условия для переквалификации рабочей силы. В настоящее время народное хозяйство испытывает острый дефицит в квалифицированных кадрах, особенно среднего звена. Если в 60-х годах образование лиц, впервые идущих на работу, в среднем составляло 9 лет, то в конце 70-х годов в обобщественном секторе народного хозяйства его намечено увеличить до 11 лет. Вопросы повышения квалификации и сроков обучения необходимо рассматривать как составной элемент общей политики занятости. За пятилетие 1965—1970 гг. было подготовлено 150 тыс. человек с высшим образованием и более 1 млн. человек окончило средние и профессиональные учебные заведения. В 1970 г. высшее образование имели более 600 тыс., общее среднее — 3,1 млн., профессиональное — 1,7 млн. человек. Это большое достижение социалистического строительства в ПНР.

В 1971 г. ЦК ПОРП принял решение о значительном расширении в текущей пятилетке сети высших и средних специальных учебных заведений. Из 3,5 млн. человек, поступающих на работу, 2,2 млн. окончат высшие и средние учебные заведения¹. Обучение молодежи с

¹ Pluta R. Polityka zatrudnienia a wzrost konsumpcji. — «Nowe Drogi», 1971, № 6.

отрывом от производства в больших масштабах наряду с выполнением растущих требований научно-технического прогресса позволит снизить прямую инвестиционную нагрузку на создание дополнительного числа рабочих мест, переместить ее на более поздний срок.

В отчетном докладе ЦК ПОРП на VI съезде указывалось, что прирост занятых вне сельского хозяйства был в предыдущей пятилетке выше всего прироста ресурсов рабочей силы (за счет оттока рабочей силы из села и возрастания трудовой активности). Однако проблема полной занятости, в основном в отношении женщин, не была решена радикально.

Таблица 2

Структура свободных мест приложения труда и ищущих (зарегистрированных) работу в зависимости от пола

Год	Свободные места			Ищущие работу		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
1967	100,0	81,6	18,4	100,0	7,5	92,5
1968	100,0	81,1	18,9	100,0	7,1	92,9
1969	100,0	79,5	20,5	100,0	7,4	92,6
1970	100,0	80,6	19,4	100,0	10,1	89,1

Источник: *Sobczak L.* Rynek pracy w Polsce Ludowej. Warszawa, 1971, s. 266.

При этом необходимо учитывать, что наименьшие возможности для удовлетворения встречает предложение женской рабочей силы. В 1970 г. на 10 женщин, ищущих работу, в целом по стране приходилось лишь два свободных рабочих места. Проблема обеспечения работой женщин, в том числе и не обладающих достаточной квалификацией,—одна из основных в текущей пятилетке. Наиболее остро она выступает в менее экономически развитых районах. В 1970 г. в Люблинском воеводстве, например, искало постоянную работу около 2,2 тыс. женщин, в Келецком воеводстве — 10 тыс. (около двух третей из них имели сезонную занятость, главным образом в сельском хозяйстве). С 1970 г. для предоставления работы женскому контингенту рабочей силы стала дополнительно расширяться сеть услуг. Поощряется в этих же

целях создание кооперативных и индивидуальных ремесленных мастерских по обслуживанию, изготовлению сувениров, предметов ширпотреба, требующих относительно больших затрат малоквалифицированного труда. В Келецком воеводстве на эти цели в 1971 г. была выдана субсидия в 53 млн. злотых — максимальная для всех воеводств страны. Это позволило создать дополнительно около 3 тыс. рабочих мест. В этих же целях Совет Министров ПНР принял постановление, обязывающее предприятия выделить дополнительно соответствующее количество рабочих мест для женщин, желающих работать неполный рабочий день.

Несмотря на создание в предыдущем пятилетии 1,5 млн. рабочих мест, к 1971 году полной в региональном разрезе занятости достичь не удалось. В пятилетний план 1971—1975 гг. в качестве исходного положения включено создание необходимого количества дополнительных рабочих мест для молодежи, вступающей в трудоспособный возраст и ищущей работу. Это создает существенную инвестиционную нагрузку на экономику страны.

Большое значение для эффективного использования трудовых ресурсов будут иметь сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства. Политикой занятости в 60-х годах стимулировался рост занятости в отраслях группы «А». В настоящее время возникает дополнительная потребность в развитии тех отраслей, затраты на создание рабочих мест в которых невелики. Необходимо учитывать значительные колебания в стоимости рабочего места по отраслям промышленности. При средних затратах на создание одного рабочего места в промышленности 460 тыс. злотых (1966—1970 гг.) затраты в цветной металлургии достигали 2,7 млн., в черной металлургии — 1,8 млн., в топливной промышленности — 1,2 млн., снижаясь до 0,13 млн. злотых во внутренней торговле¹.

Большое внимание уделяется решению проблемы путем мобилизации всех существующих резервов, особенно тех, использование которых не требует значительных затрат. Основные усилия в этом направлении будут предприниматься в сторону повышения коэффициента сменности на тех производственных мощностях, где они

¹ *Secomski K.* Modernizacja struktury gospodarki narodowej i dynamika jej rozwoju. — «Gospodarka Planowa», 1971, № 4.

используются еще не полностью. Предполагается, что увеличение сменности позволит без существенных капиталовложений создать дополнительно в текущей пятилетке рабочие места для 700—800 тыс. человек. В то же время увеличение числа рабочих мест не должно отрицательно сказываться на росте производительности труда, особенно в условиях усиленного притока капиталовложений в отрасли, определяющей научно-технический прогресс.

Другим источником, в котором кроются значительные недоиспользованные резервы, является сфера обслуживания, затраты на создание рабочих мест в которой велики. В 1970 г. в сфере обслуживания было занято 341,7 тыс. человек, т. е. на 24,4% больше, чем в 1965 г. Думается, что и в текущей пятилетке темпы прироста занятых в этой сфере будут велики. Это привело бы к увеличению свободы маневра трудовыми ресурсами в производственной сфере.

Польские экономисты подчеркивают необходимость совершенствования методов исследования и механизмов управления использованием трудовых ресурсов. Назрела потребность в комплексном исследовании районов с точки зрения оптимального использования их ресурсов. Баланс рабочей силы, уравновешенный лишь в масштабе всей страны, не может быть признан достаточным критерием для реализации принципа полной занятости.

В территориальном плане имеются существенные различия в степени использования трудовых ресурсов. Крупные города и агломерации, а также Катовицкое, Опольское, Щецинское и Зеленогурское воеводства имеют дефицит рабочей силы, в то время как в малых городах и сельских населенных пунктах в Келецком, Лодзинском, Варшавском и ряде других воеводств потребности в местах приложения труда удовлетворялись не полностью. Строительство в этих районах новых предприятий в ряде случаев не приносило ожидаемых результатов не только вследствие недостаточно высокой производительности труда, но и случаев появления активизационной спирали, т. е. быстрого перехода избытка рабочей силы из скрытого состояния в явное.

Несоответствие мест приложения труда и жительства вызывает значительные территориальные перемещения населения, в том числе и маятниковые миграции,нося-

щие в ряде случаев весьма интенсивный характер. В некоторых средних городах Польши до 40% занятых составляют лица, приезжающие из других населенных пунктов¹. Это объективно затрудняет достижение рациональной структуры занятости в стране в целом.

Таким образом, демографическая ситуация в ближайшем десятилетии способствует развитию в ПНР более трудоемких и сравнительно менее капиталоемких направлений экономического роста. В то же время в соседних социалистических странах — ГДР и ЧССР — дефицит рабочей силы оказывает негативное влияние на рост общественного производства, ведет к образованию определенных диспропорций. В ГДР прирост численности населения в трудоспособном возрасте в период 1971—1975 гг. составит лишь 0,3%, в ЧССР — 0,8%². Близок к максимальному и уровень трудовой активности населения. Важно также, что это — наиболее развитые в промышленном отношении страны — члены СЭВ.

Встает вопрос о формах реализации различий в обеспеченности рабочей силой в целях увеличения эффективности ее использования в социалистических странах. «Самая большая экономия рабочей силы, — писал Ф. Энгельс, — заключается в соединении отдельных сил в коллективную силу общества...»³. Это, конечно, верно и для социалистического интеграционного сообщества.

Эта проблематика рассматривалась на международном научном симпозиуме социалистических стран. «Использование трудовых ресурсов стран — членов СЭВ в условиях научно-технической революции и совершенствования методов социалистического хозяйствования» (Москва, 1972). В экономической литературе братских стран ставится вопрос о возможностях более рационального использования совокупных ресурсов рабочей силой⁴. В частности, указывается, что межгосударствен-

¹ Studia z geografii srednich miast w Polsce. Problematyka Tarnowa. Warszawa, 1971, s. 99.

² См. Деггяр Л. С. Трудовые ресурсы и их использование в зарубежных социалистических странах — членах СЭВ. М., 1969, с. 28.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 541.

⁴ См., например, Минков М. Миграция на население. София, 1972; Dobroczyński М. Międzynarodowy ruch siły roboczej, inwestycji bezpośrednich oraz kredytów w procesie integracji gospodarczej krajów socjalistycznych. — «Gospodarka Planowa», 1972, № 1.

ное пространственное маневрирование рабочей силой в ряде случаев могло бы устранить дополнительную инвестиционную нагрузку на создание новых рабочих мест, в большей степени приспособить структуру занятости к потребностям народного хозяйства.

Важный резерв углубления международного социального распределения труда заключается в комбинировании факторов экономического роста. Особенность экономико-географического положения Польши состоит в том, что она находится в непосредственной близости к ГДР и ЧССР, и этим создается дополнительный стимул специализации Польши на наиболее трудоемких технологических стадиях единого для стран производственного процесса. Большое развитие в будущем может получить и строительство совместных «транснациональных» предприятий. ГДР и ПНР заключили соглашение о строительстве совместными усилиями пряядильной фабрики в Заверце (ПНР). Инвестиционная нагрузка между ними распределена поровну, причем рабочую силу предоставляет Польша. В данном случае происходит межгосударственное перераспределение факторов производства в пользу наиболее благоприятных в СЭВ условий.

Имеются и примеры различных форм использования польской рабочей силы на территории других стран. Успешно развивается экспорт строительных работ и услуг, построено ряд сахарных заводов, трубопроводов, железных дорог и мостов в ЧССР; полторы тысячи польских строителей участвуют в сооружении фабрики по производству фарфора в Ильменау (ГДР).

Имеется возможность организации и маятниковых поездок на работу из пограничных воеводств Польши в ГДР и ЧССР. Кроме демографических факторов этому способствует непосредственное соприкосновение элементов инфраструктуры, наличие регулярного автобусного сообщения между пограничными городами. Эти районы со временем могут превратиться в зону контактов стран, что позволит ускорить их хозяйственное развитие. В настоящее время поездки польских рабочих в ГДР приходится главным образом на районы Герлиц и Айзенхюттенштадт. В городе Герлиц, большинство работниц на электроламповом заводе — женщины, приехавшие из ПНР и в конце недели имеющие возмож-

ность возвратиться домой. Таким же образом польская рабочая сила используется и в некоторых городах Чехословакии.

Организация поездок на работу в другие страны на более длительный срок позволит создать необходимые правовые формы сотрудничества, осуществить подготовку жилого фонда, предусмотреть социальные последствия миграций. Первое крупное соглашение такого типа заключено между ГДР и ВНР, в котором предусматривается не только работа, но и профессиональное обучение ежегодно 10 тыс. молодых венгерских рабочих на предприятиях машиностроительной, химической, электротехнической и легкой промышленности ГДР. В этих же целях несколько сотен польских горняков в течение года работали на шахтах ГДР. Важно, что рабочая сила в этом случае претерпевает качественные изменения и рабочие возвращаются в страну с более высоким уровнем подготовки.

Международное сотрудничество социалистических стран в области рабочей силы является одной из сторон процесса социалистической экономической интеграции. Территориальное маневрирование трудовыми ресурсами предполагает развитый экономический механизм сотрудничества и таким образом способствует унификации систем ценообразования, тарифов, систем социального страхования, квалификационных норм, оказывая косвенное влияние на функционирование внешней торговли. Изучение экономико-демографических предпосылок, расширение и углубление социалистического разделения труда в рамках СЭВ позволит выявить новые возможности повышения его эффективности.

Н. Тимчук, Б. Павлышин, В. Земсков

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИИ РАССЕЛЕНИЯ

Задача статьи — рассмотрение возможных путей создания комплексной типологии сетей расселения в целях управления их развитием (или регулирования).

Нынешний этап изучения территориальных образований расселения характеризуется переходом от изучения отдельных элементов, выделяемых на основе различных совокупностей признаков, к исследованию этих элементов во взаимодействии и взаимозависимости. Изучение таких сложных динамических пространственных образований, какими являются территориальные образования расселения, требует применения многообразных методов и подходов, позволяющих не только выявить такие структуры и определить их параметры, но, что особенно важно, исследовать их как целостные образования, поддающиеся математическому моделированию.

В качестве одной из методологических основ при изучении таких сложных и комплексных объектов должен явиться системно-структурный анализ, рассматривающий в качестве систем любое сочетание объектов или каких-либо элементов и их признаков, между которыми существуют определенные взаимоотношения и связи, и, кроме того, позволяющий рассматривать систему, как состоящую из иерархических уровней (подсистем), каждый из которых представляет относительно независимую часть системы.

Мы исходим из представления о территориальной системе расселения как о многомерном объекте, состоящем из функционально взаимосвязанных размещенных в пространстве элементов. Данные элементы связаны с территориальной организацией производства совокупностью внешних и внутренних связей. Под влиянием внутренних связей и происходит формирование систем

расселения. Внешние же связи вызывают их расползание и обуславливают переход этого понятия из категории дискретных понятий в категорию непрерывных.

Наличие в системах расселения взаимосвязей двойственного характера обуславливает возможность различных подходов к разработке единой типологии.

Наличие внутренних связей в системах расселения вызывает необходимость вертикальной классификации, при которой анализу должны быть подвергнуты признаки иерархических подуровней региональных систем расселения. При вертикальной классификации для выделения территориальных систем расселения необходимо вначале определить возможные уровни систем, а затем территориально разграничить системы различного порядка, исходя из их местных особенностей.

Если исходить из наличия внешних связей, как преобладающих в изучаемых взаимодействиях систем расселения, то закономерно возникает требование горизонтальной классификации, т. е. определения признаков различных типов региональных систем расселения (принять их в качестве итога развития согласно вертикальной классификации).

В принципе, возможен комплексный подход к типологии систем расселения, объединяющий требования горизонтальной и вертикальной классификаций. К сожалению, полное решение этого вопроса на данном этапе затруднительно. Это объясняется прежде всего тем, что количество признаков, представляющих внутренние и внешние связи элементов систем, настолько велико, что объем информации, характеризующий их, трудно обозрим. Наибольшая трудность состоит, однако, в необходимости предварительного изучения особенностей соотношения иерархических подуровней с различными типами региональных систем расселения, т. е. исследование взаимообусловленности влияний в «иерархической структуре системы», что при современном уровне изученности проблемы представляет еще весьма сложную задачу.

Таковы три возможных подхода к типологии расселения.

Остановимся на некоторых вопросах методологии названных выше подходов к классификации систем расселения.

На какой основе возможно построение горизонтальной классификации? Здесь возможен двоякий подход: одномерный и многомерный. В первом случае в основу типологии может быть положено априорное функциональное зонирование на основе анализа либо природно-климатических, либо производственно-экономических факторов, либо генетического происхождения, либо определения границ стихийно сложившихся ареалов расселения.

Потребностям практики чаще всего отвечает функциональное зонирование по производственно-экономическим признакам. Это обусловлено значительным преобладанием экономических и сопутствующих им культурно-бытовых связей над всеми остальными видами взаимодействий. Однако существенным недостатком данной основы являются ее высокая динамичность и возможные вследствие этого резкие пространственно-временные перемещения центра тяжести взаимодействий, а в соответствии с этим и значительное смещение границ региональных систем расселения.

Функциональное зонирование на основе природно-климатических факторов позволяет косвенно учесть часть экономических и генетических признаков, поскольку они формируются под сильным влиянием естественно-географических факторов. Однако и данная основа имеет существенные недостатки, так как она не позволяет осуществить комплексный подход к решению задач типологии.

Генетический принцип типологии имеет единственное преимущество — он позволяет увидеть тенденции развития региональных систем расселения в различных этнических ареалах, характеризующихся определенными традиционными формами расселения и связанными с ними формами взаимодействия. Недостатки этой основы весьма значительны, так как при ее применении не учитывается большинство факторов, определяющих развитие расселения. Возможность типологии на основе определения стихийно сложившихся ареалов расселения наиболее проблематична. С одной стороны, можно предположить, что стихийное формирование определенных совокупностей населенных мест не носит чисто случайный характер, а подчиняется определенным закономерностям. Но в этом случае возникает вопрос: каким

именно закономерностям и не вступают ли они в противоречия с ранее рассмотренными аспектами? С другой стороны, если предположить, что процесс носит все-таки случайный характер, то встает вопрос о смысле типологии, произведенной на данной основе.

Таким образом, одномерный подход к выбору основы для горизонтальной классификации систем расселения по целому ряду причин оказывается недостаточным.

Естественно, возникает необходимость многомерного подхода. Его основные преимущества — комплексный анализ, более устойчивые к временным критериям результаты. Задача многомерной самопроизвольной классификации — первый этап построения горизонтальной типологии. В настоящее время известны несколько методов из области распознавания образов, позволяющих решить эту задачу. Это методы конструирования и проверки последовательностей гипотез, методы последовательного самообучения, рекуррентные алгоритмы самообучения и метод моментов.

Вторым этапом будет разработка класс-эталонов для каждого из типов региональных систем расселения путем усреднения многомерных характеристик каждой из полученных классификационных групп.

Третьим этапом можно считать работу по распределению региональных систем расселения по выделенным типам, а затем и исследование закономерностей, определяющих дальнейшее развитие систем расселения и тенденции их возможного изменения.

При построении вертикальной типологии региональных систем расселения прежде всего возникает вопрос о выявлении структуры внутренних связей, формирующих иерархические подуровни системы. Очевидно, в качестве динамической формы внутренних связей можно рассматривать межпоселенные контакты (обмены), которые по функциональному признаку разделяются на производственные, трудовые, организационно-управленческие и культурно-бытовые. В зависимости от характера и интенсивности этих межпоселенных связей могут быть выделены территориальные образования расселения различного иерархического уровня. На данном этапе изученности этого вопроса представляется возможным выделить прежде всего три уровня.

Нижний уровень — местная подсистема расселения, формирующаяся как группа населенных мест, тяготеющая к какому-то опорному пункту, объединяемая общностью производственно-хозяйственной жизни и межселенного культурно-бытового обслуживания населения. На более высоком — система расселения, формирующаяся на базе сложившейся сети городских и сельских населенных мест с единым центром. И наконец, региональная система расселения; формирующаяся как группа местных систем с общим для них центром наибольшего тяготения.

На нижнем уровне в силу хорошо выраженной производственно-экономической ориентации преобладают производственные и культурно-бытовые связи, а связи административно-управленческие играют значительно меньшую роль.

На среднем уровне основное значение имеют культурно-бытовые связи, меньшее влияние обнаруживают производственные и несколько увеличивается значение связей организационно-управленческих.

На верхнем уровне первостепенными становятся организационно-управленческие связи.

Вертикальную классификацию можно свести к задаче следующего типа. Дано некоторое n -мерное (в нашем случае 3-мерное) пространство, каждая точка которого характеризуется определенной плотностью (интенсивностью) связей или величиной n -мерного вектора связи. И чем выше плотность некоторой области пространства, тем с большей вероятностью можно утверждать, что в данной области находится однородный сгусток объектов. Очевидно, в нашем пространстве существуют зоны различной плотности. Определяя разделяющие пороги плотности пространства, мы можем разбить его на иерархическую систему подуровней.

Комплексная типология как итог развития двух подходов к классификации систем расселения должна быть типологией результатов взаимодействий в системе расселения. Исходя из горизонтальной классификации региональной системы расселения, можно предположить три возможных направления в ее развитии: 1) прогрессирующее развитие системы, выраженное в ее укрупнении и дальнейшей, все более высокой специализации; 2) стабильное состояние, характеризующееся малоизменяю-

щимися в пространстве и времени внутренними взаимодействиями; 3) деградация системы, т. е. ее распад, децентрализация и переход отдельных элементов к подсистемам более низкого иерархического уровня.

Безусловно, трудно рассчитывать на то, что мы встретим все из трех вышеназванных типов в чистом виде.

Приняв за основу комплексной классификации ее горизонтальную составляющую, мы можем путем изучения взаимного влияния элементов иерархической структуры системы и типов возможных систем расселения получить общую картину динамических типов систем расселения.

В рамках комплексной классификации можно априори определить характер взаимодействий элементов иерархических структур системы с типом региональной системы расселения внутри каждой из динамических типов.

В первой группе — группе прогрессирующего развития — элементы иерархической структуры делятся на три части, а взаимодействия, очевидно, будут носить следующий характер: а) перспективных образований; б) перехода в разряд перспективных образований; в) перехода в разряд неперспективных образований.

Во второй — стабильной — группе складывается аналогичное деление элементов региональных систем расселения. Разница заключается в характере развития результатов взаимодействия. Система находится на промежуточном этапе равновесия и переходит из группы в группу с относительным количественным равенством трех частей.

В третьей группе — группе деградирующих региональных систем расселения — также наблюдаются все три типа взаимодействия элементов с типом системы. Характерной же особенностью этой группы является сдвиг в сторону третьей части элементов, т. е. элементов неперспективного характера, что способствует разрыву связей иерархии и распаду структуры на отдельные локальные образования, постепенно захватываемые прогрессирующими региональными системами расселения.

Таковы основные принципы системного подхода к решению одной из основных проблем в исследованиях территориальных систем расселения, созданию их комплексной типологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Хорев Б.</i> Основные сдвиги в расселении населения в СССР и некоторые актуальные проблемы миграционной политики	5
<i>Агафонов Н., Голубев А.</i> Категории и факторы демографической обстановки (ситуации)	25
<i>Гришанова А., Сергеев О.</i> Некоторые черты демографической ситуации в городах различных функциональных типов	42
<i>Хорев Б., Зюзин Д., Киселева Г., Ромашкин Б.</i> Особенности демографической ситуации в Москве	56
<i>Смидович С.</i> Некоторые вопросы освоения северных территорий	69
<i>Иванников Ю.</i> Опыт анализа «самодетальной» формы миграции населения Магаданской области	75
<i>Котляр А., Кочетков О., Кирпа И., Синченко В.</i> Об оптимальном соотношении полов среди занятых в малых и средних городах РСФСР	82
<i>Касаков А.</i> Сельское хозяйство в условиях интенсивной миграции из села в город (некоторые вопросы использования трудовых ресурсов)	101
<i>Ульянова Н., Ушкалов И.</i> Опыт исследования и регулирования роста городов в Польской Народной Республике	111
<i>Ушкалов И.</i> Экономико-демографические предпосылки участия ПНР в международном социалистическом разделении труда	121
<i>Тимчук Н., Павлышин Б., Земсков В.</i> Системный подход к типологии расселения	130

FOREWORD

<i>Chorev B.</i> Main shifts in the distribution of the USSR and some acute problems of migration policy	5
<i>Agafonov N., Golubev A.</i> Some categories and factors of demographic situation	25
<i>Grishanova A., Sergeev O.</i> Some aspects of demographic situation in the cities of various functional types	42
<i>Chorev B., Zuzin D., Kuseleva G., Romashkin V.</i> Peculiar features of demographic situation in Moscow	56
<i>Smidovich S.</i> Some problems of mastering northern territories	69
<i>Ivannikov J.</i> Some experience in the analysis of migration streams in the Magadan economic district	75
<i>Kotlar A., Kirpa I., Kochetkov O., Sinchenko V.</i> On the optimum composition of male and female labour force in the average and small size cities	82
<i>Kasakov A.</i> Some problems of labour force utilization in agriculture in the condition of intensive migration from village to town	101
<i>Ulianova N., Ushkalov U.</i> Some experience in the analysis of the components of the growth of the cities in Poland	111
<i>Ushkalov U.</i> Economic and demographic background of Polish participation in the international socialist division of labour	121
<i>Timchuk N., Pavlyshin B., Zemskov V.</i> Systematic approach to the typology of population distribution	130